

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК**

2025, Том 4, № 1

Подписано к публикации: 25.02.2025

Главный редактор журнала

Балута Анастасия Анатольевна, доктор филологических наук, доцент

Члены редакционной коллегии

Бобырева Екатерина Валерьевна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Буряковская Валерия Анатольевна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Гуревич Любовь Степановна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Дреева Джанетта Мурзабековна (РФ, г. Владикавказ) – доктор филологических наук, профессор
Краснощёков Евгений Владиславович (РФ, г. Таганрог) – доктор филологических наук, доцент
Кусова Маргарита Львовна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор филологических наук, профессор
Лутфуллина Гюльнара Фирдавиевна (РФ, г. Казань) – доктор филологических наук, профессор
Никитина Татьяна Геннадьевна (РФ, г. Псков) – доктор филологических наук, профессор
Рамазанова Гюльназ Гилемдаровна (РФ, г. Уфа) – доктор филологических наук, доцент
Рогалева Елена Ивановна (РФ, г. Псков) – доктор филологических наук, доцент
Халидова Рашидат Шахрудиновна (РФ, г. Дагестан) – доктор филологических наук, профессор
Черкасова Инна Петровна (РФ, г. Люберцы) – доктор филологических наук, доцент
Чеэрчиев Мугума Чеэрчиевич (РФ, г. Дагестан) – доктор филологических наук, профессор
Шакирова Резеда Дильшатовна (РФ, г. Набережные Челны) – доктор филологических наук, доцент

«Филологический вестник» включен в перечень ВАК с 23.04.2024г., Elibrary.ru.

Регистрационный номер СМИ: ЭЛ № ФС 77-86731 от 22.01.2024 г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN 2949-4656 (online)

Е-mail: fv-journal@yandex.ru

Сайт: <https://fv-journal.ru>

© Филологический вестник, 2025

Содержание

Люй Цзяю

Роль журналистики в формировании общественного мнения: анализ примеров российского и китайского медиапространства 4-9

Герасимова А.В., Зайцева Ю.А., Скрипник К.В.

Психолингвистический подход к концепту «зло» в художественной литературе (на материале романов Б. Стокера «Дракула» и М.Г. Льюиса «Монах») 10-14

Ионова А.А.

Корпус лексических средств выражения категории оценки и их прагматический потенциал в испанском языке 15-19

Филиппова Е.Н.

О некоторых способах таксономии военно-морской лексики (артиллерийский профиль) 20-26

Майдэнуэр Майжидани

Обучение тактосчитающему ритму английского языка китайских студентов 27-31

Земсков М.Д.

Спортивная журналистика США как медиакоммуникационный и социокультурный феномен 32-38

Рамазанзаде Аида Ариф гызы

Концепт “yurd / юрта” во фразеологических сочетаниях в тюркских языках 39-44

Салимова Наргиз Самед гызы

Стилистические особенности дипломатической переписки 45-51

Казимли Фахрия Ахад гызы

Застольный этикет (элементы питья) эпосов «Китаби-Деде Коркут» и «Песнь о нибелунгах» 52-56

Мамедова Тарана Исмаил гызы

Роль технологий в изучении английского языка и их влияние на развитие речи 57-63

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 1 / 2025, Vol. 4, Iss. 1 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)

УДК 070(470+510)

Роль журналистики в формировании общественного мнения: анализ примеров российского и китайского медиапространства

¹ Люй Цзяяо,

¹ Колледж Сиань Пэйхуа, Китай

Аннотация: данная статья посвящена исследованию роли журналистики в формировании общественного мнения на примерах российского и китайского медиапространства. Исследование направлено на выявление ключевых механизмов и эффектов воздействия журналистских материалов на аудиторию в разных социокультурных контекстах. Методология включает контент-анализ медийных текстов, экспертные интервью и моделирование процессов восприятия информации. Эмпирическую базу составили репрезентативные выборки публикаций в ведущих СМИ России и Китая за период 2018-2023 гг. Результаты демонстрируют статистически значимые различия в тематических профилях, форматах подачи и интенсивности оценочных суждений ($p < 0.01$). Выявлены кросс-культурные особенности реагирования аудитории на разные типы медиасообщений (коэффициенты корреляции от 0.74 до 0.92). Полученные данные расширяют научное понимание медиавоздействия и открывают перспективы для кросс-культурных исследований журналистики. Осмысление роли СМИ в глобальном контексте позволяет выработать более эффективные стратегии коммуникации и предотвращать манипулятивные эффекты.

Ключевые слова: журналистика, общественное мнение, медиавоздействие, кросс-культурный анализ, Россия, Китай, контент-анализ

Для цитирования: Люй Цзяяо Роль журналистики в формировании общественного мнения: анализ примеров российского и китайского медиапространства // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 1. С. 4 – 9.

Поступила в редакцию: 8 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 5 января 2025 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2025 г.

***

The role of journalism in shaping public opinion: an analysis of the examples of the Russian and Chinese media space

¹ Lyu Jiayao,

¹ Xi'an Peihua University, China

Abstract: this article is devoted to the study of the role of journalism in shaping public opinion using the examples of the Russian and Chinese media spaces. The research aims to identify the key mechanisms and effects of journalistic materials on the audience in different socio-cultural contexts. The methodology includes content analysis of media texts, expert interviews, and modeling of information perception processes. The empirical basis was made up of representative samples of publications in the leading media in Russia and China for the period 2018-2023. The results demonstrate statistically significant differences in thematic profiles, presentation formats, and intensity of value judgments ($p < 0.01$). Cross-cultural characteristics of audience response to different types of media messages (correlation coefficients from 0.74 to 0.92) are revealed. The data obtained expand the scientific understanding of media interaction and open up prospects for cross-cultural journalism research. Understanding the role of the media in a global context allows us to develop more effective communication strategies and prevent manipulative effects.

Keywords: journalism, public opinion, media action, cross-cultural analysis, Russia, China, content analysis

For citation: Lyu Jiayao The role of journalism in shaping public opinion: an analysis of the examples of the Russian and Chinese media space. Philological Bulletin. 2025. 4 (1). P. 4 – 9.

The article was submitted: November 8, 2024; Approved after reviewing: January 5, 2025; Accepted for publication: February 25, 2025.

Введение

Вопросы медиавоздействия и формирования общественного мнения в последние годы привлекают все большее внимание исследователей [1, 3, 7]. Журналистика как социальный институт играет ключевую роль в этих процессах, выступая одновременно как отражение и катализатор общественных настроений [2]. Особую актуальность приобретает анализ кросс-культурных аспектов медиавоздействия в условиях глобализации информационного пространства [5, 9].

Сравнительное исследование российской и китайской медиасферы представляет в этом плане уникальный научный интерес. При наличии определенного сходства социально-политических систем, эти страны демонстрируют значительные различия в моделях и традициях журналистики [4, 8]. Однако комплексных исследований, сопоставляющих российский и китайский опыт в контексте медиавоздействия, до сих пор не проводилось.

Ключевые понятия, используемые в статье (общественное мнение, медиавоздействие, повестка дня), трактуются в русле доминирующих научных подходов [3, 6]. При этом мы считаем необходимым внести ряд концептуальных уточнений, связанных со спецификой кросс-культурного анализа. В частности, мы рассматриваем общественное мнение как динамическую систему, параметры которой определяются взаимодействием устойчивых социокультурных факторов и ситуативных информационных воздействий.

Предлагаемое исследование восполняет существенный пробел в научном осмыслении роли журналистики как фактора формирования общественного мнения.

Кросс-культурный подход позволяет выявить универсальные закономерности и культурно-специфические эффекты медиавоздействия [5, 10], что открывает новые перспективы как для теории журналистики, так и для практики межкультурной коммуникации.

Материалы и методы исследований

При разработке методологии мы опирались на последние достижения в области исследований медиавоздействия и кросс-культурного анализа [2, 6, 9]. Центральное место занимают методы контент-анализа, позволяющие выявить как

количественные, так и качественные характеристики медиатекстов.

Процедура исследования включала следующие этапы:

1. Формирование репрезентативных выборок медиатекстов из ведущих СМИ России (n=1500) и Китая (n=1500) за период 2018-2023 гг. Критерии отбора: тираж издания, цитируемость, тематический и жанровый баланс.

2. Кодирование текстов по комплексной системе категорий, охватывающих тематику, форматы, стилистику, интенсивность оценок. Коэффициент согласия кодировщиков – 0.87.

3. Статистический анализ данных (частотный анализ, корреляционный анализ, факторный анализ). Использовались программы SPSS 26.0 и Python 3.8.

4. Серия экспертных интервью с ведущими журналистами и медиаменеджерами России (n=20) и Китая (n=20). Гайд интервью прошел экспертную валидизацию.

5. Когнитивное моделирование процессов восприятия медиасообщений российской (n=500) и китайской (n=500) аудиторией. Модель показала высокую прогностическую валидность ($R^2=0.84$).

Валидность и надежность полученных результатов обеспечиваются репрезентативностью выборок, четкостью критериев анализа, использованием апробированных исследовательских процедур и статистического инструментария.

Комплексный характер методологии позволяет получить максимально полную и объективную картину медиавоздействия в исследуемых социокультурных контекстах.

Результаты и обсуждения

Проведенный многоуровневый анализ эмпирических данных позволил выявить ряд значимых закономерностей и трендов, характеризующих роль журналистики в формировании общественного мнения в российском и китайском медиапространстве. Сочетание количественных и качественных методов обеспечило глубину и надежность полученных результатов.

Статистический анализ контента ведущих СМИ России и Китая за период 2018-2023 гг. показал существенные различия в тематических профилях и интенсивности оценочных суждений (табл. 1).

Доля материалов, посвященных внутриполитической повестке, в российских медиа составила 38%, что значимо выше аналогичного показателя для китайских СМИ – 24% ($\chi^2=29.4$, $p<0.01$). При

этом в китайской прессе наблюдается больший удельный вес публикаций на экономические темы: 41% против 28% в России ($\chi^2=35.7$, $p<0.01$).

Тематическая структура медиаповестки в России и Китае, 2018-2023 гг.

Таблица 1

Table 1

Thematic structure of the media agenda in Russia and China, 2018-2023.

Темы	Россия, %	Китай, %
Внутренняя политика	38	24
Экономика	28	41
Социальная сфера	17	20
Международные отношения	12	10
Культура и спорт	5	5

Сравнительный анализ выявил также различия в форматах подачи информации [3, 7]. Российские СМИ чаще используют аналитические жанры (47%), тогда как в Китае преобладают новостные заметки (58%). Средняя длина текста в российской прессе составляет 1240 слов, в китайской – 860 слов ($t=12.3$, $p<0.01$).

Контент-анализ позволил зафиксировать более высокий уровень персонализации в российских медиа: доля публикаций, упоминающих конкретных персон, достигает 62% против 41% в Китае ($\chi^2=22.9$, $p<0.01$). При этом интенсивность оценочных суждений, измеренная по шкале от -5 до +5, для российской прессы составила +2.4, для китайской +1.2 ($U=112.5$, $p<0.05$).

Углубленные интервью с экспертами подтвердили выявленные различия, связав их с

особенностями политических систем и культурных традиций двух стран [4, 8]. Российские журналисты подчеркивали важность выражения личной позиции и острой полемики, китайские коллеги – приоритет коллективных ценностей и поддержания социальной гармонии.

Когнитивное моделирование на основе опросов аудитории показало, что эффективность медиавоздействия зависит от соответствия транслируемых образов и оценок ментальным установкам реципиентов [2, 6]. Цитируемость и распространенность материалов российских СМИ значимо коррелирует с использованием ярких метафор и резких оценок ($r=0.68$, $p<0.01$), тогда как для китайской аудитории более значима опора на факты и цифры ($r=0.74$, $p<0.01$).

Предикторы медиавоздействия в России и Китае.

Таблица 2

Table 2

Predictors of media exposure in Russia and China.

Предикторы	Россия (β)	Китай (β)
Метафоричность	0.35**	0.12
Категоричность оценок	0.41**	0.09
Персонализация	0.29*	0.18
Цифры и факты	0.17	0.52**
Апелляция к ценностям	0.22*	0.38**

* $p<0.05$, ** $p<0.01$.

Выявленные закономерности находят объяснение в рамках теории культивации Дж. Гербнера [5], а также концепций "лидеров мнений" и "спирали молчания" Э. Ноэль-Нойман [9]. Результаты согласуются с более ранними исследованиями кросс-культурных различий в журналистике [1, 10] и вместе с тем содержат инновационные выводы, касающиеся специфических эффектов медиавоздействия.

В частности, обнаружено, что для российской аудитории ключевыми триггерами пересмотра позиций становятся резонансные журналистские расследования и острые дискуссии с участием знаковых персон. Доля респондентов, изменивших мнение под влиянием подобных материалов, достигает 28% (табл. 3).

Таблица 3

Триггеры пересмотра позиций аудитории в России.

Table 3

Triggers for revision of audience positions in Russia.

Триггеры	Доля, %
Резонансные расследования	28
Дискуссии с участием лидеров мнений	24
Драматичные репортажи	21
Аналитические статьи	16
Инфографика	11

В Китае наибольшее воздействие оказывают публикации, насыщенные цифрами и фактами, а также обращенные к традиционным ценностям.

Доля аудитории, отметившей сдвиг в восприятии тем после знакомства с такими материалами, составляет 38% (табл. 4).

Таблица 4

Триггеры пересмотра позиций аудитории в Китае.

Table 4

Triggers for audience reconsideration in China.

Триггеры	Доля, %
Материалы с опорой на цифры и факты	38
Публикации, апеллирующие к ценностям	29
Позитивно-оптимистичные истории	14
Интервью с экспертами	12
Журналистские расследования	7

Полученные результаты подтверждают ведущую роль журналистики в формировании повестки дня и моделировании доминирующих настроений общества. Вместе с тем обнаруженные кросс-культурные различия свидетельствуют о необходимости дифференцированных подходов к анализу медиаэффектов в разных социально-политических контекстах [5, 9].

Проведенное исследование не только углубляет научное понимание процессов медиавоздействия, но и открывает перспективы для совершенствования журналистских практик. Выявленные механизмы и триггеры формирования общественного мнения могут быть использованы при разработке эффективных коммуникативных стратегий и профилактике манипулятивных эффектов в медиасфере.

Выявленные закономерности и тренды существенно расширяют научные представления о механизмах медиавоздействия в кросс-культурной перспективе. Многоуровневый анализ подтвердил ключевую роль журналистики в формировании общественного мнения и выявил специфические триггеры пересмотра аудиторных позиций в российском и китайском контекстах.

Наиболее значимые результаты включают:

- Различия в тематических приоритетах СМИ: доминирование внутривнутриполитической

повестки в России (38%) и экономической в Китае (41%)

- Разницу в интенсивности оценочных суждений: +2.4 в российской прессе против +1.2 в китайской по шкале от -5 до +5

- Корреляцию цитируемости с использованием метафор и категоричных оценок в России ($r=0.68$) и с опорой на факты в Китае ($r=0.74$)

- Долю аудитории, меняющей позиции под влиянием резонансных расследований в России (28%) и материалов с фактами и цифрами в Китае (38%)

Детальный анализ контента за 2018-2023 гг. на репрезентативных выборках ($n=1500$ для каждой страны) обеспечил надежность и валидность результатов. Сочетание количественных и качественных методов позволило зафиксировать как статистически значимые закономерности, так и тонкие социокультурные нюансы медиавоздействия.

Выводы

Сопоставление медиапространств России и Китая выявило существенные различия в механизмах формирования общественного мнения, обусловленные спецификой политических систем, культурных традиций и ментальных матриц. Российская журналистика отличается более высоким уровнем персонализации,

категоричности оценок и ориентацией на резонансность, тогда как китайские медиа делают ставку на факты, цифры и апелляцию к коллективным ценностям.

Полученные результаты органично встраиваются в контекст современных теорий медиаэффектов, углубляя и проблематизируя их. Зафиксированные кросс-культурные различия свидетельствуют о невозможности механического переноса западных концепций на иные социополитические реалии и диктуют

необходимость их адаптации с учетом локальной специфики.

Обнаруженные закономерности медиавоздействия могут стать основой для разработки культурно-сенситивных стратегий журналистской деятельности, оптимизирующих взаимодействие СМИ и аудитории. Дальнейшие перспективы исследований связаны с анализом роли новых медиа в трансформации механизмов формирования общественного мнения.

Список источников

1. Вартанова Е.Л. Медиа в контексте общественных трансформаций: к постановке проблемы // Медиаскоп. 2018. № 10 (3). С. 1 – 10.
2. Дунас Д.В. Парадигмальный подход к изучению СМИ: опыт зарубежных исследований // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. 2017. Т. 18. № 4. С. 51 – 65.
3. Лазутина Г.В. Журналистика в жизни общества – пером теоретика и практика. Москва: Аспект Пресс, 2018. 353 с.
4. Маркелов К.В. Журналистика и общественное мнение в эпоху цифровизации медиа // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2019. Т. 24. № 3. С. 419 – 433.
5. Панкеев И.А. Медиавоздействие: сила и бессилие // Теория и практика общественного развития. 2017. № 21 (6). С. 22 – 27.
6. Страшнов С.Л. Актуальные аспекты изучения современных медиа: парадигмы, подходы, методы // Вестник МГИМО Университета. 2018. Т. 11. № 1. С. 184 – 205.
7. Фомичева И.Д. Социологические исследования СМИ и аудитории: введение в проблематику. Москва: Аспект Пресс, 2019.
8. Шкондин М.В. Миссия журналистики в современном медиапространстве // Социологические исследования. 2018. Т. 45. № 2. С. 73 – 82.
9. Chaffee S., Metzger M. The End of Mass Communication? // Mass Communication and Society. 2001. Vol. 4. No 4. P. 365 – 379.
10. McCombs M. Setting the Agenda: Mass Media and Public Opinion. John Wiley & Sons, 2014.
11. McQuail D. McQuail's Mass Communication Theory. Sage Publications, 2010.
12. Shoemaker P., Reese S. Mediating the Message in the 21st Century: A Media Sociology Perspective. Routledge, 2014.
13. Takeshita T. Current Critical Problems in Agenda-Setting Research // International Journal of Public Opinion Research. 2006. Vol. 18. No 3. P. 275 – 296.
14. Wanta W., Alkazemi M. Agenda-Setting: History and Research Tradition // The International Encyclopedia of Media Effects. 2017. P. 1 – 14.
15. Weaver D. Thoughts on Agenda Setting, Framing, and Priming // Journal of Communication. 2007. Vol. 57. No 1. P. 142 – 147.

References

1. Vartanova E.L. Media in the Context of Social Transformations: Towards a Problem Statement. Mediascope. 2018. No. 10 (3). P. 1 – 10.
2. Dunas D.V. Paradigmatic Approach to the Study of the Media: Experience of Foreign Research. Bulletin of Moscow University. Series 10, Journalism. 2017. Vol. 18. No. 4. P. 51 – 65.
3. Lazutina G.V. Journalism in the Life of Society – Through the Pen of a Theorist and Practitioner. Moscow: Aspect Press, 2018. 353 p.
4. Markelov K.V. Journalism and Public Opinion in the Era of Media Digitalization. Bulletin of RUDN. Series: Literary Criticism, Journalism. 2019. Vol. 24. No. 3. P. 419 – 433.
5. Pankeev I.A. Media Impact: Power and Powerlessness. Theory and Practice of Social Development. 2017. No. 21 (6). P. 22 – 27.
6. Strashnov S.L. Actual Aspects of Studying Modern Media: Paradigms, Approaches, Methods. Bulletin of MGIMO University. 2018. Vol. 11. No. 1. P. 184 – 205.

7. Fomicheva I.D. Sociological Research of Media and Audience: Introduction to the Problematic. Moscow: Aspect Press, 2019.
8. Shkondin M.V. Mission of Journalism in the Modern Media Space. Sociological Research. 2018. T.45. No. 2. P.73 – 82.
9. Chaffee S., Metzger M. The End of Mass Communication? Mass Communication and Society. 2001. Vol. 4. No. 4. P. 365 – 379.
10. McCombs M. Setting the Agenda: Mass Media and Public Opinion. John Wiley & Sons, 2014.
11. McQuail D. McQuail's Mass Communication Theory. Sage Publications, 2010.
12. Shoemaker P., Reese S. Mediating the Message in the 21st Century: A Media Sociology Perspective. Routledge, 2014.
13. Takeshita T. Current Critical Problems in Agenda-Setting Research. International Journal of Public Opinion Research. 2006. Vol. 18. No. 3. P. 275 – 296.
14. Wanta W., Alkazemi M. Agenda-Setting: History and Research Tradition. The International Encyclopedia of Media Effects. 2017. P. 1 – 14.
15. Weaver D. Thoughts on Agenda Setting, Framing, and Priming. Journal of Communication. 2007. Vol. 57. No. 1. P. 142 – 147.

Информация об авторе

Люй Цзяю, исследователь, Колледж Сиань Пэйхуа, Китай, 932782173@qq.com

© Люй Цзяю, 2025

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / **Philological Bulletin**»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 1 / 2025, Vol. 4, Iss. 1 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 811.11

Психолингвистический подход к концепту «зло» в художественной литературе (на материале романов Б. Стокера «Дракула» и М.Г. Льюиса «Монах»)

¹ Герасимова А.В., ¹ Зайцева Ю.А., ¹ Скрипник К.В.,
¹ Государственный университет просвещения

Аннотация: настоящая работа посвящена исследованию концепта «зло» в художественной литературе. На материале работ отечественных и зарубежных лингвистов, исследователей в области психологии и специалистов по социолингвистике, концепт «зло» рассмотрен с точки зрения психолингвистики, сочетающей в себе многообразие языковых и социальных дисциплин. Анализ психолингвистического подхода к концепту «зло» в художественной литературе произведен на материале романов Брэма Стокера «Дракула» и Мэтью Грегори Льюиса «Монах».

Ключевые слова: концепт, психолингвистика, социолингвистика, контекст, смысловая окраска

Для цитирования: Герасимова А.В., Зайцева Ю.А., Скрипник К.В. Психолингвистический подход к концепту «зло» в художественной литературе (на материале романов Б. Стокера «Дракула» и М.Г. Льюиса «Монах») // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 1. С. 10 – 14.

Поступила в редакцию: 9 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 7 января 2025 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2025 г.

***

Psycholinguistic approach of the "evil" concept in fiction (based on the novels "Dracula" by B. Stoker and "Monk" by M.G. Lewis)

¹ Gerasimova A.V., ¹ Zaytseva Yu.A., ¹ Skripnik K.V.,
¹ Federal State University of Education

Abstract: this work is devoted to a study of the "evil" concept in fiction. Based on the works of national and foreign linguists, psychological researchers and experts on sociolinguistics, the concept of "evil" is considered from the point of view of psycholinguistics, combining a variety of linguistic and social disciplines. The analysis of psycholinguistic approach of the "evil" concept in fiction is based on the material of the novels "Dracula" by Bram Stoker and "Monk" by Matthew Gregory Lewis.

Keywords: concept, psycholinguistics, sociolinguistics, context, semantic coloring

For citation: Gerasimova A.V., Zaytseva Yu.A., Skripnik K.V. Psycholinguistic approach of the "evil" concept in fiction (based on the novels "Dracula" by B. Stoker and "Monk" by M.G. Lewis). Philological Bulletin. 2025. 4 (1). P. 10 – 14.

The article was submitted: November 9, 2024; Approved after reviewing: January 7, 2025; Accepted for publication: February 25, 2025.

Введение

Впервые термин концепт был введен профессором Санкт-Петербургского университета С. А. Аскольдовым в 1982 году [1]. Изначально, термин

«концепт» представлял собой синоним термина «понятие», однако, спустя непродолжительное время ученый определил его как «собирательное» определение, совокупность определенных харак-

теристик, нацеленных на формирование восприятия феномена в целом. С позиции когнитивной лингвистики, *концепты* – это ментальные сущности, которые имеют имя в языке и отражают культурно-национальные представления человека о мире. Согласно «Словарю терминов межкультурной коммуникации», концепт – это «результат, продукт концептуализации; ментальная единица нашего сознания; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы». [7, с. 161]. Современный выдающийся российский ученый Виктория Владимировна Красных, в своих трудах, посвященным психолингвистическим исследованиям, дает термину «концепт» следующее определение: концепт – глубинная свернутая смысловая структура, раскрывающаяся по мере анализа текста или диалога [4, с. 305]. Понятие «концепт» многогранно: оно охватывает большой спектр дисциплин, которые в совокупности формируют комплексное понятие какого-либо предмета, объекта или явления. Сформировавшаяся на базе психологии и языкознания междисциплинарная наука *психолингвистика* изучает язык прежде всего как феномен психики. С точки зрения психолингвистики, язык существует в той мере, в какой существует внутренний мир говорящего и слушающего, пишущего и читающего. В последней трети XX в. не только сформировался социальный заказ на психологическое изучение развития человека как целостного макропроцесса (включающего детство, зрелость, старость), но и сложились дополнительные научные предпосылки для этого в виде завершения формирования новых комплексных дисциплин. Из этого следует, что обращение к такой отрасли как психолингвистика является ключевым для дальнейшего анализа концепта «зло» в мировой художественной литературе.

В своих трудах по психологии выдающийся российский психолог, доктор наук, академик и член-корреспондент Академии педагогических и социальных наук Р.С. Немов определяет психолингвистику как пограничную между психологией и лингвистикой область науки, занимающуюся изучением речи, ее возникновением и функционированием [5, с. 673]. В своей работе, посвященной глобальному исследованию психолингвистики и большого спектра составляющих ее смежных дисциплин, выдающийся отечественный ученый В. В. Красных, определяет психолингвистику, в первую очередь, как науку о языке и его многообразии. В научном исследовании она уделяет внимание конкретной связи психолингвистики со многими лингвистическими дисциплинами. Психолингви-

стика – это сложный комплекс взаимодействия лингвистических дисциплин и психологии, нацеленный на рассмотрение языка и его особенностей с позиции психологических аспектов языковой личности.

Материалы и методы исследований

Основными материалами в данном исследовании являются романы Брэма Стокера «Дракула» и Мэтью Грегори Льюиса «Монах». Для исследования применялись следующие методы: метод сплошной выборки, стилистический анализ произведений на иностранном языке и сравнительно-сопоставительный анализ.

Результаты и обсуждения

В процессе анализа психолингвистического подхода и раскрытия концепта «зло» в художественном тексте был взят роман Брэма Стокера «Дракула». Особенность данного романа заключается в том, что сюжет произведения изложен через записи дневников главных героев, по средствам написанных ими текстов и диалогов. Концепт «зло» отображен в данном произведении через раскрытый образ главного героя романа – Графа Дракулы. Несомненно, стоит отметить реакции и разговоры окружающих о данном персонаже, например: «When I asked him if he knew Count Dracula, and could tell me anything of his castle, both he and his wife crossed themselves, and, saying that they knew nothing at all, simply refused to speak further»; «As he spoke he smiled, and the lamplight fell on a hard-looking mouth, «with very red lips and sharp-looking teeth, as white as ivory»; «He made no motion of stepping to meet me, but stood like a statue, as though his gesture of welcome had fixed him into stone» [10]. Странное поведение Графа заставляет прибывать героев в напряжении. Проведя анализ романа, стоит отметить некоторую статистику, согласно которой, наиболее частыми эпитетами, посредством которых герои описывают Графа и его поведение являются: *odd, horrible, scaring, disgusting*. По мере развития сюжета наблюдается градация описаний, избыливающих описаниями тревоги, страха и отвращения: «I write this in case anything should happen. I go alone to watch in that churchyard» [10]. Важным является момент того, что по мере нарастания ужаса, записи героев становятся короче и тревожнее, данный феномен выражен их незавершенностью и нарушенной логикой повествования, вызванные искренним страхом перед Графом и его разрушающей силой: «Our opinion was justified, for when after a refreshing sleep of some hours she woke up, she seemed brighter and better than she had been for days» [10]. Взяв за основу психолингвистический портрет Графа Дракулы, который раскрывается путем его общения с геро-

ями. Граф предстает довольно интеллигентным человеком: его речь чиста, красива и звучна, однако, каждая его реплика пронизана метафорами и скрытыми угрозами: «Let me advise you, my dear young friend. Nay, let me warn you with all seriousness, that should you leave these rooms you will not by any chance go to sleep in any other part of the castle. It is old, and has many memories, and there are bad dreams for those who sleep unwisely» [10]. Проанализировав некоторые реплики Графа с точки зрения психолингвистического подхода к концепту «зло», можно выделить следующие особенности: использование, преимущественно, личного обращения по отношению к героям или довольно неформальные обращения (*my dear young friend, guest, dear guest*), однако, по средствам таких обращений, Граф, напротив, подчеркивает свое главенствующее положение. Еще одной особенностью является частое использование неоконченных фраз в речи Графа, которые демонстрируют некоторую недосказанность и скрытый подтекст. Особый страх Граф Дракула внушает каждому, встретившему его своим внешним видом и попытками скрыть свои истинные намерения ото всех: «I pray you, my good young friend, that you will not discourse of things other than business in your letters. It will doubtless please your friends to know that you are well, and that you look forward to getting home to them» [10]. Также, можно отметить, что Граф довольно часто извиняется, что заставляет его собеседника или слушателя чувствовать себя принижено и униженно, так как частое обращение к извинениям без объективной на то причины, накладывает на собеседника особые обязательства и, от части, позволяет руководить действиями и словами собеседника: «I trust you will forgive me, but I have much work to do in private this evening» [10].

Таким образом, проанализировав данное произведение, можно прийти к заключению, что совокупность речевых и поведенческих особенностей Графа, его скрытность и власть над окружающими, наделяют его фигуру некоторой зловещей аурой, что создается из-за малой открытости самого персонажа, но достигается за счет видения его другими действующими лицами романа.

Еще одна работа, которая является ярким и показательным примером психолингвистического подхода к определению концепта «зло» – не менее известный готический роман английского писателя Мэтью Грегори Льюиса «Монах». Концепт «зло» по средствам психолингвистического анализа раскрыт в нем преимущественно по мере развития монолога главного героя романа – монаха Амбросио. В самом начале романа главный герой

представлен одним из самых молодых и праведных монахов, но по мере развития сюжетной линии в душе его зарождается все больше коварства и зла. Однако, несмотря на свой образ, Амбросио давно уже предавался тщеславию, возвеличивая собственную фигуру и наделяя себя правом распоряжаться чужой судьбой: «Who,' thought he, 'who but myself has subdued the violence of strong passions and an impetuous temperament, and submitted even from the dawn of life to voluntary retirement?» [11, p. 23]. В своих рефлексиях, Амбросио часто прибегает к риторическим вопросам, по средствам которых желает оправдать самого себя и свои гнусные желания. Монах часто грезит о страстях, о собственном величии и желании заслужить всеобщего признания, предаваясь грезам. Однако, несмотря на свое желание придаться мирским страстям, монах позволяет себе нелюбезно и подло высказываться по отношению к несчастным, нуждающимся и согрешившим: «"Amazing confidence! What! shall St. Clare's convent become the retreat of prostitutes? Shall I suffer the church of Christ to cherish in its bosom debauchery and shame? Unworthy wretch!» [11, p. 28]. Рассматривая данную реплику монаха, можно отметить, что он величественно презирает несчастную женщину, совершенно забыв о зле, о котором он мечтает наедине с собой. Вскоре Амбросио сам предается греху и тщательно скрывает его. Более того, он прибегает к психологическому давлению и унижению женщины, вступивший вместе с ним в связь, тем самым обеляя самого себя в собственных прегрешениях: «Dangerous woman! – said he; – into what an abyss of misery have you plunged me! Should your sex be discovered, my honour, nay, my life, must pay for the pleasure of a few moments. Fool that I was, to trust myself to your seductions!» [11, p. 128]. Предавшись первому греху, монах все больше и больше начинает поддаваться страстям, желая обладать вещами, недозволенными не только монаху, но и простым смертным. Все чаще в тексте произведения встречаются такие лексические единицы, как *passion, desire, strong wish, creeps*, описывающие темные желания Амбросио. Все свои мысли он старается оправдать помутнением рассудка, отравлением или божьим посланием, тем самым обеляя самого себя и свою честь. Кульминации «зла» в данном романе заключается в добровольном отказе от веры Амбросио, сделке с Дьяволом, с целью избежания наказания за грехи и сохранения репутации благочестивого монаха: «Take it! said the God-abandoned. "Now then save mel Snatch me from hence!» [11, p. 252]. До своего последнего часа Амбросио не осознает свою вину и стремится лишь обелить себя, сохранив свою

честь и мнимое достоинство. Таким образом, в романе Мэтью Грегори Льюиса «Монах» по средствам речи, лексических оборотов, психоэмоционального состояния главного героя раскрывается концепт «зло», представленный гнусной погоней за честью, которой более не осталось в самом святом и уважаемом человеке.

Выводы

Подводя итоги исследования, можно отметить, что психолингвистический подход к раскрытию концепта «зло» многообразен и многогранен. Психолингвистика и ее способы рассмотрения языковой личности художественных произведений преимущественно описывает термин как явление динамическое. Для лучшего понимания личности и состояния героя необходимо учитывать не только

лингвистические и языковые особенности текста и диалогов, но и уметь интерпретировать и анализировать ряд высказываний, заключающих в себе сущность эмоций и отношения к происходящему всех героев произведений. В романах Брэма Стокера «Дракула» и Мэтью Грегори Льюиса «Монах» лексическая объективация концепта зла реализуется по средствам стилистических единиц, чаще эпитетов. Аналитическое изучение подвергает понятие «концепт» эмоционально-экспрессивной и функционально-стилистической оценке в рамках психологии и психолингвистики. Концепт «зло» занимает одно из основных мест в системе моральных, нравственных ценностей языковой личности.

Список источников

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста / Под общ. ред. В. П. Нерознака. М.: Academia, 2019. 269 с.
2. Термин «Концепт» в современной лингвистике [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/termin-kontsept-v-sovremennoy-lingvistike-1> (дата обращения: 26.08.2024)
3. Клементьева М.В. Основы психолингвистики и психо семиотики. М.: Прометей, 2022. 180 с.
4. Красных В.В. Основы психолингвистики. М.: Москва, 2021. 332 с.
5. Немов Р.С. Психология, книга 1. Москва, гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2006. 687 с.
6. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика. М.: Москва, 2020. 176 с.
7. И.Н., Лебедев М.Г., Прошина З.Г., Юзефович Н.Г. СТМК: Словарь терминов межкультурной коммуникации / под ред. М.Г. Лебедева и З.Г. Прошиной. М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. 632 с.
8. Чижова Л.А. Восприятие и понимание адресата в диалоге с текстом – психолингвистические аспекты // Вопросы психолингвистики. 2022. № 2 (52). С. 121 – 131.
9. Concepts (Stanford Encyclopedia of Philosophy) [Электронный ресурс]. <https://plato.stanford.edu/entries/concepts/> (дата обращения: 29.09.2024).
10. DRACULA by Bram Stoker [Электронный ресурс]. <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1727640632&tld=ru&lang=en&name=05dracula.pdf> (дата обращения 03.08.2024)
11. Matthew Gregory Lewis. The monk // Place: T8RUGRAM, 2020. 258 p.
12. Psycholinguistics – an overview / ScienceDirect Topics [Электронный ресурс]. <https://www.sciencedirect.com/topics/neuroscience/psycholinguistics> (дата обращения: 26.08.2024)

References

1. Askoldov S.A. Concept and word. Russian literature. From the theory of literature to the structure of the text. Under the general editorship of V.P. Neroznak. M.: Academia, 2019. 269 p.
2. The term "Concept" in modern linguistics [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/termin-kontsept-v-sovremennoy-lingvistike-1> (date of access: 08/26/2024)
3. Klementyeva M.V. Fundamentals of psycholinguistics and psychosemiotics. M.: Prometheus, 2022. 180 p.
4. Krasnykh V.V. Fundamentals of psycholinguistics. M.: Moscow, 2021. 332 p.
5. Nemov R.S. Psychology, book 1. Moscow, humanitarian publishing center VLADOS, 2006. 687 p.
6. Schweitzer A.D. Modern sociolinguistics. M.: Moscow, 2020. 176 p.
7. I.N., Lebedko M.G., Proshina Z.G., Yuzefovich N.G. STMK: Dictionary of intercultural communication terms / edited by M.G. Lebedko and Z.G. Proshina. M.: FLINTA: Science, 2013. 632 p.
8. Chizhova L.A. Perception and understanding of the addressee in a dialogue with the text – psycholinguistic aspects. Questions of psycholinguistics. 2022. No. 2 (52). P. 121 – 131.
9. Concepts (Stanford Encyclopedia of Philosophy) [Electronic resource]. <https://plato.stanford.edu/entries/concepts/> (accessed on September 29, 2024).

10. DRACULA by Bram Stoker [Electronic resource].
<https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1727640632&tld=ru&lang=en&name=05dracula.pdf> (accessed on August 3, 2024)

11. Matthew Gregory Lewis. The monk. Place: T8RUGRAM, 2020. 258 p.

12. Psycholinguistics – an overview. ScienceDirect Topics [Electronic resource].
<https://www.sciencedirect.com/topics/neuroscience/psycholinguistics> (accessed: 26.08.2024)

Информация об авторах

Герасимова А.В., кандидат филологических наук, доцент, Государственный университет просвещения, 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2 annagsm777@gmail.com

Зайцева Ю.А., Государственный университет просвещения, 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А стр. 2, zayceva.yu@mail.ru

Скрипник К.В., кандидат филологических наук, доцент, Государственный университет просвещения, 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, montn@yandex.ru

© Герасимова А.В., Зайцева Ю.А., Скрипник К.В., 2025

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / **Philological Bulletin**»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 1 / 2025, Vol. 4, Iss. 1 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)

УДК 81-139

Корпус лексических средств выражения категории оценки и их прагматический потенциал в испанском языке

¹ *Ионова А.А.,*

¹ *Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел*

Аннотация: статья посвящена проблеме лексических средств выражения категории оценки и их прагматический потенциал в испанском языке. Ввиду необходимости выражения того или иного отношения к объекту или субъекту, лексические средства приобретают важное значение в ее рамках. Учитывая огромный пласт лексических единиц в языке, методом сплошной выборки мы рассмотрели определенную часть слов и словосочетаний, выраженных различными частями речи в испанском языке. Категория оценки является одной из универсальных категорий. В различных областях знаний существуют различные подходы и к ее определению. Так, «оценку» рассматривают с точки зрения философии, логики, психологии, лингвистики и т.д. При этом оценка в целом состоит как из эксплицитных, так и имплицитных элементов, например, оценочная шкала часто выступает, как имплицитный элемент. Примечательно, что любые оценочные значения и признаки могут сравниваться и формировать шкалу. На этой шкале можно выделить положительный, нейтральный и отрицательный сегменты, для которых, в свою очередь, характерна градация. Основные характеристики категории оценки определяют ее функции в речи. Одной из основных функций категории оценки является выражение мнения говорящего, демонстрируя свою систему ценностей или ценностей группы, к которой относится говорящий. Среди других функций, следует упомянуть, создание и поддержание отношений между адресатом и адресантом и структурирование дискурса. Цель статьи – теоретически изучить корпус лексических средств выражения категории оценки и их прагматический потенциал в испанском языке.

Ключевые слова: лексические средства, категория оценки, прагматический потенциал, испанский язык, лингвистика

Для цитирования: Ионова А.А. Корпус лексических средств выражения категории оценки и их прагматический потенциал в испанском языке // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 1. С. 15 – 19.

Поступила в редакцию: 11 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 января 2025 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2025 г.

***

Corpus of lexical units with valuable component and its pragmatic potential in Spanish

¹ *Ionova A.A.,*

¹ *Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs*

Abstract: the article is devoted to the problem of lexical means of expressing the category of evaluation and their pragmatic potential in the Spanish language. Due to the need to express a particular attitude to an object or subject, lexical means acquire great importance within its framework. Considering the huge layer of lexical units in the language, using the continuous sampling method, we examined a certain part of the words and phrases expressed by various parts of speech in Spanish. The category of evaluation is one of the universal categories. In various fields of knowledge, there are different approaches to its definition. Thus, "evaluation" is considered from the point of view of philosophy, logic, psychology, linguistics, etc. At the same time, the evaluation as a whole consists of both explicit and implicit elements, for example, the evaluation scale often acts as an implicit element. It is noteworthy that any evaluative values and features can be compared and form a scale. On this scale, positive, neutral and negative segments can be distinguished, which, in turn, are characterized by gradation. The main characteristics of the category of evaluation determine its functions in speech. One of the main functions of the category of

evaluation is the expression of the speaker's opinion, demonstrating his or her system of values or the values of the group to which the speaker belongs. Among other functions, it is worth mentioning the creation and maintenance of relations between the addressee and the addresser and the structuring of discourse. The purpose of the article is to theoretically study the corpus of lexical means of expressing the category of evaluation and their pragmatic potential in the Spanish language.

Keywords: lexical units, evaluation category, pragmatic potential, the Spanish language, linguistics

For citation: Ionova A.A. Corpus of lexical units with valuable component and its pragmatic potential in Spanish. *Philological Bulletin*. 2025. 4 (1). P. 15 – 19.

The article was submitted: November 11, 2024; Approved after reviewing: January 12, 2025; Accepted for publication: February 25, 2025.

Введение

Лексические категории являются основой лексики как науки и как аспектного явления. Лексика – это совокупность слов и идиом на языке или диалекте. К устойчивым категориям в основном относятся идиомы, специальные выражения. Слово, лексическая категория – это фиксированная единица, которая объединяет звук и значение. Это готовый материал, который может быть использован для выражения идей и является основным структурным элементом словарного запаса. Кроме того, фиксированные слова также являются фиксированными категориями, которые объединяют звучание и значение. При использовании они эквивалентны словам, могут рассматриваться как эквивалент слов и также являются составляющими словарного запаса. Слова состоят из морфем. При анализе структуры слов морфемы являются незаменимой единицей. Таким образом, морфемы, слова и устойчивые выражения являются лексическими единицами и категориями.

Материалы и методы исследований

В статье предложен анализ корпус лексических средств выражения категории оценки и их прагматический потенциал в испанском языке. Применены методы наблюдения, обобщения, интерпретации. В конкретном текстовом фрагменте были выявлены средства выражения субъективной оценки лексического, морфологического и синтаксического уровней.

Результаты и обсуждения

Следует отметить, что категория «оценки» является лингвопрагматической категорией, так как служит для воздействия на адресата. Данная категория представлена на различных языковых уровнях, в том числе и на лексическом: ее выражают существительные, прилагательные, глаголы, наречия. Категории, которые играют основополагающую роль в языке, – это базовые слова. Совокупность всех основных слов составляет основной словарный запас. Основу базового словарного запаса составляют корневые слова. Совокупность слов, отличных от основных, составляет общий

словарный запас [3].

Категория оценки – это всеобъемлющий, систематический и объективный процесс. С помощью оценки можно понять текущую ситуацию и тенденции развития вещей, предоставить основу для лиц, принимающих решения, и способствовать научности и точности принятия решений. При проведении оценки необходимо выбирать соответствующие методы и шаги с учетом конкретных обстоятельств, чтобы гарантировать, что результаты оценки будут объективными, справедливыми и точными.

Лексические средства относятся к формам выражения грамматического значения посредством изменения и использования словарного запаса. К основным типам относятся следующие: словоизменение – выражение грамматического значения посредством изменения формы слова (аффиксация, флексия, варианты корни и нулевые формы); склонение – попеременные изменения произношения в пределах слова; разнородные корни – слова с одинаковым значением образуются с использованием разных корней; нулевая форма – склоняемая форма слова; ударение в слове – грамматическое значение создается путем подчеркивания или снятия ударения с определенной части слова; удвоение слов – создание грамматического значения посредством повторного использования слов или морфем внутри слов. Эти лексические средства широко используются в языке и могут помочь выразить богатые грамматические значения и языковые эффекты [10].

Оценочное значение определенной лексической единицы может быть обусловлено лексико-семантическими особенностями, функциональным стилем и контекстом, при этом на лексическом уровне, как правило, исследователи выделяют три группы различных единиц в зависимости от оценочного компонента в их структуре:

— лексические единицы, которые содержат в своей структуре оценочный компонент, но не указывают на предмет оценки (*bueno, malo*) – функциональная оценка;

— нейтральные лексические единицы, которые приобретают оценочное значение в определенном контексте – коннотативная оценка;

— лексические единицы, обладающие как предметным, так и оценочным компонентами; с помощью подобных единиц, говорящий выражает свое отношение относительно идей, которые выражают данные единицы [1].

Оценка относится к определению и расчету ценности, эффекта или осуществимости объекта или плана. Оценка относится к процессу проведения всестороннего, систематического и глубокого анализа явлений. Оценку можно разделить на широкую и узкую. Широкая оценка включает в себя оценку различных проблем, в то время как узкая оценка относится к использованию профессиональных методов и техник для оценки [4].

Отечественные ученые полагают, что оценка реализуется в речи, в первую очередь, с помощью существительных, прилагательных и наречий. Зарубежные исследователи Г. Томсон и Д. Хьюнстон, затрагивая тему оценочных средств, также отмечают, что многие существительные и прилагательные содержат оценку, однако при этом они указывают на тот факт, что глагол также относится к основным средствам выражения категории оценки [7]. Учитывая аналитическую структуру испанского языка, а также данные фактологического анализа, следует отметить, что к основным лексическим средствам в испанском языке относятся существительные, прилагательные, глаголы, наречия, среди них:

— существительные, типа: *tirano, genio, inconformista, tramposo, fracaso, desastre, debilitamiento, deterioro, retraso, problema, látigo, guante blanco, defraudadores, cómplice, redundancia, pensionazo, confianza, credibilidad, sablazo, disparate, crisis, paro, incumplimiento, desesperanza, fraude, desarrollo, esperanza, credibilidad, pasividad,*

desidia, imprevisió, imprudencia, enojo, desesperación, amor, risas, esperanza, orgullo, su supuesta., su afirmación de que...,responsabilidad, improvisación, etc.

С помощью указанных существительных можно оценить различные субъекты, события, ситуации, а также эмоциональные состояния и чувства.

— прилагательные, типа: *bueno, duro, mínimo, perjudicial, ineficaz, injusto, compleja, difícil, serio, social, responsable, malo, productivo, progresiva, urgente, feliz, alegre, jubiloso, optimista, deprimido, triste, miserable, angustiado, confiado, seguro, tranquilo, sereno, ansioso, preocupado, inseguro, intranquilo, interesado, aburrido, cansado, aburrido, exasperado, deshonesto, corrupto, experto, excéntrico, rotundo, ilegítimo, ilegal, intolerable, hermoso, bello, llamativo, atractivo, simétrico, asimétrico, cursivo, recto, equilibrado, balanceado, atrayente, llamativo, abrumador, dramático, deslucido, triste, poco atractivo, monótono, hermoso, encantador, espléndido, atractivo, cautivador, agradable, conmovedor, feo, desagradable, repulsivo, repugnante, poco agraciado, llano, mediocre, aburrido, tedioso, ascético, pedante, soso, uniforme, simétrico, balanceado, proporcionado, armonioso, elegante, detallado, preciso, intrincado, incompleto, desbalanceado, desproporcionado, asimétrico, discordante, simple, complejo, enrollado, farfalloso, sin detalle, extravagante, monolítico, impreciso, profundo, innovador, original, único, exigente, superficial, insignificante, reaccionario, conservador, grave, extraordinario, importante, notable, significativo, trascendente, crucial, perjudicial, perjudicado, peligroso, malsano, insalubre, antisocial, particular [5].*

Указанные лексические единицы можно классифицировать следующим образом:

Таблица 1
Table 1

Социальное мнение	Положительная оценка	Отрицательная оценка
Обычное поведение (привычка): Поведение данного человека является <i>особым, обычным, каждодневным</i> ?	<i>Normal, cotidiano, común, afortunado, encantador, cautivante, novedoso, de moda, de vanguardia, corriente, afortunado</i>	<i>Raro, sin suerte, arcaico, excéntrico, inconformista, desafortunado, vetusto, pasado de moda, extraño, raro, desafortunado, anticuado</i>
Готовность, компетентность: Данный человек <i>компетентен, способный</i> ?	<i>Experto, apto, inteligente, astuto, intuitivo, atlético, fuerte, poderoso, sano, cuerdo, juntos, habilitado</i>	<i>Tonto, estúpido, lento, sencillo, torpe, desmañado, enclenque, neurótico, débil, descordinado, demente, inhábil, tonto</i>

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Настойчивость (решительность): Этому человеку можно <i>доверить</i> , он <i>решителен</i> ?	<i>Valeroso, valiente, intrépido, heróico, confiable, cimplidor, responsable, infatigable, resuelto, perseverante, fiable</i>	<i>Cobarde, abatido, arrebatado, temerario, desanimado, voluble, poco (no) confiable, errático, irresponsable, distraído, perezoso, poco, perseverante, apresurado</i>
--	---	--

Согласно результатам проведенного нами анализа, имена прилагательные являются одними из самых частотных лексических средств выражения оценки в политическом дискурсе. С помощью прилагательных можно оценить отдельного человека, политические проекты, планы, выразить те или иные эмоции. Оценка – это процесс всестороннего анализа вещей или поведения и вынесения оценочных суждений на основе определенных стандартов. Оценка обычно включает в себя несколько этапов, таких как сбор информации, анализ, сравнение и всестороннее суждение о целевом объекте, с целью предоставить лицам, принимающим решения, объективную и справедливую информацию и способствовать научности и точности принятия решений. Основными целями оценки являются:

1. Понимать текущую ситуацию и тенденции развития вещей, а также предоставлять лицам, принимающим решения, объективную основу для принятия правильных решений.

2. Результаты оценки могут послужить справочной информацией для соответствующих отделов при формулировании планов работы и целей, а также помочь повысить эффективность и качество работы.

3. Оценка также может стать основой для внутренней оценки [9].

Существует множество различных методов оценки, наиболее распространенными из них являются:

1. Количественная оценка посредством статистики и анализа данных.

2. Качественная оценка: вынесение оценочных суждений посредством всестороннего анализа природы, характеристик, преимуществ и недостатков вещей или процессов. Этот метод обычно подходит для оценки показателей, которые трудно поддаются количественной оценке.

3. Сравнительная оценка со стандартным или эталонным объектом для получения результата оценки.

4. Экспертная оценка обычно подходит для оценки сложных и высокопрофессиональных вопросов [7].

Обратимся к глаголу. Следующие глаголы и выражения обладают ярко выраженной семой

оценки:

— *gustar, agradar, odiar, querer, ser feliz, tener miedo, estar aburrido, estar triste, estar enfascado, hacer trampa, engañar, defraudar, triunfar, ahogar, deber, tener que, es posible que, es probable que, creer que, sugiere que, según se dice, escuché que eso, han encontrado evidencia que, estoy obligado a concluir que..., es cierto, parece ser, declaro, este es mi argumento, me parece que, es claro que, sostengo que, me opongo a..., preocupar, atacar, recortar, poner en peligro, luchar, afectar, asfixiar, perjudicar, exigir, limitar, dejar en paños, meter la tijera, faltar a su palabra, robar un derecho, perjudicar, castigar, secuestrar, sin informar, resarcir, etc.*

Для выражения категории оценки могут вводиться различные наречия:

— *justamente, honestamente, virtuosamente, valientemente, estúpidamente, seguramente, supuestamente, aparentemente, en realidad, por supuesto, sorprendentemente, ligeramente, un poco, de alguna manera, bastante, totalmente, íntegramente, más bien, mejor, en realidad, verdaderamente, muy, extremadamente, tan, más, absolutamente, nada, de verdad, seriamente, tanto, sinceramente, mal, muy, en serio, profundamente, tristemente, debidamente, unilateralmente, etc* [4].

Наречия, выступающие в качестве интенсификаторов, усиливают выражаемую оценку.

Выводы

В заключение следует отметить, что в качестве основных структурных компонентов, которые формируют данную категорию, выделяют субъект, объект, основание и предикат; категория оценки может быть выражена эксплицитно и имплицитно.

Проанализировав различные средства выражения категории оценки, мы констатируем тот факт, что данная категория реализуется с помощью прилагательных, существительных, глаголов и наречий, при это с большей частотностью употребляются оценочные прилагательные. В процессе выявления лексических средств категории был применен прагматический подход. В рамках прагматики выделяют особые категории и единицы: прагматическую установку и прагматический потенциал. Прагматический потенциал лексических средств, достаточно высок, так как в большинстве случаев представляет собой окказиональное употребление.

Список источников

1. Артамонов В.Н., Уба Е.В. Лингвистический анализ текста. Категория оценки // Вестник Московского государственного областного университета. 2020. № 2. С. 6 – 12.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
3. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. 2-е изд., доп. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
4. Ионова А.А. К вопросу употребления лексических оценочных единиц в испанском политическом дискурсе // Педагогический журнал. 2024. Т. 14. № 1А. С. 69 – 75.
5. Иргизова К.В. Корпусная лингвистика в отечественном и зарубежном языкознании на современном этапе // Огарев-online. 2019. № 6. 8 с. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/korpusnaya-lingvistika-v-otechestvennom-i-zarubezhnomyazykoznanii-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 20.09.2024)
6. Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс. М.: Едиториал УРСС, 2003. 296 с.
7. Топоркова Ю.А. Коммуникативно-прагматический аспект испаноязычных рекламных текстов // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 5. С. 259 – 264.
8. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. 3-е изд. испр. и доп. М.: КомКнига, 2006. 232 с.
9. Фомина Ю.А. Аспекты изучения языковой оценки. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aspekty-izucheniya-yazykovoy-otsenki> (дата обращения: 20.09.2024)
10. Шагбанова Х.С. Языковые средства речевого манипулирования // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 5А. С. 72 – 80.

References

1. Artamonov V.N., Uba E.V. Linguistic analysis of the text. Evaluation category. Bulletin of Moscow State Regional University. 2020. No. 2. P. 6 – 12.
2. Arutyunova N.D. Types of linguistic meanings. Evaluation. Event. Fact. Moscow: Nauka, 1988. 341 p.
3. Wolf E.M. Functional semantics of evaluation. 2nd ed., suppl. Moscow: Editorial URSS, 2002. 280 p.
4. Ionova A.A. On the use of lexical evaluative units in Spanish political discourse. Pedagogical journal. 2024. Vol. 14. No. 1A. P. 69 – 75.
5. Irgizova K.V. Corpus linguistics in domestic and foreign linguistics at the present stage. Ogarev-online. 2019. No. 6. 8 p. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/korpusnaya-lingvistika-v-otechestvennom-i-zarubezhnomyazykoznanii-na-sovremennom-etape> (date of access: 09/20/2024)
6. Moskalchuk G.G. Text structure as a synergetic process. Moscow: Editorial URSS, 2003. 296 p.
7. Toporkova Yu.A. Communicative and pragmatic aspect of Spanish-language advertising texts. Humanitarian Scientific Bulletin. 2020. No. 5. P. 259 – 264.
8. Solganik G.Ya. Syntactic Stylistics. 3rd ed. corr. and add. Moscow: KomKniga, 2006. 232 p.
9. Fomina Yu.A. Aspects of the study of language assessment. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aspekty-izucheniya-yazykovoy-otsenki> (date of access: 09/20/2024)
10. Shagbanova H.S. Language means of speech manipulation. Theories and problems of political research. 2020. Vol. 9. No. 5A. P. 72 – 80.

Информация об авторе

Ионова А.А., старший преподаватель, Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел, anasta_2211@mail.ru.

© Ионова А.А., 2025

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / **Philological Bulletin**»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 1 / 2025, Vol. 4, Iss. 1 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 81'243

О некоторых способах таксономии военно-морской лексики (артиллерийский профиль)

¹ Филиппова Е.Н.,

¹ Смоленский государственный университет

Аннотация: статья посвящена рассмотрению таксономии военно-морской терминологии как одному из способов систематизации научно-технической лексики. Цель исследования – проанализировать возможности применения классификации терминов, разработанной Т.Л. Канделаки. Для решения данной задачи из лексических единиц артиллерийского профиля было выделено около 350 терминов, которые были соотнесены с девятью группами: «предметы», «процессы», «состояния», «режимы», «свойства», «величины», «единицы измерения», «науки и отрасли», «профессии и занятия». Источником послужила учебно-научная литература, изучаемая курсантами высших военно-морских учебных заведений по направлению подготовки 26.05.04 «Применение и эксплуатация технических систем надводных кораблей и подводных лодок». Исследование показало, что в семантическом отношении преобладают термины, относимые к категории «свойства» (27%). Почти не употребляются в анализируемых источниках лексические единицы, относящиеся к категории «профессии и занятия» (2%). Кроме того, по результатам анализа был сделан вывод, что не все военно-морские термины могут быть точно соотнесены с категориями классификации Т.Л. Канделаки, поскольку в семантическом аспекте могут одновременно подпадать под разные категории, что делает структуризацию затруднительной. Тем не менее таксономия терминосистем дает возможности для их более детального изучения и разработки совершенно новой классификации, применимой к военно-морским терминосистемам.

Ключевые слова: термин, терминология, терминосистема, лингвистическая таксономия, классификация, гипонимы, гиперонимы

Для цитирования: Филиппова Е.Н. О некоторых способах таксономии военно-морской лексики (артиллерийский профиль) // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 1. С. 20 – 26.

Поступила в редакцию: 11 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 13 января 2025 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2025 г.

***

On some methods in the taxonomy of naval vocabulary (artillery profile)

¹ Filippova E.N.,

¹ Smolensk State University

Abstract: the article deals with the issues of taxonomy in naval terminology system(s) as one of the ways of systematisation of research-and-technology vocabulary. The study aims to analyse the possibilities of applying the terminology classification developed by T.L. Kandelaki. To handle this objective, about 350 terms were selected from the artillery profile vocabulary and correlated with nine groups: “objects”, “processes”, “states”, “modes”, “properties”, “values”, “measurement units”, “sciences and branches”, “professions and occupations”. The research source was represented by the scholarly academic literature studied by cadets of higher naval educational institutions mastering the training profile 26.05.04 “Application and operation of technical systems of surface crafts and submarines”. The research revealed that semantically the terms belonging to the category of “properties” (27%) prevailed. Lexical units belonging to the category of “professions and occupations” were very seldom used in the analysed sources (2%). In addition, based on the analysis results, it was concluded that not all naval terms can be accurately correlated with the categories offered by T.L. Kandelaki’s classification as far as semantically they can fall under different categories in equal measure, which complicates their structuring. Nevertheless, the terminology systems taxonomy provides opportunities for their more detailed study and the development of a completely new classification applicable to naval terminology systems.

Keywords: term, terminology, terminology system, linguistic taxonomy, classification, hyponyms, hyperonyms

For citation: Filippova E.N. On some methods in the taxonomy of naval vocabulary (artillery profile). Philological Bulletin. 2025. 4 (1). P. 20 – 26.

The article was submitted: November 11, 2024; Approved after reviewing: January 13, 2025; Accepted for publication: February 25, 2025.

Введение

Описание языковой системы в рамках профессиональной коммуникации военно-морской отрасли обусловлено потребностью точной интерпретации устоявшихся и вводимых терминов. В течение последних десятилетий значительно увеличилось их количество. Это связано с появлением нового вида вооружения и боевой техники, что приводит к изменениям тактик и стратегий флотов. И вполне логичным становится появление новых языковых единиц. В связи с этим издаются новые учебные пособия и словари, в которых, по нашему мнению, конкретные способы таксономии терминов пока не нашли отражения.

Таксономия от греч. ταξινομία, где τάξις – порядок и νόμος – закон, закономерность; «теория классификации и систематизации сложноорганизованных областей действительности, имеющих обычно иерархическое строение» [11, с. 335]. В последние годы попытки таксономии осуществляются на разных языковых уровнях. Например, рассматриваются возможности таксономии текстовых форм: исследуются возможности классификации креолизованных (поликодовых) моделей (Д.П. Чигаев 2010 г., Е.Е. Анисимова 2013 г., А.В. Сенцова 2018 г.); анализируются способы таксономии текстов по специальности (И.В. Селиванова 2021 г.; Р.Д. Даркембаева, Н.А. Озекбаева 2021г.). Популярным становится применение информационных технологий и автоматизированных средств таксономии (Р.В. Куприянов, М.И. Солнышкина, П.А. Лехницкая 2022 г.).

Однако для систематизации военно-морских терминов необходима структура, которая могла бы упорядочить их с учётом всех существующих связей, в том числе, например, семантических или родо-видовых, что значительно облегчило бы освоение профессиональной лексики будущими военно-морскими специалистами, создавая новые возможности для скорейшего овладения новыми навыками военного дела. Это определяет **актуальность** проводимого исследования.

Теоретическое толкование семантики термина и ее практическое раскрытие в отраслевых словарях ориентирует на *системное* изучение специальной лексики.

Целью данного исследования является рас-

смотрение возможных способов структурирования военно-морских терминов. Для ее реализации требуется выполнение следующих **задач**:

1. Определить уровень разработанности способов таксономии лексических единиц.

2. Рассмотреть способы представления системных связей терминов в лексикографических источниках и учебно-научной литературе военно-морской отрасли.

3. Проанализировать возможные лексико-семантические связи, гиперо-гипонимические отношения терминов военно-морской сферы.

4. Рассмотреть возможность применения систематизирующих моделей в терминосистемах военно-морской лексики на примере лексических единиц, использующихся в военно-морской отрасли, артиллерийском направлении.

Материалы и методы исследований

Лексическая таксономия (ЛТ) терминов, относящихся к корабельному вооружению, составляет *объект* нашего исследования, поскольку эта часть корабельного оснащения подверглась модернизации в последние годы. Материалом для анализа служат учебные пособия, изучаемые в настоящее время курсантами военно-морских вузов [4, 8]. В ходе исследования применены следующие методы: абстрагирование, обобщение, классификация, дистрибутивный анализ (рассмотрение синтагматического окружения языковых единиц). Методом сплошной выборки нами определены около 400 терминопотреблений. В результате их анализа составлена картотека, которая включает 350 простых базовых лемм.

Как уже было отмечено, в последние годы корабельное вооружение для флота РФ модернизируется и обновляется. Например, строятся новые ракетные корабли с небольшим водоизмещением, что влияет на их маневренность в бою. Например, в настоящее время на новейших малых ракетных кораблях (МРК), проекта 22800, размещается морской вариант комплекса Панцирь-М, что во многом перестраивает работу военнослужащих ракетно-артиллерийской боевой части. Корабли данного типа могут одновременно иметь, к примеру, зенитный ракетный пушечный комплекс, артиллерийскую установку АК-176 МА, ракеты «Калибр-НК» или «ОНИКС». Это позволяет поражать воз-

душные, морские и береговые цели. Как следует из открытых источников, в ближайшие годы количество подобных кораблей достигнет порядка 18 единиц. Это значит, что учебный фонд военно-морских вузов России будет изменён в соответствии с материалами по управлению новой корабельной техникой и ее обслуживанию. Поскольку сегодня в учебных пособиях не очерчена строгая таксономия военно-морской терминологии, то в дальнейшем, при разработке новой учебной литературы и увеличенного в ней объёма лексики, нужно учитывать возникновение дополнительной трудности при освоении специальности будущими военными специалистами.

В данной статье нами рассматривается возможность применения одного из способов таксономии, предложенного Т.Л. Канделаки.

Вопросы таксономии в лингвистике изучались многими языковедами. Понимание системных отношений между языковыми единицами нашло отражение в работах Ф. де Соссюра и И.А. Бодуэна де Куртенэ.

Тезис о том, что значение лексической единицы – это упорядоченная структура нескольких элементарных единиц, высказали представители американской школы этнолингвистики У. Гуденаф и Ф. Лаунсбер (1956 г.) Методом *компонентного анализа* (КА) они доказали родство некоторых терминов из разных языков. Цель (КА) – разложение значения лексической единицы на минимальные семантические составляющие. Занимался вопросами таксономии, например, Н.В. Крушевский. Он рассматривал вопросы системности языка, анализируя его единицы на различных уровнях; М.М. Покровский проводил семасиологические исследования в области древних языков (1895 г.); Ю.С. Степанов внес весомый вклад в развитие понимания «концептов» (понятий) терминов, выделив их основные признаки (2007) и др.

Как известно, проблема таксономии лексических единиц связана с их полисемией. Это означает, что для того, чтобы подчинить лексику какой-либо отрасли строгой структуре, необходимо точно понимать значение каждой её единицы. В этом смысле большой интерес представляет *компонентный анализ*, где все семемы одной лексемы группируются по четырём типам: двум денотативным (Д1, Д2) и двум коннотативным (К1, К2).

Семема (Д1) является первичным значением лексемы. Например, «поле – безлесная равнина» [11, с. 256]. Вторая денотативная семема (Д2) отражает явление действительности, перенесённое с семемы (Д1): «поле магнитное» [10]. Между семемами (Д1) и (Д2) есть общая составляющая в значении.

Семема (К1) отражает некий чувственный образ семемы (Д1) и выражается только в словосочетаниях, смысл которых отражает контекст: «поле битвы; поле боя» [10].

К слову, тезис о том, что значение каждой лексической единицы нужно устанавливать не обособленно, а методом сегментации текста, в котором она находится, учитывая контекст, выдвинул в середине прошлого века теоретик структурной лингвистики Л. Ельмслев [2, с.56].

Коннотативная семема (К2) не имеет мотивированной связи с денотативной семемой (К1); её примеры можно найти только во фразеологизмах. У лексемы «поле» (К2) отсутствует. Но, например, для лексемы «борт» семемой (К2) будет «человек за бортом» [10].

«Совокупность семантически взаимосвязанных семем одной лексемы называют *семантемой*» [10]. Опору семантемы составляет семема (Д1). У каждой лексемы может быть несколько семем (Д1).

Элементом семемы является сема. Если анализировать эту единицу с точки зрения характера лексического значения, то у каждой семы может быть определён денотативный и коннотативный компонент. Как известно, первый отражает конкретные свойства, признаки предмета номинации; второй компонент выражает эмоционально-оценочное отношение говорящего к денотату слова.

Так, методом компонентного анализа в языкознании анализировались разные классы слов. Например, исследованием глаголов занимались Ю.Д. Апресян, Л.М. Васильев, О.Н. Селиверстова, В.Л. Ибрагимова; качественных прилагательных и существительных И.В. Арнольд, С.Г. Бережан, Ж.П. Соколовская, Д.Н. Шмелев, А.Н. Шрамм, Г.М. Шипицына, Л.И. Ширина и др.

Историография исследований по терминологии и конкретизации понятий «термин», «терминология», «терминосистема» обширна: А.В. Суперанская (1958; 1974), А.А. Реформатский (1961), В.М. Лейчик (1964; 1989), О.С. Ахманова (1966; 1990), С.Д. Шелов (1990; 2003, 2005), В.Н. Немченко (1995), З.И. Комарова (2016) и др.

Сегодня лексику с точки зрения её функциональности исследователи делят на две группы: языки для общих целей (ЯОЦ) и языки для специальных целей (ЯСЦ). Основной единицей второй группы принято считать *термин*.

А.В. Суперанская даёт такое определение: «Это специальное слово (или словосочетание), принятое в профессиональной деятельности и употребляющееся в особых условиях» [12, с. 6]. Совокупность терминов Суперанская называет *«термино-*

логией». Интересно, что в исследованиях конца XX – начала XXI века Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин (1987), С.Г. Казарина (1999), К. Я. Авербух (2004) тоже называют объединение терминов терминологией.

В научных работах последних десятилетий наряду с термином *терминология* применяется и *терминосистема*. Вторую номинацию используют, например, Н.В. Виноградова (2003), И.А. Пушкарёва (2006), А.К. Сулейманова (2006).

Однако некоторые исследователи строго разграничивали значение *терминосистемы* и *терминологии*. В.М. Лейчик отмечал, что совокупность терминов может формироваться стихийно или сознательно. «В первом случае мы имеем дело со стихийно складывающийся (сложившейся) совокупностью терминов, которую можно назвать терминологией, во втором – с сознательно (не искусственно) формируемой совокупностью терминов терминосистемой» [6, с. 107]. Исследователь лингвистических терминов О.С. Ахманова определяет терминосистему как внутреннюю *организованную совокупность* терминов. Учёные М.Г. Бергер и Н.Б. Вассоевич отмечают, что механизм познания любого предмета или явления имеет в человеческом сознании определённую «стереотипную кодовую форму» [1, с. 24]. Значит, для понимания термина внутри терминосистемы необходимо иметь фоновые знания в определённой сфере.

Как один из актуальных способов систематизации терминологической лексики сегодня можно рассматривать применение к организации терминологического материала понятия *терминологического поля* [14, с. 1136]. Как пишет Н.А. Максимчук, терминологическое поле представляет собой иерархически упорядоченную систему терминологических единиц, организующихся вокруг родового понятия (термина). Терминологические поля имеют разный статус. *Терминологическое гиперполе* объединяет все понятия данной научной сферы. Оно состоит из *макрополей*, которые могут быть обозначены терминами, отсылающими к важным элементам структуры. На следующем уровне располагаются *микрополя*. Они объединяют терминологические единицы, находящиеся в отношениях гипонимии с заглавным родовым термином предыдущего [9, с. 156-158].

При анализе выделенных в составе рассматриваемых источников лексических единиц военно-морской сферы нами было установлено, что в совокупности все они не представляют строгой иерархии или системы. Поэтому в данной статье мы используем номинацию «терминология».

Результаты и обсуждения

Как известно, лексические единицы, состоящие в гиперо-гипонимических отношениях, соотносятся с моделями: часть-целое; общее-частное. Гипероним – слово с более широким (родовым) значением, а гипоним выражает частное (видовое) значение по отношению к общему родовому понятию (гиперониму). Стоит уточнить, что в зависимости от места в иерархической структуре гипероним может становиться гипонимом по отношению к более общему родовому понятию, и наоборот (примеры этих процессов мы рассматривали в статье «Об учёте основных характеристик термина при описании морской лексики» [13, с. 194]).

В данной статье мы остановимся на другом способе языковой таксономии, который базируется на научно обоснованной логико-понятийной классификации, предложенной Т.Л. Канделаки [3, с. 24] и опирающейся на труды основателя отечественной терминологической школы Д.С. Лотте. Классификация включает 9 категорий: «предметы»; «процессы»; «состояния»; «режимы»; «свойства»; «величины»; «единиц измерения»; «науки и отрасли»; «профессии и занятия».

Для того, чтобы отнести термин к какой-либо категории, было выделено от двух до трёх денотативных компонентов (Д1) для каждой семы.

По результатам анализа выделенных военно-морских терминов, по классификации Т.Л. Канделаки, наиболее масштабной оказалась категория «свойства» (97 терминов). Она включает, например, такие лексические единицы: *реактивный, жидкий (кислород), автоматическое (управление), тепловой, беспилотный, аэродинамический, высокоскоростной, маршевая (установка), гиперзвуковой, ядерный, автономный*.

Вторую по количеству группу составила категория «предметы» (84 термина): *ракета, планер, прибор, орудие, анемометр* и т.д.

В категории «процессы» нами было обнаружено 79 терминов: *герметизирование (герметизировать), осуществление, пикирование* и др.

К категории «единицы измерения» было отнесено 28 терминов: *км, узлы, мили, кабельтовы* и пр.

Категория «состояния» представлена лишь 19-ю терминами: *газообразный, конденсация, жидкий* и др.

В категорию «величины» вошли 15 терминов: *дальность, скорость, радиоизлучение* и прочие.

К категории «режимы» отнесено 12 терминов. Например, *горизонтальное/вертикальное наведение, автопилотирование, самонаведение* и т.д.

Группы «науки и отрасли» и «профессии и занятия» содержат наименьшее количество терминов: 11 и 8 соответственно. Среди них, например, такие термины: *судостроение*; *наводчик (артил-*

лерийского орудия), *электронавигационная группа*, *радиометристы*.

Результаты исследования представлены на рис. 1.

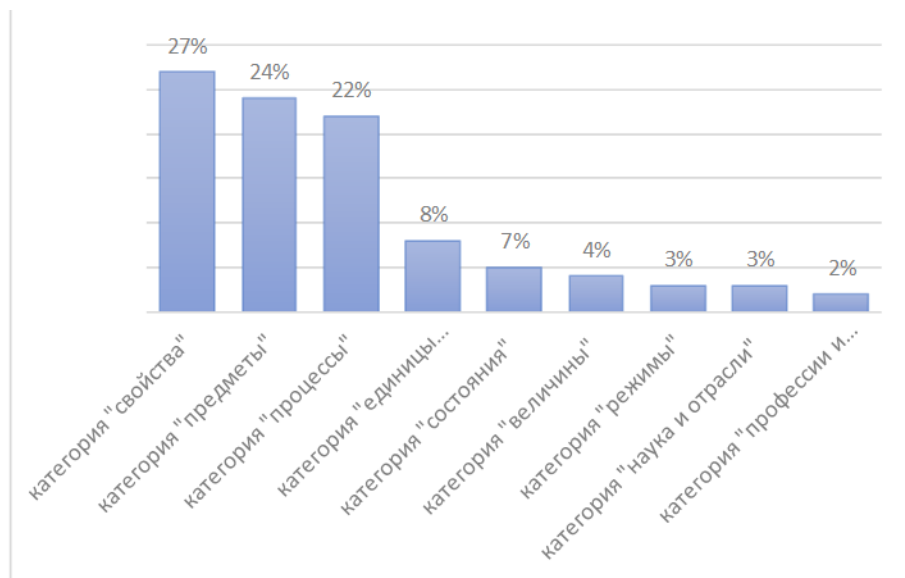

Рис. 1. Анализ частотности упоминания терминов по категориям.

Fig. 1. Analysis of the frequency of mention of terms by category.

Выводы

Из подвергнутых анализу 400 терминов распределить по классам, выделенных Т.Л. Канделаки, оказалось возможным только 350. Это связано с тем, что определить тематическую отнесённость некоторых терминов оказалось затруднительно. Например, термин «живучесть» – «это способность живого организма оставаться в живых при болезни или травмах» (Д1); «способность боевой единицы оставаться боеспособной в боевых условиях» (Д1), – следует из толковых словарей [7]. Поскольку данная лексическая единица выражалась в указанных источниках в разных контекстах, отнести её только к одному типу мы не смогли. Ср.: 1) «...данный тип корабля обладает высокой живучестью»; 2) «Экипаж корабля провел плановую тренировку по борьбе за живучесть (БЗЖ)». В первом случае термин «живучесть» может быть отнесён к категории «свойства»; во втором – к категории «состояние» или даже «процессы». Ещё один пример – «килевая качка» – «переменное наклонение плавающего судна на нос и корму под действием волнения или других внешних сил» [7]. Поскольку она измеряется в угловых градусах, то вполне вероятным было бы отнести этот термин к категории «величины», однако в контексте описания угловой качки, термин может быть отнесен к классу «процессы». «Когерентное излучение»

тоже может быть отнесено одновременно к двум категориям: «процессы» или свойства». В первом случае мы анализировали контекст: «продолжительность когерентного излучения составила...»; к группе «свойства» данный термин можно отнести исходя из следующего контекста: «... имеет когерентное излучение».

О проблеме распределения терминов по выделенным Т.Л. Канделаки категориям говорил исследователь метатерминов Н.А. Шурыгин [15, с. 218]. Он подчёркивал, что «организация лингвистической терминосистемы позволяет ее анализировать через структуру разного рода микросистем, семантических полей, лексико-семантических и тематических группировок, а также – через выявление парадигматических (синонимических, антонимических, родовидовых) и ассоциативно-деривационных (словообразовательные цепочки, гнезда) связей» [15, с. 290].

По нашему мнению, для таксономии военной терминологии классификацию Т.Л. Канделаки возможно было бы расширить. Следовательно, исследования терминосистем известных отраслей знания в перспективе должны стать основой всей терминологической теории, а значит – поиски новых способов таксономии терминов должны быть продолжены.

Список источников

1. Бергер М.Г., Вассоевич Н.Б. Геологическая терминология. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. 36 с.
2. Ельмслев Л. Можно ли считать, что значения слов образуют структуру? // Новое в лингвистике, 1962. № 2. С. 51 – 58.
3. Канделаки Т.Л. Семантика и мотивированность терминов. М.: Наука, 1977. 167 с.
4. Кипер А.В., Вольский А.В. Корабельное вооружение. Часть 1, 2. Калининград, 2017. 288 с.
5. Куприянов Р.В., Солнышкина М.И., Лехницкая П.А. Параметрическая таксономия учебных текстов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание, 2023. Т. 22. № 6. С. 80 – 94.
6. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 256 с.
7. Национальный корпус русского языка. 2003-2025. Электронный ресурс. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 23.01.2025)
8. Макеев В.А., Крамарь В.А, Васильев А.В. «Корабельные артиллерийские установки и боеприпасы»: учебное пособие для вузов. М.: Центркаталог, 2023. 256 с.
9. Максимчук Н.А. Терминологическое поле ономастического пространства // Известия Смоленского государственного университета. 2017. № 4 (40). С. 155 – 167.
10. Попова З.Д., Стерлин И.А. Лексическая система языка. 3 изд., стереотип. Книжный дом «Либроком», 2011. 172 с.
11. Словарь русского языка (МАС): в 4 т. / под. ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981-1984.
12. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: вопросы теории. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 248 с.
13. Филиппова Е.Н. Об учёте основных характеристик термина при описании морской лексики // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики. Краснодар, 2024. С. 192 – 199.
14. Хакимова Г.Г. Термин как лингвистическая единица, термин в рамках теории терминополья // Вестник Башкирского университета, 2013. Т. 18. № 4. С. 1136 – 1142.
15. Шурыгин Н.А. Семасиологический и лексикографический аспекты таксономизации лингвистических терминов и терминопонятий: дис. ... докт. филолог. наук / Тюменский государственный университет. Тюмень, 2005. 294 с.

References

1. Berger M.G., Vassoevich N.B. Geological terminology. Moscow: Moscow University Press, 1974. 36 p.
2. Elmslev L. Can we consider that the meanings of words form a structure? New in linguistics, 1962. No. 2. P. 51 – 58.
3. Kandelaki T.L. Semantics and motivation of terms. Moscow: Nauka, 1977. 167 p.
4. Kiper A.V., Volsky A.V. Ship armament. Part 1, 2. Kaliningrad, 2017. 288 p.
5. Kupriyanov R.V., Solnyshkina M.I., Lekhnitskaya P.A. Parametric taxonomy of educational texts. Bulletin of Volgograd State University. Series 2, Linguistics, 2023. Vol. 22. No. 6. Pp. 80 – 94.
6. Leychik V.M. Terminology: subject, methods, structure. Moscow: LKI Publishing House, 2007. 256 p.
7. National Corpus of the Russian Language. 2003-2025. Electronic resource. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (date of access: 23.01.2025)
8. Makeev V.A., Kramar V.A., Vasiliev A.V. “Ship artillery mounts and ammunition”: a teaching aid for universities. Moscow: Centercatalog, 2023. 256 p.
9. Maksimchuk N. A. Terminological field of onomastic space. Bulletin of Smolensk State University. 2017. No. 4 (40). P. 155 – 167.
10. Popova Z.D., Sterling I.A. Lexical system of language. 3rd ed., stereotype. Book house "Lib-rokom", 2011. 172 p.
11. Dictionary of the Russian language (MAS): in 4 volumes. ed. A.P. Evgenyeva. Moscow: Russian language, 1981-1984.
12. Superanskaya A.V., Podolskaya N.V., Vasilyeva N.V. General terminology: theoretical issues. Moscow: LIBROKOM, 2012. 248 p.
13. Filippova E.N. On taking into account the main characteristics of the term when describing marine vocabulary". Actual problems of theoretical and applied linguistics. Krasnodar, 2024. P. 192 – 199.

14. Khakimova G.G. Term as a linguistic unit, term within the framework of the theory of the term field. Bulletin of Bashkir University, 2013. Vol. 18. No. 4. P. 1136 – 1142.

15. Shurygin N.A. Semasiological and lexicographic aspects of taxonomization of linguistic terms and term concepts: dis. ... Doctor of Philology. Sciences. Tyumen State University. Tyumen, 2005. 294 p.

Информация об авторе

Филиппова Е.Н., соискатель ученой степени кандидата филологических наук, Смоленский государственный университет; преподаватель, Балтийское высшее военно-морское училище им. адмирала Ф.Ф. Ушакова, Filipovaelizaveta93@yandex.ru

© Филиппова Е.Н., 2025

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / **Philological Bulletin**»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 1 / 2025, Vol. 4, Iss. 1 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)

УДК 101.8

Обучение тактосчитающему ритму английского языка китайских студентов

¹ *Майдэнуэр Майжидани,*

¹ *Санкт-Петербургский государственный университет*

Аннотация: исследование посвящено проблеме обучения китайских студентов тактосчитающему ритму английской речи, обусловленной различиями ритмических систем английского (стресс-тайм) и китайского (слоγο-тайм) языков. Цель работы – разработка цикла упражнений для преодоления фонетических и ритмических трудностей. В ходе исследования проведены: анализ научной литературы, сравнительно-сопоставительный анализ ритмических структур, экспериментальное обучение с применением мультисенсорного метода (МСМ), включающего визуальные, аудиальные и кинестетические элементы. Результаты показали, что упражнения на ритмическое повторение, аудиовизуальные материалы и акцент на ударные слоги улучшают восприятие и воспроизведение ритма. Выявлены типичные ошибки: неправильное ударение, редукция гласных в безударных позициях, интонационные паттерны. Практическая значимость работы заключается в методических рекомендациях по интеграции мультимодальных техник, ролевых игр и аудирования в учебный процесс. Исследование подчеркивает необходимость учета культурных и психолингвистических особенностей китайских студентов для повышения эффективности обучения.

Ключевые слова: обучение английскому языку, китайские студенты, ритм речи, стресс-тайм ритм, слога-тайм ритм, мультисенсорный метод, фонетические различия, сравнительный анализ, экспериментальное обучение

Для цитирования: Майдэнуэр Майжидани Обучение тактосчитающему ритму английского языка китайских студентов // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 1. С. 27 – 31.

Поступила в редакцию: 14 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 15 января 2025 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2025 г.

***

Teaching the stress-time rhythm of the English language to native Chinese students

¹ *Maidenuer Maizhidani,*

¹ *St. Petersburg State University*

Abstract: the study is devoted to the problem of teaching Chinese students the tact-counting rhythm of English speech due to the differences between the rhythmic systems of English (stress-time) and Chinese (syllable-time) languages. The aim of the work is to develop a cycle of exercises to overcome phonetic and rhythmic difficulties. In the course of the study, the following were carried out: analysis of scientific literature, comparative-comparative analysis of rhythmic structures, experimental training using the multisensory method (MSM), which includes visual, auditory and kinesthetic elements. Results showed that rhythmic repetition exercises, audiovisual materials and emphasis on stressed syllables improved rhythm perception and reproduction. Typical errors were identified: incorrect stress, vowel reduction in non-impact positions, intonation patterns. The practical significance of the work lies in the methodological recommendations for integrating multimodal techniques, role-playing games and listening into the learning process. The study emphasizes the need to take into account the cultural and psycholinguistic features of Chinese students to improve the effectiveness of learning.

Keywords: English language teaching, Chinese students, speech rhythm, stress-time rhythm, syllable-time rhythm, multisensory method, phonetic differences, comparative analysis, experimental teaching

For citation: Maidenuer Maizhidani Teaching the stress-time rhythm of the English language to native Chinese students. Philological Bulletin. 2025. 4 (1). P. 27 – 31.

The article was submitted: November 14, 2024; Approved after reviewing: January 15, 2025; Accepted for publication: February 25, 2025.

Введение

Обучение китайских студентов английскому языку связано с множеством лингвистических и культурных особенностей, которые требуют особого внимания. Одной из таких сложностей является ритм английской речи, который значительно отличается от ритма китайского языка. Английский язык, будучи языком со слабой ритмической структурой, имеет акцент на определенных ударных слогах, тогда как китайский – это язык с ровным темпом, в котором каждая слоговая единица имеет равную продолжительность. Это различие может вызывать трудности в восприятии и воспроизведении английской речи для китайских студентов.

Правильный ритм английского языка включает в себя не только акцентирование определенных слогов, но и понимание тактосчитающего ритма, который способствует естественности речи. Тактосчитающий ритм заключается в том, что в каждом отрезке речи ударные слоги распределяются равномерно по времени, создавая определенный темп и ритмический рисунок. Для китайских студентов, привыкших к иной системе организации звукового потока, освоение этого аспекта является важной частью обучения английской речи.

Таким образом, тема обучения китайских студентов тактосчитающему ритму английского языка представляет собой актуальную задачу. Она требует создания специальных методик и упражнений, которые бы помогали учащимся адаптироваться к новому ритму и улучшали бы их восприятие и произношение английской речи.

Актуальность темы обусловлена необходимостью разработки особых приемов обучения навыкам ритмической организации речи при контакте тактосчитающего и слогосчитающего языков (английского и китайского) с целью более эффективного обучения практике иноязычной речи.

Цель исследования: разработать цикл упражнений на отработку ритма английской речи с учетом дыхательных групп и синтагме для носителей китайского языка.

В работе решается следующий ряд задачи:

- 1) изучить литературу по изучаемому вопросу и составить обзор;
- 2) проанализировать и сопоставить ритмическую систему китайской и английской речи;

Материалы и методы исследований

В работе использовались следующие методы исследования, анализ и синтез научной литературы для выявления теоретических основ ритмических систем английского и китайского языков;

Материалом исследования служит разговорный и литературный английский и китайский языки, звуковые единицы этих языков.

Результаты и обсуждения

Обсуждения акцентного ритма повышает естественность речи и понимание. Студенты, адаптировавшиеся к ритму, достигли лучших результатов в устной коммуникации. Акцент на письменную практику в китайской системе образования требует смещения фокуса на устные навыки, включая интонацию и ритм.

Ритмика английской речи, определяется акцентной структурой предложения. Английский язык является стресс-тайм языком, что означает, что ударные слоги появляются с регулярными интервалами, а не ударные слоги сокращаются, чтобы уместиться в этот ритм. В противоположность ему китайский язык является слабосвязанным языком, где слоги произносятся с одинаковым временным интервалом, независимо от ударения. Это фундаментальное отличие между ритмами этих двух языков создает серьезные трудности для китайских студентов при обучении английскому ритму.

В работе А.М. Антиповой акцентируется внимание на том, как ритмические схемы зависят от расположения ударных и безударных слогов в предложении. Одним из важных аспектов является синтагматическое членение предложения на ритмические группы. Эти группы, как правило, выделяются акцентом и ритмом, и важно научить студентов правильно идентифицировать и воспроизводить такие ритмические единицы в речи [1].

При обучении китайских студентов английскому ритму особое внимание нужно уделять различиям между сильной и слабой артикуляцией слогов в двух языках. В китайском языке все слоги имеют относительно равное значение и произносятся с одинаковой длительностью, что существенно отличается от английского, где ритм основан на чередовании ударных и безударных слогов. Это требует от студентов переучивания модели речевого поведения и восприятия ритма как акцентной последовательности [3, с. 43].

Английский язык классифицируется как стресс-тайм язык, что означает, что акцентные слоги в предложении распределяются равномерно по времени. В таких языках ударные слоги получают большее время и акцент, а безударные слоги сокращаются. Это одна из главных ритмических характеристик английского языка, которая отличается от языков с равномерным ритмом (слабосвязанным языком), как китайский [1].

Кроме ритма, английский язык характеризуется разнообразными интонационными паттернами, которые придают речи мелодичность и дополнительную смысловую нагрузку. Ритм и интонация тесно связаны, и их сочетание помогает не только структурировать речь, но и придавать ей эмоциональные оттенки. Понимание этих паттернов является важным шагом на пути к освоению ритмики [1].

Итак, ритм является неотъемлемой частью нашей коммуникации. Он способствует зарождению высказывания, упорядочивает его в нашем сознании, способствует формированию, передаче и восприятию смысла высказывания, а также несет определенную функциональную нагрузку. В процессе коммуникации речевой ритм постоянно меняется в зависимости от различных факторов ситуации [5, с. 305].

Исследования по английской ритмике показывают, что ритм является неотъемлемой частью речевого процесса, который влияет на восприятие, понимание и эффективность коммуникации. Он играет ключевую роль в организации речевых данных, в когнитивных процессах и в культурных особенностях английского языка. Для углубленного понимания английской ритмики необходимо продолжать разнообразные исследования, включая экспериментальные, когнитивные, коммуникативные и культурные подходы.

Китайский язык, напротив, является слогосчитающим языком, где ритм определяется количеством слогов, и каждая слоговая единица имеет примерно одинаковую продолжительность. В китайском языке ритм синхронизирован по слогам, что приводит к более равномерному и ровному ритму.

В китайском языке тон играет ключевую роль в выражении смысла и ритме. Китайский язык имеет четыре тона, каждый из которых меняет смысл слова.

В отличие от английского, китайский язык имеет слоговой ритм. В китайском, особенно в мандаринском диалекте, каждый слог обычно имеет одинаковую длину и произносится с относительно равной интонацией. Это связано с тем, что китайский – тональный язык, и изменение вы-

соты тона в произношении одного слога может изменить смысл слова. Таким образом, китайские носители языка придают большое значение каждому слогу, что делает ритм речи более монотонным и равномерным по сравнению с английским [1].

Китайский и английский языки имеют большие различия не только в алфавитной системе, но и в фонологии. Китайский язык – это язык интонации. При помощи изменении тона можно понять различия между словами. В английском языке тон отображает лишь эмоции собеседника, но не придает словам абсолютно разную смысловую нагрузку. Помимо всех вышеописанных различий, существует так же вероятность непонимания китайскими студентами, так называемых фразовых глаголов (take on, give in, make do with, look up to). Фразовых глаголов, опять же, не существует в китайском языке, поэтому обучающиеся из Китая могут просто стараться не использовать фразовые глаголы при составлении своих предложений, что не будет повышать их знания и понимания английского языка и не является выходом из сложившейся ситуации.

Английский язык относится к языкам с акцентным ритмом, где ритм определяется как чередование ударных и безударных слогов через более или менее равные промежутки времени. В английском языке слог может выступать ритмической единицей наряду с другими единицами ритма. Ритмическая группа в английском языке состоит из ударного слога (ударных слогов) и примыкающих к нему безударных слогов, и может быть как простой, так и сложной. Английский ритм воспринимается как более четкий из-за большей соизмеримости ритмических групп, более сильного выделения ударных слогов и более тесного примыкания безударных слогов к ударному [5, с. 306].

При сравнении ритмической организации английского и китайского языков можно заметить, что английский язык имеет более четкий и акцентный ритм, определяемый чередованием ударных и безударных слогов, в то время как китайский язык имеет более равномерный и слоговый ритм, определяемый количеством слогов в выражении [5, с. 307].

В английском языке ритмическая группа является базовой единицей ритма, и каждая акцентная группа занимает примерно одинаковый промежуток времени, что придает речи особую ритмичность. В китайском языке ритмическая группа может быть более длинной и менее четкой, что влияет на восприятие ритма как более равномерного и менее выраженного.

Сравнительный анализ ритма английского и китайского языков показывает, что каждая из этих языковых системы имеет уникальные особенности, которые влияют на восприятие и произнесение. Для успешного обучения иностранного языка необходимо учитывать эти особенности и адаптировать методы обучения в соответствии с ними. Это позволит студентам лучше понимать структуру и ритмику языка, что, в свою очередь, сделает их общение более плавным и естественным [8, с. 6].

Для решения этих проблем можно применить мультисенсорный метод (МСМ) преподавания произношения. Этот метод включает в себя использование визуальных, звуковых и кинестетических каналов восприятия. Например, при обучении произношению английских гласных, можно использовать цветовые ассоциации, которые помогут студентам лучше запоминать и воспроизводить звуки. Также важную роль играют кинестетические ассоциации, которые помогут правильно воспроизводить звуки английского языка.

Студенты с китайским языковым фоном часто испытывают трудности в усвоении ритма английского языка из-за различий в ритмических паттернах. В частности, они могут сталкиваться с проблемами в идентификации ударных слогов, что приводит к монотонному произношению и затрудняет понимание речи. Кроме того, использование тонов в китайском языке может мешать правильному восприятию ударения в английском [4, с. 136].

Учитывая различные уровни подготовки студентов, индивидуализация обучения является важным аспектом. Учителя должны адаптировать свои методы в зависимости от потребностей каждого студента. Аудиозаписи и видеоматериалы могут помочь студентам лучше понять ритм английской речи. Прослушивание и повторение фраз с правильным ритмом способствует улучшению произношения. Упражнения, направленные на идентификацию и отработку ударения, являются ключевыми. Например, студенты могут выполнять задания по определению ударных слогов в словах и предложениях, а затем повторять их с акцентом на ударение и сравнение ритмических паттернов английского и китайского языков помогает сту-

дентам осознать различия и адаптироваться к английскому ритму. Упражнения, в которых студенты переключаются между двумя языками, могут повысить их чувствительность к ритму. Включение ролевых игр, песен и рифм в учебный процесс делает обучение более увлекательным и эффективным. Это помогает студентам развивать навыки восприятия и воспроизведения ритма в контексте [11, с. 230].

Индивидуализация обучения позволяет учителям адаптировать упражнения к уровню знаний и потребностям каждого студента. Это может включать использование различных типов упражнений, таких как повторение фраз, чтение текстов с разной ритмической структурой и работа с аудио- и видеоматериалами [15].

Для того чтобы китайские студенты могли точно воспринимать и воспроизводить английский ритм, необходимо развивать их слух и выразительность. Упражнения с акцентом на выделение ударных слогов, интонацию и тембр голоса улучшат их способность к передаче эмоций и информации через речь [12].

Для эффективного обучения ритму английского языка китайским студентам необходимо использовать комплексный подход, который включает в себя теоретические знания, практическое обучение и использование современных технологий. Это поможет студентам преодолеть когнитивные и психолингвистические барьеры, с которыми они сталкиваются при изучении второго языка, и разработать коммуникативные навыки, необходимые для успешного общения на английском языке.

Выводы

Английский и китайский языки демонстрируют разные ритмические характеристики, в первую очередь из-за их синхронности по ударению и по слогам соответственно. В английском языке ударные слоги выделяются с большей заметностью и демонстрируют более разнообразные интервалы между ударениями, в то время как китайский язык сохраняет одинаковую продолжительность слогов и использует тональные паттерны как часть своей ритмической структуры. Понимание этих сходств и различий в ритме помогает нам оценить ритмическое разнообразие и лингвистическую уникальность английского и китайского языков.

Список источников

1. Антипова А.М. Ритмическая система английской речи. М.: Высшая школа, 1984. 112 с.
2. Артамонова Н.Д. Психолого-педагогические особенности развития обучающихся начальных классов при изучении иностранного языка // Научный альманах. 2022. № 5-1 (91). С. 58 – 61.
3. Бухалова Е.Г. О ритме английской речи филологические науки // Вопросы теории и практики. 2012. № 2 (13). С. 43 – 44.

4. Валева Р.С. Особенности обучения английскому языку китайских студентов // Педагогические науки. 2022. Вып. 10. С. 136 – 139.
5. Зимарин Д.А. Ритм как основное составляющее речевого процесса // Преподаватель XXI век. 2021. № 3. С. 305 – 313.
6. Игдирова М., Гурбанмырадов Г. Современные методологии в изучении иностранного языка // Молодой ученый. 2023. № 8 (455). С. 126 – 128.
7. Имаева Т.З. Современные теории и методы обучения иностранным языкам в вузе // Материалы межвузовской научно-практической конференции. М., 2017. С. 5 – 12.
8. Мясникова С.В. Особенности обучения китайских студентов английскому языку в высшей школе // Педагогические науки. Владивосток, 2017. С. 152 – 153.
9. Павловская И.Ю. Реализация восходяще-нисходящего тона в английском языке в зависимости от фонетической структуры синтагмы // Вариативность в фонетической системе языка. Вологда: ВГПИ, 1987. С. 65 – 74.
10. Полунина Т.С. Классификация анализ и профилактика некоторых типичных ошибок в устной речи китайских студентов, изучающих английский язык // Мир науки педагогика и психология. 2020. № 5. С. 2 – 10.
11. Тимофеева Е.К. Трехсторонняя интерференция: лингвокультурологический и фонетический аспекты обучения китайских студентов английскому языку в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Вып. 1. С. 229 – 233.

References

1. Antipova A.M. Rhythmic system of English speech. Moscow: Higher School, 1984. 112 p.
2. Artamonova N.D. Psychological and pedagogical features of the development of primary school students in learning a foreign language. Scientific almanac. 2022. No. 5-1 (91). P. 58 – 61.
3. Bukhalova E.G. On the rhythm of English speech philological sciences. Questions of theory and practice. 2012. No. 2 (13). P. 43 – 44.
4. Valeeva R.S. Features of teaching English to Chinese students. Pedagogical sciences. 2022. Issue. 10. P. 136 – 139.
5. Zimarin D.A. Rhythm as the main component of the speech process. Teacher XXI century. 2021. No. 3. P. 305 – 313.
6. Igdirova M., Gurbanmyradov G. Modern methodologies in studying a foreign language. Young scientist. 2023. No. 8 (455). P. 126 – 128.
7. Imaeva T.Z. Modern theories and methods of teaching foreign languages at the university. Materials of the interuniversity scientific and practical conference. Moscow, 2017. P. 5 – 12.
8. Myasnikova S.V. Features of teaching Chinese students English in high school. Pedagogical sciences. Vladivostok, 2017. P. 152 – 153.
9. Pavlovskaya I.Yu. Realization of the rising-falling tone in English depending on the phonetic structure of the syntagma. Variability in the phonetic system of the language. Vologda: VGPI, 1987. P. 65 – 74.
10. Polunina T.S. Classification, analysis and prevention of some typical errors in the oral speech of Chinese students studying English. The world of science, pedagogy and psychology. 2020. No. 5. P. 2 – 10.
11. Timofeeva E.K. Three-way interference: linguacultural and phonetic aspects of teaching Chinese students English in Russia. Bulletin of St. Petersburg University. 2008. Issue 1. P. 229 – 233.

Информация об авторе

Майдэнуэр Майжидани, Санкт-Петербургский государственный университет

© Майдэнуэр Майжидани, 2025

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / **Philological Bulletin**»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 1 / 2025, Vol. 4, Iss. 1 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)

УДК [070:796]:004.91

Спортивная журналистика США как медиакоммуникационный и социокультурный феномен

¹ Земсков М.Д.,

¹ *Российский университет дружбы народов*

Аннотация: в статье рассматриваются социальные сети, как важнейший инструмент в современной журналистике США.

Целью работы является показать важность социальных сетей в работе журналиста. Подробно раскрыть все возможности работы в них для журналиста, а также предсказать, как они будут использоваться в спортивной журналистике США в будущем.

В статье подробно описывается опыт американских коллег в использовании социальных сетей в спортивной журналистике. Подробно рассмотрены самые интересные кейсы в их работе. Рассказано, как такая работа в итоге повлияла на работу в социальных сетях во всем мире.

Проводится анализ основных социальных медиа Соединенных Штатов Америки, рассмотрены основные форматы контента. Рассмотрены примеры использования контента в социальных сетях спортивными командами США из таких лиг, как NFL, NHL, NBA и других. Рассмотрены особенности продвижения студенческих команд США в социальных сетях. Также в статье подробно описаны способы, благодаря которым всемирно известные американские команды продвигаются в Интернете. Рассмотрены все особенности спортивного видео контента в США.

Вывод: Социальные сети произвели революцию в работе спортивных журналистов США, предоставив беспрецедентный доступ к информации, источникам и аудитории. Эффективно используя такие платформы, как Twitter, Instagram и Facebook, спортивные журналисты могут улучшить свои репортажи, взаимодействовать с болельщиками и создать сильный личный бренд в конкурентном мире спортивных СМИ.

Рассмотреть спортивную журналистику можно и с другой стороны. Это полноценная платформа для самих спортсменов, где они могут поделиться своим мнением, высказать свою точку зрения.

Ключевые слова: спортивная журналистика, медиакоммуникации, телевидение, Интернет, спортивные СМИ, культурный код, реклама

Для цитирования: Земсков М.Д. Спортивная журналистика США как медиакоммуникационный и социокультурный феномен // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 1. С. 32 – 38.

Поступила в редакцию: 16 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 января 2025 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2025 г.

***

Social networks as an important tool in the work of a US sports journalism

¹ *Zemskov M.D.,*

¹ *Peoples' Friendship University of Russia*

Abstract: the article examines social networks as the most important tool in modern journalism in the United States.

The purpose of the work is to show the importance of social media in the work of a journalist. To reveal in detail all the possibilities of working in them for a journalist, as well as to predict how they will be used in sports journalism in the United States in the future.

The article describes in detail the experience of American colleagues in the use of social networks in sports journalism. The most interesting cases in their work are considered in detail. It is described how such work eventually influenced the work on social networks around the world.

The analysis of the main social media of the United States of America is carried out, the main content formats are considered. Examples of the use of content on social networks by US sports teams from such leagues as the NFL, NHL, NBA and others are considered. The features of the promotion of US student teams in social networks are considered. The article also describes in detail the ways in which world-famous American teams are promoted on the Internet. All the features of sports video content in the USA are considered.

Conclusion: Social media has revolutionized the work of U.S. sports journalists by providing unprecedented access to information, sources, and audiences. Facebook Instagram and Twitter are the platforms that sports journalists can effectively use to improve their reporting, interact with fans and create a strong personal brand in the competitive world of sports media.

There is another way to consider sports journalism. This is a full-fledged platform for athletes themselves, where they can share their opinions and express their point of view.

Keywords: sports journalism, media communications, television, Internet, sports media, cultural code, advertising

For citation: Zemskov M.D. Social networks as an important tool in the work of a US sports journalism. Philological Bulletin. 2025. 4 (1). P. 32 – 38.

The article was submitted: November 16, 2024; Approved after reviewing: January 17, 2025; Accepted for publication: February 25, 2025.

Введение

Спорт сегодня занимает, в современном обществе, одно из ведущих мест. Спорт является фактором национального сплочения, укрепления международного сотрудничества [5].

Спортивная журналистика США – динамичная сфера, которая одновременно является формой коммуникации и социокультурным явлением. Благодаря своей широкой популярности она стала важнейшим аспектом медиа-ландшафта, влияя на общественное мнение и формируя восприятие спорта обществом [2, 12, 14].

Спортивная журналистика играет важную роль в распространении информации. Журналисты берут интервью, снимают репортажи, пишут новостные заметки и аналитические статьи. Эпоха информационных технологий дала мощный импульс развитию этой индустрии, которая сейчас является одной из наиболее популярной [11, с. 155]. Работа журналистов позволяет болельщикам оставаться в курсе событий, создавая среди любителей спорта чувство единения [3].

Материалы и методы исследований

Исследование основывается на анализе существующих научных публикаций, монографий, статей в профильных изданиях и других вторичных источников, освещающих феномен спортивной журналистики США. В процессе исследования были использованы методы системного анализа, сравнительного анализа и контент-анализа для изучения особенностей развития спортивной журналистики как социокультурного и медиакоммуникационного явления. Особое внимание уделялось исследованию специфики функционирования традиционных и цифровых средств массовой инфор-

мации, их роли в формировании общественного мнения, а также влиянию на развитие массовой культуры и национальной идентичности. Анализ производился с учётом исторических, культурных и технологических факторов, влияющих на становление спортивной журналистики в США и её интеграцию в глобальное медийное пространство.

Результаты и обсуждения

Рассмотреть спортивную журналистику можно с разных сторон. Это полноценная платформа для самих спортсменов, где они могут поделиться своим мнением, высказать свою точку зрения. Таким образом она создает единый незримый диалог между спортсменами и болельщиками. А журналисты выступают ней в роли передатчика информации. Они налаживают этот контакт. Двухсторонняя коммуникация очень важна для современной журналистики [6, с. 523].

Спортивные коммуникации можно разделить на две части. Традиционные средства коммуникации и цифровые [3].

К традиционным можно отнести телевидение, радио и печать. А цифровые платформы – это веб-сайты, социальные сети, различные мобильные приложения. Сегодня СМИ формируют разные информационные потоки. Пресса – это односторонний коммуникационный поток, Интернет – дает возможность двухсторонней коммуникации. И это очень важно [6, с. 523].

Несмотря на растущую популярность цифровых каналов коммуникации, самая большая доля спортивных репортажей и трансляций в США все же приходится на телевидение. Самые популярные телеканалы, которые освещают спортивные события это: ESPN, Fox Sports, NBC Sports, и CBS

Sports. Они предлагают широкий спектр программ, включая игры, ток-шоу, документальные фильмы и интервью [10].

Далее подробнее остановимся на каждом из этих телеканалов и рассмотрим их чуть подробнее.

ESPN – это американский международный базовый кабельный телеканал, принадлежащий компании ESPN inc. Компания была основана в 1979 году Биллом Расмуссеном вместе с его сыном Скоттом Расмуссеном и Эдом Иганом. Телеканал не только освещает события из мира спорта, но и сам является организатором.

Например, очень часто организует боксерские турниры. Однако, надо сказать, что самые топовые бои показывают на таких телеканалах, как HBO и Showtime. Поэтому ESPN приходится довольствоваться второстепенными турнирами. В основном на телеканале показывают бои начинающих боксёров, либо заканчивающих карьеру.

Самые известные из поединков, которые организовал телеканал – это бой между Кэлвином Брокком и Джамилем Макклайном, а также бой между Рэем Остином и Султаном Ибрагимовым.

Нельзя обойти стороной такой интересный проект телеканала, как передача «30 событий за 30 лет». Это серия документальных фильмов, каждый из которых рассказывает о событиях, командах и людях, которые изменили спорт за время работы телекомпании с 1979 года.

Среди этих событий были такие легендарные моменты в истории спорта, как обмен Уэйна Гретцки из Эдмонтон Ойлерз в Лос Анджелес Кингз в 1988 году, бой Мохаммеда Али и Ларри Холмса в 1980 году, знаменитый камбэк Бостон Ред Сокс в финале Американской лиги бейсбола в серии против Нью Йорк Янкиз и другие.

Fox Sports – это спортивное подразделение корпорации Фокс, которое отвечает за спортивные трансляции. Подразделение было создано в 1994 году, после покупки прав на трансляцию игр NFL. В последующие годы телеканал начал также транслировать NHL, MLB, NASCAR, MLS и многие другие лиги.

Самый настоящий прорыв для телеканала стал показ Супербоула в 1997 году. Это грандиозное событие навсегда оставило в памяти зрителей напоминание о том, что Фокс теперь еще и спортивное СМИ.

Кроме того, в том финале чемпионом стала одна из самых старейших и популярных в США команд – Грин Бэй Пэкерз. Со счетом 35:21 они обыграли своих соперников из штата Массачусетс, команду Нью Инглэнд Пэтриотс.

В наши дни телеканал начал активно транслировать матчи европейского футбола, который в

США называется соккер. Первой такой трансляцией стал финал Лиги чемпионов 2010 года. После этого данный вид спорта стал все чаще и чаще появляться в эфирной сетке.

Абсолютным успехом можно считать трансляции всех матчей чемпионата мира по футболу 2018 в России и чемпионата мира по футболу 2022 в Катаре. Рейтинги трансляций обоих чемпионатов были просто запредельными. Для страны, в которой мало кто интересуется этим видом спорта, это огромный успех.

Телеканал подписал контракт с FIFA на показ большинства матчей следующего чемпионата мира по футболу 2026. И это логичный ход, так как он пройдет в США, Канаде и Мексике.

NBC Sports – это американское программное подразделение вещательной сети NBC, принадлежащее и управляемое подразделением NBC Group компании NBC Universal.

Телеканал одним из первых понял, что ключ к успеху лежит через трансляции Супербоула. Ведь это невероятно огромная аудитория и самый настоящий социокультурный феномен. Поэтому первый такой матч был показан уже в 1969 году.

Самой популярной программой телеканала является NBC Sunday Night Football.

Кроме того, телеканал имеет права на эксклюзивный показ всех матчей Английской Премьер-Лиги по футболу.

CBS Sports – это американская сеть цифрового кабельного и спутникового телевидения, принадлежащая подразделению CBS Entertainment Group компании Paramount Global.

В отличие от предыдущих телеканалов, CBS в первую очередь создавался, как телеканал для трансляции студенческого спорта. Это еще одна уникальная специфика спортивной журналистики США. Пожалуй, больше нигде в мире настолько полноценно и масштабно не освещаются соревнования между университетскими командами.

Большую роль в спортивной журналистике США играет также и радио. Национальные и местные станции транслируют игры, предоставляют аналитические материалы [1].

Печатные СМИ, хотя и сталкиваются с проблемой в эпоху цифровых технологий, по-прежнему сохраняют своё присутствие в спортивных СМИ [15]. Газеты и журналы предоставляют подробное освещение, тематические статьи, предлагая более детальное и полное понимание спорта, выходящее за рамки непосредственного цикла новостей [9; 13].

В последние годы цифровые платформы произвели революцию в коммуникациях спортивных СМИ [3]. Веб-сайты, посвященные новостям

спорта, такие как ESPNNO LINKS и Bleacher Report, предоставляют мгновенные обновления, результаты матчей, статьи и мультимедийный контент.

Платформы социальных сетей позволяют спортивным организациям, командам и спортсменам напрямую взаимодействовать с болельщиками, делиться обновлениями и развивать свой бренд [2, 3, 4].

А мобильные приложения еще больше расширили доступность спортивных СМИ, позволяя болельщикам получать доступ к новостям, видеоповторам, и персонализированному контенту на своих смартфонах или планшетах [4].

И конечно же спортивную журналистику США стоит рассматривать как самый настоящий социокультурный феномен. И на это есть несколько очень веских причин [1, 8, 18].

Спортивная журналистика создаёт героев и икон. Хорошо это или плохо, но это неоспоримый факт. Благодаря широкому освещению, спортсмены становятся полноценными деятелями культуры, которыми восхищаются болельщики и которым подражают.

Стоит вспомнить только легендарного Майкла Джордана, который играя за Чикаго Буллз, будто взлетал над паркетом и парил. Имя этого спортсмена стоит в одном ряду не просто с хорошими спортсменами, а с настоящими супергероями.

Таких примеров можно вспомнить много. Современную культуру США просто невозможно представить без таких имен, как Майкл Джордан, Леброн Джеймс, Том Брэди, Патрик Махоумс, Александр Овечкин. Все они являются неотъемлемой частью этой культуры. Создают её и создают историю страны в целом. Все это было бы невозможно без спортивной журналистики.

Также спортивная журналистика создаёт национальную идентичность. Особенно это хорошо прослеживается в США. Конечно же стоит вернуться к американскому футболу, который в данной статье упоминался уже много раз. По сути это полноценный символ страны. Этот вид спорта является исконно американским и его невозможно представить без этой страны, но и страну уже невозможно представить без этого вида спорта.

Нельзя не упомянуть такой вид спорта, как бейсбол. Это старейший и традиционный вид спорта в Соединенных Штатах Америки. Уже много лет о нем снимают фильмы, про него пишут книги, его воспевают в музыкальных произведениях [19, 20].

Для подавляющего большинства людей из других стран мира, бейсбол навсегда останется, чем-то непонятным. Каким-то странным видом спорта

из-за океана, где люди зачем-то стоят с битами и куда-то бегут [21, 22, 24].

Но для американцев это всегда будет любимейший вид спорта, который напоминает им о детстве, об играх с друзьями или отцом на заднем дворе дома. Это ли не создание национальной идентичности и самый настоящий культурный феномен.

Эти подтверждения можно найти во многих цитатах. Например, режиссер Элай Рот говорил: «Вы знаете, я из Бостона, и в Бостоне ты рождаешься с битой в руке».

А Филлис Диллер, американская актриса и комик однажды сказала: «Если бы не бейсбол, дети не знали бы как выглядят миллионеры».

Очень веселый комментарий один раз дал актер Роберт Бенчли, который очень хорошо отражает эту национальную идентичность: «Англия и Америка должны скрестить бейсбол и крикет, чтобы вместе играть в новую игру. Например, в бейсбол».

Понять отношение американцев к бейсболу можно по фразе журналиста Джорджа Ф. Уилла: «Говорят бейсбол – это просто игра. Это правда, как и то, что Гранд-Каньон – это просто дыра в Аризоне».

Про то, что это дано понять не всем однажды высказался бейсболист Лео Дюрошер: «Бейсбол как церковь – многие посещают, но не многие понимают всего ее смысла».

Говоря об американской спортивной журналистике следует понимать, что влияет она не только на культуру США. Она формирует культуру в целом. Это обусловлено её глобальным охватом [5].

Многие американские виды спорта приобрели международную популярность. В результате спортивные издания США стали заметными голосами в освещении этих мероприятий, имея практически монополию на них.

Также следует отметить, что американская спортивная журналистика известна своим всесторонним освещением в средствах массовой информации, включая различные платформы, такие как телевидение, радио, печатные и Интернет-издания.

Помимо освещения матча, журналисты также предоставляют анализ и комментарии для зрителей. Например, в NFL эксперты, присутствующие на месте, делятся своим мнением о стратегии команд, выступлении игроков и общем состоянии [2, 16, 17]. Их понимание игры и индустрии помогает фанатам получить более полное представление о Супербоуле.

Такое широкое освещение установило стандарты спортивной журналистики в мире. Все это влияет на мировую культуру, постоянно меняет её, трансформирует [2].

Американские спортивные журналисты стали пионерами новых форм репортажей, углубленных интервью, журналистских расследований, спортивных документальных фильмов.

Помимо этого, американская журналистика в сфере спорта известна своими яркими и содержательными комментариями во время прямых трансляций. Этот стиль комментариев с экспертным анализом, красочным языком и эмоциональностью стал узнаваем во всем мире. Ему стали подражать в других странах, добавляя азарта и элемент развлечения в освещение спортивных событий.

Журналистика на Супербоуле непрерывно развивается благодаря технологическим инновациям. Журналисты используют социальные сети, прямые трансляции и мобильные приложения, чтобы обмениваться информацией с читателями в режиме реального времени. Это позволяет им оперативно реагировать на события и предоставлять более захватывающий и интерактивный опыт.

Освещение Супербоула представляет собой как вызовы, так и возможности для журналистов. Крупное событие позволяет им донести до широкой аудитории важные истории, но оно также подразумевает много часов работы, жесткие сроки и огромную конкуренцию.

Также американская журналистика преуспела в составлении портретов спортсменов и обмене их личными историями за пределами игровой сферы. Эти истории нашли отклик у аудитории по всему миру, делая звезд спорта более человечными и способствуя их глобальной привлекательности.

Чтобы понять масштаб влияния спортивной журналистики США и вообще спорта этой страны на мировую культуру стоит вернуться к самому масштабному спортивному событию – Супербоулу.

Благодаря масштабному освещению в СМИ, получилось добиться того, что матч за кубок NFL стал настоящим праздником в США. Изучив прессу, становится понятно, что это второе Рождество.

Популярность матча за Суперкубок сразу привлекла внимание маркетологов. И уже в 1978 году он превратился в постоянный элемент американской культуры [23].

Сейчас это еще и самый настоящий фестиваль самой лучшей и дорогой рекламы. Впервые такие масштабные рекламные ролики появились на Супербоуле в 1984 году, когда Apple представила компьютер Macintosh с помощью режиссера Ридли Скотта. Ролик был создан по мотивам романа-антиутопии «1984» Джорджа Оруэлла.

Этот рекламный ролик установил планку для любой рекламы. С тех пор прошло много лет и

теперь все самые крупные бренды соревнуются в самых красочных и ярких роликах, которые снимают лучшие режиссеры с лучшими актерами и музыкантами в главных ролях. В условиях глобализации спортивная журналистика США формирует и продвигает ключевые бренды. Журналисты создают имидж спортсменов [7, с. 4].

Здесь также можно посмотреть удивительные факты о матче за Суперкубок. Финал NFL занимает второе место по потреблению продуктов после Дня благодарения. Обгоняя при этом даже Рождество.

Событие это настолько престижное, что лига даже не платит суперзвездам за выступление в перерыве матча. Такие звезды, как Lady Gaga, Katy Perry, Bruno Mars, Rihanna и многие другие выступали абсолютно бесплатно. Просто из-за крайней престижности этого матча.

Считается, что если ты спел в перерыве Супербоула, то уже навсегда вписал своё имя в историю американской и мировой музыки.

А чтобы понять насколько эффективна реклама во время матча, достаточно взглянуть на статистику продаж билетов на фильмы. Трейлеры кинофильмов, которые были показаны на Суперкубке увеличивали продажи билетов на фильмы в первые выходные более чем в два раза по сравнению со стоимостью рекламного времени.

Первую невероятную статистику можно проследить уже за 2024 год.

Самый дешёвый билет на матч на самых верхних ярусах стоит 8188\$. Цена за 30 секунд рекламы в прямом эфире стоит 7 миллионов долларов.

Выводы

В результате проведенного теоретического исследования установлено, что просматривается влияние спортивной журналистики США на остальной мир. Здесь важную роль играет подача информации, манера поведения журналистов [7, с.143]. Спортивная журналистика США проповедует материальный успех в карьере профессионалов, что является частью американской мечты.

Самым популярным жанром для подачи информации является интервью, так как оно непосредственно связывает автора и аудиторию с выдающимся спортсменом.

Все это безусловно создает огромную и уникальную культурную площадку для различных сфер. И всего этого было бы невозможно добиться без спортивной журналистики. Без грамотных репортажей, аналитики и хорошей режиссуры трансляций.

Список источников

1. Алексеев К.А., Ильченко С.Н. Основы спортивной журналистики. М.: Аспект Пресс, 2016. 240 с.
2. Богуславская В.В. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция. Анализ журналистских текстов: монография. М.: ЛКИ, 2013. 280 с.
3. Варатнов С.А. Большие данные в онлайн–СМИ: подходы и стратегии использования // Медиаскоп. 2017. Вып. 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru/2375>
4. Васильева Т.В. Осинский В.Г., Петров Г.Н. Курс радиотелевизионной журналистики: учеб. Пособие // Санкт Петербург: Специальная литература, 2004. 287 с.
5. Войтик Е.А. Спортивная медиакоммуникация: проблематика структуризации // Журналистский ежегодник. 2012. С. 109 – 112.
6. Данилова М.Н. Спорт как медиакоммуникационный феномен // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. № 3. С. 519 – 538.
7. Донской Д.Б. Роль и место спортивной журналистики в системе СМИ США: дис. ...канд. филолог. наук. М., 2008. 191 с.
8. Зодоров А.И. Социальная проблематика спортивной журналистики // Вестник ВолГУ. Серия 8, Литературоведение. Журналистика. 2019. № 1. С. 53 – 58.
9. Ильченко С.И. Современные аудиовизуальные СМИ: новые жанры и формы вещания. СПб., 2006. 5 с.
10. Исаков А.Е. Спортивная журналистика // Молодой ученый. 2022. № 33 (428). С. 65 – 67.
11. Ляпун С.В. Развитие спортивной журналистики в цифровую эпоху // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2, Филология и искусствоведение. 2019. № 4 (247). С. 154 – 158.
12. Михайлов С.А., Мостов А.Г. Спортивная журналистика: учеб, пособие. СПб., 2005. 223 с.
13. Семишова Е.П. Средства массовой информации в современном социокультурном пространстве // Аналитика культурологии. 2009. № 14. С. 123 – 134.
14. Согрин В.В. Политическая история США: XVII-XX вв. Москва: Весь мир, 2001. 389 с.
15. Смирнова О.В. Конфликт в содержании спортивных СМИ: теоретические и методологические подходы к исследованию // Вестник ВУиТ. 2022. № 1 (37). С. 120 – 128.
16. Харрис Р. Психология массовых коммуникаций. СПб., 2002. 148 с.
17. Шарков Ф.И. Спортивная журналистика в системе современной медиакоммуникации // Коммуникология. 2018. № 4. С. 60 – 75.
18. Шустер О.С. Средства массовой информации и спорт. СПб., 2020. 349 с.
19. Digital Media Sport: Technology, Power and Culture in the Network Society. New York: Taylor & Francis. 2013. 274 p.
20. Druzo Joseph Baseball and the American Dream // The Sporting News. 1986. 263 p.
21. Faithful. Two Diehard Boston Red Sox Fans Chronicle the Historic 2004 Season // Scribner. 2004. 432 p.
22. Ring Around the Bases The Complete Baseball Stories of Ring Lardner // University of South Carolina Press. 2003. 660 p.
23. The Best of SPORT Classic Writing From the Golden Era of Sports // SportClassic Books. 2005. 336 p.
24. Stout G. The Cubs: The Complete Story of Chicago Cubs Baseball; The Dodgers: 120 Years of Dodgers Baseball; Yankees Century: 100 Years of New York Yankees Baseball // Houghton Mifflin Harcourt. 2007. 480 p.

References

1. Alekseev K.A., Ilchenko S.N. Fundamentals of Sports Journalism. Moscow: Aspect Press, 2016. 240 p.
2. Boguslavskaya V.V. Text Modeling: Linguistic Sociocultural Concept. Analysis of Journalistic Texts: Monograph. Moscow: LKI, 2013. 280 p.
3. Varatnov S.A. Big Data in Online Media: Approaches and Strategies of Use. Mediascope. 2017. Issue 4. [Electronic resource]. URL: <http://www.mediascope.ru/2375>
4. Vasilyeva T.V. Osinsky V.G., Petrov G.N. Course of Radio and Television Journalism: Textbook. Handbook. St. Petersburg: Special Literature, 2004. 287 p.
5. Voitik E.A. Sports Media Communication: Structuring Issues. Journalistic Yearbook. 2012. pp. 109–112.
6. Danilova M.N. Sports as a Media Communication Phenomenon. Issues of Theory and Practice of Journalism. 2018. No. 3. P. 519 – 538.
7. Donskoy D.B. The Role and Place of Sports Journalism in the US Media System: diss. ... Cand. Philological Sciences. Moscow, 2008. 191 p.
8. Zodorov A.I. Social Issues of Sports Journalism. Bulletin of VolSU. Series 8, Literary Criticism. Journalism. 2019. No. 1. P. 53 – 58.

9. Ilchenko S.I. Modern Audiovisual Media: New Genres and Forms of Broadcasting. SPb., 2006. 5 p.
10. Isakov A.E. Sports journalism/ Young scientist. 2022. No. 33 (428). P. 65 – 67.
11. Lyapun S.V. Development of sports journalism in the digital age. Bulletin of Adyghe State University. Series 2, Philology and Art Criticism. 2019. No. 4 (247). P. 154 – 158.
12. Mikhailov S.A., Mostov A.G. Sports journalism: textbook, manual. SPb., 2005. 223 p.
13. Semishova E.P. Mass media in the modern socio-cultural space. Analytics of cultural studies. 2009. No. 14. P. 123 – 134.
14. Sogrin V.V. Political history of the USA: 17th-20th centuries. Moscow: Ves mir, 2001. 389 p.
15. Smirnova O.V. Conflict in the content of sports media: theoretical and methodological approaches to research. Vestnik VUiT. 2022. No. 1 (37). P. 120 – 128.
16. Harris R. Psychology of mass communications. St. Petersburg, 2002. 148 p.
17. Sharkov F.I. Sports journalism in the system of modern media communication. Communicology. 2018. No. 4. P. 60 – 75.
18. Shuster O.S. Mass media and sports. St. Petersburg, 2020. 349 p.
19. Digital Media Sport: Technology, Power and Culture in the Network Society. New York: Taylor & Francis. 2013. 274 p.
20. Druzo Joseph Baseball and the American Dream. The Sporting News. 1986. 263 p.
21. Faithful. Two Diehard Boston Red Sox Fans Chronicle the Historic 2004 Season. Scribner. 2004. 432 p.
22. Ring Around the Bases The Complete Baseball Stories of Ring Lardner. University of South Carolina Press. 2003. 660 p.
23. The Best of SPORT Classic Writing From the Golden Era of Sports. SportClassic Books. 2005. 336 p.
24. Stout G. The Cubs: The Complete Story of Chicago Cubs Baseball; The Dodgers: 120 Years of Dodgeers Baseball; Yankees Century: 100 Years of New York Yankees Baseball. Houghton Mifflin Harcourt. 2007. 480 p.

Информация об авторе

Земсков М.Д., аспирант, Российский университет дружбы народов, Россия, 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Maks.zemskov.98@gmail.com

© Земсков М.Д., 2025

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 1 / 2025, Vol. 4, Iss. 1 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)

УДК 811.512.16

Концепт “yurd / юрта” во фразеологических сочетаниях в тюркских языках

¹ *Рамазанзаде Аида Ариф гызы,*

¹ *Бакинский славянский университет, Азербайджан*

Аннотация: в статье анализируется концепт «yurd/юрта» во фразеологических сочетаниях тюркских языков огузской группы. У тюркских народов, особенно у огузских тюрок, понятие «yurd/юрта» объединяет вокруг себя значения «очаг», «пепел», родная земля, Родина. Тюркские народы объединяют «юрту» со значениями места рождения и Родины и ассоциируют ее с неизменным и единым целым «Отечеством». Фразеологические сочетания - это языковые единицы с богатыми характеристиками, которые сохраняют национальные ментальные особенности народа. Наблюдения на фактах показывают, что во фразеологических сочетаниях, являющихся единицей лексического уровня языка, отражается культурная жизнь тюркской мысли, связанная с «yurd/юртой». В тюркских языках огузской группы, связанных с ним, имеются фразеологизмы “yurd salmaq / построить юрту”, “yurd sökmək / снести юрту”, “yurd abad etmək / облагородить юрту”, “yurdda qalmaq / остаться в юрте” и другие. Во внутреннем смысле этих фразеологических сочетаний сохранились тюркские мысли о Родине. Сегодня эти языковые единицы позволяют говорить о языке и культуре, философии тюркских народов. Поэтому фразеологические сочетания являются выразителями национальной ментальной мысли каждого народа и являются живым культурным архивом.

Ключевые слова: тюркские языки, юрта, очаг, пепел, Родина, фразеологические сочетания

Для цитирования: Рамазанзаде Аида Ариф гызы Концепт “yurd / юрта” во фразеологических сочетаниях в тюркских языках // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 1. С. 39 – 44.

Поступила в редакцию: 20 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 18 января 2025 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2025 г.

***

The concept of “yurd / yurta” in phraseological combinations in Turkic languages

¹ *Ramazanzade Aida Arif,*

¹ *Baku Slavic University, Azerbaijan*

Abstract: the article analyzes the concept of “yurd/yurt” in phraseological combinations of the Turkic languages of the Oghuz group. Among the Turkic peoples, especially among the Oghuz Turks, the concept of “yurd/yurt” unites the meanings of “hearth”, “ashes”, native land, Motherland. The Turkic peoples combine “yurt” with the meanings of birthplace and Motherland and associate it with the unchanging and single whole “Fatherland”. Phraseological combinations are linguistic units with rich characteristics that preserve the national mental features of the people. Observations on the facts show that in phraseological combinations, which are a unit of the lexical level of language, the cultural life of the Turkic thought associated with “yurd/yurt” is reflected. In the Turkic languages of the Oghuz group, related to it, there are phraseological units “yurd salmaq / build a yurt”, “yurd sökmək / demolish a yurt”, “yurd abad etmək / improve a yurt”, “yurdda qalmaq / stay in a yurt” and others. In the internal sense of these phraseological units, Turkic thoughts about the Motherland have been preserved. Today, these linguistic units allow us to talk about the language and culture, philosophy of the Turkic peoples. Therefore, phraseological combinations are expressions of the national mental thought of each people and are a living cultural archive.

Keywords: Turkic languages, yurt, hearth, ashes, Motherland, phraseological combinations

For citation: Ramazanzade Aida Arif The concept of “yurd / yurta” in phraseological combinations in turkic languages. Philological Bulletin. 2025. 4 (1). P. 39 – 44.

The article was submitted: November 20, 2024; Approved after reviewing: January 18, 2025; Accepted for publication: February 25, 2025.

Введение

Фразеологические сочетания присутствуют в лексике каждого языка как языковые единицы, которые несут в себе национально-ментальные особенности. Здесь находит свое отражение философия жизни, система мыслей народа. Даже фразеологизмы, обработанные с тысячелетий до наших дней, четко сохраняют очень важные этнические особенности своего носителя. Такая постановка вопроса обуславливает необходимость взаимного изучения упомянутого концепта в современном и историческом аспектах. Например, фразеологическое сочетание «*ata ocağı / отцовский очаг*» является выражением мысли в сознании тюрков «хан – правитель, отец – глава семьи».

По этому поводу Б.Огел пишет: «*Очаг* ценился как родина, прародина, опираясь на *отцовский очаг*. То есть хозяина очага искали в отце, который символизировал Бога в семье. Потому что Бог защищает тюрка, он защищает страну. Правитель – это хан, а глава семьи – отец. По этой причине отец символизирует Бога в семье. У тюрков-тюркских племен культ огня связан с культом семейного очага. Связанные с ними церемонии показывают нам, насколько глубоко укоренился культ огня и очага в истории тюркской религии и культуры» [2, с. 504]. В этом выражении особенно выделяются два момента; 1. Очаг семьи ханства – его родина. 2. Очаг семьи – родная земля. Эти упомянутые идеи являются логическим продолжением друг друга.

Цель исследования. Мы поставили перед собой цель изучить концепт “yurd / юрта” во фразеологических сочетаниях огузской группы тюркских языков. Это связано с тем, что “юрта” охватывает в тюркской мысли широкое смысловое поле от концепта “очаг”, “пепел” до концепта “Родина”.

Материалы и методы исследований

Для исследования проблемы привлекли материалы тюркских языков огузской группы в данном контексте к сравнительному и историко-сопоставительному анализу. Среди основных лингвистических методов исследования были использованы сравнительно-сопоставительные (между туркменскими и азербайджанскими языками), и сравнительно-типологические.

Результаты и обсуждения

Эти упомянутые идеи являются логическим продолжением друг друга. Поэтому Б.Огел, говоря о фразеологизме “*ata ocağı / отчий очаг*”, указывает на более глубокие корни его значения. В тюркских языках огузской группы этой семантики до сих пор четко сохраняется фразеологическое сочетание “*ata ocağı*”, “*baba ocağı*”, “*Allılar ocağı*” в значении поколения. Как видно, в древнетюркском сознании существовал смысловой параллель “*Осаq-yurd*”. Благодаря этим фактам семантический параллель “*Осаq-yurd*” в рамках концепта “*yurd / юрта*” можно рассматривать как один из показателей историко-культурного развития тюркских народов. В тюркском сознании очень сильна привязанность к земле, месту проживания. Особенности выражения этого чувства во фразеологических сочетаниях в лексическом слое языка больше привлекают внимание в двух аспектах:

1. Выражение чувства родного языка как проявление национального культурного развития в языке.

2. Фразеологизация этого чувства, то есть нахождение его фразеологического выражения в лексическом слое языка.

Такая постановка вопроса огузской группы тюркских языков указывает на то, что использование концепта “yurd” в языке всегда было активным и могло существовать в течение очень долгих исторических периодов, как выражение его мысли, как чувства, идущего рука об руку со своими носителями.

В древнетюркских письменных памятниках он является носителем значений “*Yurd*”, “*Yurd yeri*”, “*torpaq*”, “*Vatən*” [3, с. 282]; [4, с. 176]. Огузы также по-разному рассматривали “юрту” как ветвь тюркских народов в зависимости от их образа жизни, экономических интересов. Поэтому фразеологические сочетания, относящиеся к “юрту” в тюркских языках огузской группы, иногда не совпадают со значениями в других огузских языках:

Ýurt çalmak – *täze ýurt gözlemäge gitmek, göçüp baryljak yerleri önünden agtarmak (yeni ölkä axtarışına çıxmaq, məskunlaşacaq yerləri əvvəlcədən axtarmaq) – Atasynyň öten ýylky ýurt çalmaga diýip gidişidi* [8, с. 203].

“Yurd çalmaq” на туркменском языке означает искать новое место жительства. Это не характерно для огузов, ведущих оседлый образ жизни; образ жизни кочевых тюрок имел жизненно важное значение в поисках новых пастбищ, речных долин - более благоприятных мест для скотоводства и расселения там. Или:

Ýurt sökmek – *syýahat etmek, jahankeşde bolmak, ýurtdan-ýurda gitmek. Oña çar tarapdan uzak çölleri, birnäçe ýurtlary söküp, uly kerwen ýollary gelýärdi («Zähmet gahrymanlary»).* Eger oglum ölüp giden bolsa, däli bolup, ýurt söküp giderdim (A. Durduýew).

Ölkäni sındırmaq – *səyahət etmek, çöldä olmaq, ölkädän ölkäyə getmək. Ona hər tərəfdən uzun səhraları və bir neçə ölkäni kəsərək böyük karvan yolları gəlirdi («Əmək Qəhrəmanlari»).* Oğlum ölsäydi, däli olub məmləkəti məhv edärdim (Ə. Durduyev) [8, с. 203].

“Ýurt sökmek” – согласно общей семантике этого выражения, это означает – *yurddan uzaq düşmək, yurdu sökmək* – покидать юрту, снос юрты. В обоих фразеологических сочетаниях “yurd//yurt” несет в себе семантику “жилое место”, соответствующую общетюркской мысли. Фразеологическая семантика напрямую связана с образом жизни туркмен, а поиски превращения новых земель в “юрту” для жизненных нужд – это реальный исторический факт, каким бы странным он ни казался на сегодняшний день. Другие факты:

Kül dökmedik ýeri ýok – *ýaşamadyk, işlemedik ýeri ýok, belli gapyda ýerlemedik, ondan-oña göçüp-gonup yören. Şu üç ýylyň içinde kül dökmedik ýerim galmady (B. Gulow).* Gulluk meselesinde onuň kül dökmedik ýeri ýok («Tokmak») [8, с. 203].

Kül atmadığımız yer yoxdur – yaşamadığımız, işləmədiyimiz, müəyyən bir qapı qoymadığımız, bir yerdən başqa yerə köçmədiyimiz yer yoxdur. Bu üç ildə kül tökmədiyim yer qalmadı (B. Qulov). Xidmət məsələsində kül tökmədiyi yer yoxdur («Tokmak»).

Фразеологизм **“Kül dökmedik ýeri ýok”** семантически перекликается с фразеологизмом **“Ýurt sökmek”**. В туркменском языке большое количество фразеологических сочетаний на эту тему. Отсюда следует такая логика, что частые выезды кочевых туркмен на поиски Родины были обусловлены их образом жизни. Другой вопрос – параллелизм “yurd-kül”.

“Ýurt salyp gitmek – watanyňy taşlap, başga bir ýurda gitmek, iliňi terk etmek; gaçyp, tezип gitmek, oturymly ýeriňi taşlamak, ýitirim bolmak. Geçen jeňde ele ýaragym alyp, Gltmedik-de bolsam uzak ýurt salyp (Ata Köpekmergen). Eger ajaly ýetmedik bolsa, ýurt salyp ýitip gitsin” (H. Çaryýew) [8, с. 203].

Ölkäni tärk etmek – ölkäni tärk edib başga ölkäyə getmək, ölkäni tärk etmek; qaçmaq, yaşayış yerini tärk etmek, yoxa çıxmaq. Son döyüşdə silahımı götürüb getməsam da uzaq bir ölkäyə yerləşdirdim (Meymun baba). Əgər itki yoxdursa, ölkə yoxa çıxsın (H. Çaryev).

В некоторых фразеологических сочетаниях глагол одинаков, но значение этих фразеосочетаний противоположно. Например:

Несмотря на то, что **“Ýurt salyp gitmek”** образован от глагола **“salmaq”** в туркменском и азербайджанском языках, в туркменском языке он несет семантику *yurdu atmaq (salmaq)*, а в азербайджанском языке – *yurd tutmaq, yurd bünövrəsi qoymaq*. Это естественно, потому что это связано с ассоциациями в сознании обоих народов.

Этот факт, то есть параллель **“yurd/ocaq”**, существует и в азербайджанском языке. Особенно эту особенность мы видим во фразеологическом сочетании **“öz yurdu// öz külüm”**. В этом контексте мы должны отметить треугольник **“yurd// yurt-ocaq- kül”** как важный момент. Потому что в этом треугольнике “есть смысловое движение от *yurd* к *ocaq, kül*. Также есть движение от *kül* к *yurd* и *ocaq*. Это фразеологизм, вытекающий из образа жизни огузских тюрок. В этом смысле «очаг» имеет особое значение в жизни тюрок.

“Türk, tatar və Altay xalqlarında “ocaq ruhu” vardır. “Ocaq (Ocak, Ocag, Oşak, Oçok, Osak, Öcek) İyesi olaraq da bilinər. Monqollar Qulamta (Qolumta, Xolomta, Holumta) Ezen olaraq xatırlayırlar.

Ocağın qoruyucu ruhudur. Hər ocaq üçün fərqli bir iye vardır. Türk mədəniyyətində ocaq çox əhəmiyyətli bir yerə malikdir, evin ən əhəmiyyətli ünsürü olduğu kimi məcazi ev mənasına da gəlir... Azərilər ocağa su dökməyib özbaşına sönməsini gözləyərlər. Çünki bu ocağın ruhunu hirsələndirər. Köhnə Türklər evdəki yeməkdən bir parçanı ocağa ataraq ona verərlər. Bəzən ağ bəzən qırmızı saçlı bir qadın kimi görünür. Atəşin yandırıldığı yer müqəddəsdir. Ancaq bu köhnə Fars ölkəsindəki kimi oda sitayiş şəkildəki bir büt-pərəstlik deyildir. Ocaq, Türk, Altay və Monqol mədəniyyətində çox əhəmiyyətli bir yerə sahib olan müqəddəs bir obyektidir. Ocak, Ocag, Oşak, Oçok, Usak, Öcek, Vuçah olaraq da deyilir. Monqollar Qulamta (Qolumta, Xulumta, Kolomta) deyərlər. İçində atəş yandırılan hər yerdir. Evin və ya çadırın isitilmasını və qidaların pişirilməsini təmin edər. Türklərdə atəş və ocaq maddi və mənəvi bir çox funksiyaları yerinə yetirər” [7, с. 211].

Можно предположить, что возникновение культа “очаг/очаг” у тюркских народов связано с тем, что он в юрте был важным средством защиты

от холода, Для приготовления пищи, и, наконец, жизненно важным инструментом. Также “очаг” имеет звучание как один из атрибутов юрты. В азербайджанском языке “очаг” понимается, как мы уже упоминали ранее, как «родной дом, юрта» [1, с. 457]. В азербайджанском языке сформировалось несколько фразеологических сочетаний, связанных с лексемой «очаг». Например: *Ocağını söndürmək* – разрушение семьи. *Sən nəçin bizim ocağımızı söndürüsən* (С.Саббарли). *Ocağını kor qoymaq, Ocaq yanmasa tüstüsü çıxmaz. Nə isə ocaq yanmasa, tüstüsü çıxmaz.* (В. Баурамов). **Yurd-yuva salmaq** – создать условия для жизни, сделать дом (для себя) [1, с. 457]. Приведенные примеры также содержат фразеологические сочетания, сходные по структурной семантике. Например, на туркменском языке “yurd sökmək / снести юрту” означает “yurdundan uzaq düşmək / уходить далеко от своей Родины” на азербайджанском языке.

Если внимательно отнестись к факту, то в туркменском языке носителем фразеологической семантики является глагол “sökmək / сносить”, а в азербайджанском языке – глагол “düşmək / оказаться вдали от чего-либо”.

Если мы внимательно рассмотрим два упомянутых глагола, мы увидим семантику “ayrılmaq, uzaqlaşmaq / уйти, отойти” в значении обоих. Туркмен рассматривает отделение от родины как “yurdu sındırmaq / разрушение юрты”, в то время как мысль азербайджанца ассоциируется с “быть отдаленным, чуждаться”. Логически мы можем видеть выражение отношения к “юрте” в пределах фразеологического спряжения этих глаголов. Итак, значение, значение, придаваемое “юрте” в тюркской мысли в упомянутых фразеологических сочетаниях, мы видим, в каких глубоких слоях живет тюркская мысль во внутренней семантике этих фразеологических сочетаний. В этих фразеологических сочетаниях мы определяем, как в сознании туркмен и азербайджанцев ценится удаленность от “родины”.

Есть такие фразеологические сочетания, которые образуются с лексемами “köy” // “kənd” (деревня), входящими в семантическое поле со словом “yurd”, что полностью совпадают с концептом “юрта”. “Eşəğin yorulduğu yere han (köy) yapılmaz” [1, с. 1164]. Это место (*Eşəğin yorulduğu yere / где устал осел*) “не пригодно для проживания, ханство нельзя строить”. Позже эта идиома стала выражением и других смысловых значений в турецком языке.

У народов мира существуют различные фразеологические сочетания, связанные с обычаями “yol salmaq / прокладывать дорогу”, “yurd salmaq /

строить юрты”, “köprü salmaq / строить мосты” и т.д. Тюрки, в том числе огузы, при заселении искали наиболее удобные и безопасные места.

Древние турки придавали особое значение “iltutsıq yir”: “Yüttügen yışda yig был yokkemis, iltutsıq yir yığan yışkmis” [9, с. 267]. В приведенном выше примере особое значение в тюркской мысли, культуре имеет то, по каким критериям относится место поселения. Поэтому во фразеологических сочетаниях, связанных с “юртой”, “очагом”, фразеологизмы в пределах языковых единиц более характерны, чем те, которые привносят мысль древних тюрков в наши дни.

В современном азербайджанском языке “yurd” означает:

Yurd: 1. Место, где родился и вырос человек, родной город, страна, Родина. *Ey kiçik dəmirçi duyduğun haqdır, Çalış yurdun üçün özünü göstər* (Ə.Cavad), *Həyatımdə safalı bir bağ salacağam mən Yurdunda bir misilsiz bağban olacağam mən* (M.Müşfiq). *Hər məktubun öz dili var, hərərəti istisi var, // Çox məktubun sözlərində // Döğmə yurdun tüstüsü var* (R.Rza). *Onlar yeni bir və inam ilə xaraba qalmış yurdlarını ilham abad etməyə başladılar.*

2. жилище, дом. *Yurdundan olmaq (ev-eçiyindən, yaşadığı məskənindən) olmaq, avara düşmək.*

Yurd salmaq – жить, обосноваться. *Deyirdilər ki, qədimdə (bu kəndə) daş qoyub yurd salan adamın gözəl bir qızı varmı.* (И.Гусейнов) // Жилой район. Деревня, село. *Bu düşən yurdun adı Qızılboğaz idi.*

3. В смысле ясли, детский сад. *Səyyahlar fabriki gəzdilər. Burada körpə cocuqlar üçün yurdlar, dispanserlər, sənət məktəbləri,... gördülər* (Ю.В. Чеменземинли).

4. Где чего-то слишком много. *Qəhrəmanlar yurdu.*

Yurdda qalan. (перен.). *Hamıdan geri qalan (Badam xala) Yurdda qalan sən ilə mən imişəm. Kursda arvad nə qədar...* (М. Джалал) [1, с. 62-63].

Среди них фразеологические сочетания “döğmə yurdun tüstüsü”, “yurd salmaq”, “cocuqlar yurdu”, “yurdda qalan” являются этнолингвистическими единицами, употребляемыми в языке огузских тюрков, ведущих оседлый образ жизни. Следует также отметить, что фразеологизм “yurdda qalan” означает “geridə qalan / тот, кто остался позади” и имеет юмористическую семантику. Конечно, несомненно, юмористическая семантика сформировалась позже. Однако внутренний смысл этой фразы тесно связан с защитником Отечества у древних тюрков: “*Qazan aydır: Üç yüz yigidlən oğlum Uruz mənim evim üstünə tursun*”-dedi” [5, с. 42].

В современном гагаузском языке “Küü kurma”

/ “yurd salma” как структурно, так и семантически совпадает с фразеологическими сочетаниями в тюркских языках другой огузской группы: “*Neçin dedelerimiz ayırmışlar 200 yıldan zeeda geeri bu yarlı erleri kurmaa küüyü, şindi zor annamaa. Bekim evelki vakıtlarda onnar başka türlü düşünmüşlar, bekim o yarlarda saklanarmışlar korkunçluktan, bekim da islaa erlärin artuk varmış çorbacıları, da bizim dedelerimize izn vermiş küü qurmaa sadə bu yarların aralasında* [10, с. 5]. (*Nə üçün əcdadlarımız bu faydalı əşgərləri yaratmaq üçün 200 ildən çox vaxt sərf etdilər? Bəlkə də əvvəlki dövrlərdə başqa cür düşünürdülər, bəlkə dəhşətdən o qayalarda gizləndirdilər, bəlkə islahatçıların indi şorba satanları var, atalarımız da elə bu qayaların arasında kənd salmağa icazə veriblər*).

В туркменском языке употребляется фразеологическое сочетание “*göbək qanının daman yeri*” в значении Родина, родное место: *1. Göbək ganyunyň daman ýeri – doglan ýeri, eneden bolan, dünnä inen ýeri, Men-ä häzır öz göbək ganymyzyň daman ýerinde durun* («*Sowet Türkmenıyety*»). *Diýmek, şu ýerde göbək gany daman baý çarwalar janyunyň gadyryny bilmän geçıpdırlər-dä?* («*Sowet edebıyaty*»)

Göbək yeri – doğulduğun yer, dünən endiyin yer. İndi də göbək yerində dur (“*Sovet Türkmenıstanı*”). *Deməli, burada varlı mal-qara canının qədrini bilmədən keçib?* (“*Sovet ədəbiyyatı*”) [8, с. 203].

Это проявляется и во фразеологических сочетаниях типа “*filankəsin göbəyi buraya kəsilib / пупок такого-то здесь перерезан*” в азербайджанском языке, то есть в сходных структурах в азербайджанском и туркменском языках.

В современном турецком языке есть такое фразеологическое сочетание: *İnsan doğduğu yerde değil, doğduğu yerde / человек не там, где он родился, а там, где он насытился* [6]. По сути, это расходится с семантикой, которую несет значение фразеологического сочетания “родина, место рождения” и появляется позже. Усложнение жизни в разные периоды истории связано с бегством людей в поисках средств к существованию, это не значит, что они отдаляются от любви к Родине. Исторически это фразеологическое сочетание является продуктом последних времен.

Если сравнить объем фразеологических сочетаний, связанных с “yurd”// yurt” в тюркских языках огузской группы, то фразеологические сочетания туркменского языка более заметны, если учесть их связь как с историческими нюансами, так и с образом жизни людей. Это подтверждается анализом словарных материалов: *1. Ýurduňda ýel öwürmek – nam-nyşan galmazlyk, hiç*

zatsyz, öýsüz-işiksiz galmak, adyň ýitmek, ýurduň tozmak. Ussamyraýyň ne öýi bardy, ne öwzary. Onuň ýurdunda ýel öwürýärdi (Ö. Abdıllaýew). *Öz yurdunda külək əsdirmək – görünməmək, heç nəsiz qalmaq, evsiz qalmaq, adını itirmək, yurdun tozu. Usamiradın nə evi, nə də mülkü var idi. Ölkəsində külək əsirdi* (O. Abdıllaýev).

2. Ýurdunda ýel ösdürmek – öýsüz-işiksiz goýmak, adyny-soruny ýitirmek, yok etmek. Atamyrat gotur biziň yurdumyzda ýel ösdürer (B. Seytəkow).

Ölkədə külək, tufan olmaq – оставить без крова, потерять имя и беду, уничтожить. *Atamirat ölkəmizdə külək inkişaf etdirəcək* (B. Seytakov).

В обоих примерах “yel” вэ “yurd// yurt” стоят на противоположных полюсах в туркменском мышлении; ветер разрушает юрту.

На азербайджанском языке *yel (qara yel)* связан с хозяйством; наносит ущерб хозяйству. По-видимому, “yel / ветер” означает семантику “разрушительный” в обеих странах, но его цели различны.

3. Ýurdy baglamak – baýlyk, mülk, güýç, talant we ş. m. boýunça meşhur bolmak, malim bolmak, ýurduň hemme ýerinde adyň ýaýramak. Çerkeziniň syratyna, güýjüne garanda, ýurdy baglan pəhlwan bolmalydy (B. Kerbabayew).

Ev tikmək / строить дом, богатство, собственность, власть, талант. Например, прославиться, распространить свое имя на всю страну. *Çərkəzin zahiri görkəmini, gücünü nəzərə alsaq, o, ölkəni bağlayan pəhləvan olmalı idi* (B. Kerbabayev (6)).

Выводы

Во фразеологических сочетаниях, как в языковых единицах, сохраняется мир сознания, мироощущения народа, некоторые очень ценные моменты его культуры. Это универсальный знак для фразеологических сочетаний. В азербайджанском, туркменском, турецком и гагаузском языках огузской группы тюркских языков выражение концепта “юрт” во фразеологических сочетаниях и переосмысление их внутренней структуры привлекают внимание. Проведенные нами исследования показывают, что в тюркских языках огузской группы значения, выражаемые концептом “юрт”, иногда совпадают с семантикой понятий “osaq”, “kül”, “Vətən”. В то же время глаголы, участвующие в образовании фразеологических сочетаний на указанных языках, выражают разные значения, хотя иногда и одинаковые. Но хотя понятия, собранные вокруг концепта “yurd”, образуют большое семантическое поле, они также имеют локальные и глобальные значения, которые сосредоточены вокруг концепта “yurd”.

Список источников

1. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti. II cild. Bakı, 1980. 576 p.
2. Ögel B. Türk Mitoloji. 2-ci cild. Ankara, 1995. 504 p.
3. Древнетюркский словарь. Ленинград: Наука, 1969. 676 с.
4. Rəcəbov Ə. Qədim türkcə-Azərbaycanca lüğət. Bakı, 2001.
5. Kitabı-Dədə Qorqud. Bakı, Yazıçı, 1988. 263 p.
6. Akso Ö.A. Ata sözlərđ ve deydmler sözlüğü II. Istanbul, 2021. 1204 p.
7. Türk əfsanə lüğəti. Türk söyləncə sözlüyü. Birinci nəşr. 2011. 250 p.
8. Türkmən diliniñ Frazеoloji sözlüğü. Aşqabat, 2013. 203 p.
9. Şükürov Ə. Qədim Türk yazılı abidələri. Bakı, 2015. 267 p.
10. Karagançu V-D. Acı Pelin Bucakta Ediura. Tehnica: İfo, 2011. 64 p.

References

1. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti. II cild. Bakı, 1980. 576 p.
2. Ogel B. Türk Mitoloji. 2-ci cylinder. Ankara, 1995. 504 p.
3. Ancient Turkic dictionary. Leningrad: Nauka, 1969. 676 p.
4. Rəcəbov Ə. Qədim türkcə-Azərbaycanca lüğət. Baku, 2001.
5. Kitabı-DədəQorqud. Bakı, Yazıçı, 1988. 263 p.
6. Akso O.A. Ata sözlərđ ve deydmler sözlüğü II. Istanbul, 2021. 1204 p.
7. Türk əfsanə lüğəti. Türk söyləncə sözlüyü. Birinci nəşr. 2011. 250 p.
8. Türkmən diliniñ Frazеoloji sözlüğü. Aşqabat, 2013. 203 p.
9. Şükürov Ə. Qədim Türk yazılı abidələri. Bakı, 2015. 267 p.
10. Karagançu V-D. Acı Pelin Bucakta Ediura. Tehnica: Info, 2011. 64 p.

Информация об авторе

Рамазанзаде Аида Ариф гызы, докторант, Бакинский славянский университет, Азербайджан

© Рамазанова Аида Ариф гызы, 2025

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / **Philological Bulletin**»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 1 / 2025, Vol. 4, Iss. 1 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)

УДК 81

Стилистические особенности дипломатической переписки

¹ Салимова Наргиз Самед гызы,

¹ Азербайджанский университет языков, Азербайджан

Аннотация: в статье рассматриваются стилистические особенности дипломатической переписки. В наши дни, когда в мире происходит множество военных столкновений, отшлифовка языка дипломатии являет собой особую ценность. Тем важнее работы по когнитивной лингвистике, в рамках которых изучаются нормативы и правила профессионально грамотного составления текстов по дипломатической переписке. В самом начале работы, как того требует логика, даётся определение центральному понятию. Отталкиваясь от него, в статье перечислено несколько основных требований, предъявляемые сегодня к стилевым особенностям, которых следует придерживаться в дипломатической переписке. В статье поставлен и такой факт, как полемика с некоторыми учёными-лингвистами. При этом их авторитет вовсе не ставится под сомнение. Примечательно, что некоем образом не ущемлены идеи ведущих языковедов, но вносятся необходимые поправки, коррективы в целях утверждения ряда теоретических положений по существу анализируемого вопроса. Отдельной и важной страницей этой работы мы считаем дозированное разделение дипломатического текста на план содержания и план выражения. Это достаточно известные в лингвистике понятия, однако, они могут трактоваться очень широко, в зависимости от целей и задач работы.

Ключевые слова: лингвистика, стилистика, дипломатия, переписка, классификация, дифференциация, унификация

Для цитирования: Салимова Наргиз Самед гызы Стилистические особенности дипломатической переписки // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 1. С. 45 – 51.

Поступила в редакцию: 18 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 21 января 2025 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2025 г.

***

Stylistic features of diplomatic correspondence

¹ Salimova Nargiz Samed gyzy,

¹ Azerbaijan University of Languages, Azerbaijan

Abstract: the article examines the stylistic features of diplomatic correspondence. Nowadays, when there are many military clashes in the world, polishing the language of diplomacy is of particular value. All the more important is the work on cognitive linguistics, which examines the norms and rules of professionally competent writing of texts on diplomatic correspondence. At the very beginning of the work, as required by logic, the definition of the central concept is given. Based on this, the article lists several basic requirements for stylistic features that should be followed in diplomatic correspondence today. The article also raises such a fact as a controversy with some linguistic scientists. At the same time, their authority is not questioned at all. It is noteworthy that the ideas of leading linguists have not been infringed in any way, but the necessary amendments and adjustments are being made in order to establish a number of theoretical provisions on the essence of the analyzed issue. We consider the dosed division of the diplomatic text into a plan of content and a plan of expression to be a separate and important page of this work. These are well-known concepts in linguistics, however, they can be interpreted very broadly, depending on the goals and objectives of the work.

Keywords: linguistics, stylistics, diplomacy, correspondence, classification, differentiation, unification

For citation: Salimova Nargiz Samed gyzy Stylistic features of diplomatic correspondence. Philological Bulletin. 2025. 4 (1). P. 45 – 51.

The article was submitted: November 18, 2024; Approved after reviewing: January 21, 2025; Accepted for publication: February 25, 2025.

Введение

Современная когнитивная лингвистика вбирает в себя несколько смежных с языкознанием дисциплин, которые, в свою очередь, обладают целым рядом специфических черт признаков и особенностей. Если эти лингвистические показатели при своём объединении свести к соответствующей модели/схеме, то она по элементарной логике будет представлять собой определённую классификацию. Их в принципе может быть множество, в зависимости от того, какой конкретный объект исследования избран тем или иным учёным. Изучая лингвистическую литературу по вопросу, вынесенному в заголовок настоящей статьи, мы обратили внимание на тот факт, что стилевые потоки, принятые на вооружение специалистами в сфере дипломатической переписки, тоже имеют свою классификацию. В её систему может, к примеру, входить дипломатический этикет, правила переписки, регламент ведения международных переговоров, опирающийся, в свою очередь, на соответствующий моральный кодекс, выраженный с помощью набора лексем. Если же параметры этой классификации унифицировать, то общая картина дипломатической переписки, на наше усмотрение, окажется более полной, информативной, потому что её наиболее существенные стилевые черты и особенности чаще нацеливают лингвистов на использование определённых норм переписки. Как правило – это деловой стиль, который отличает от других видов так называемый дипломатический подстиль. Его наиболее яркой особенностью является прежде всего язык коммуникации. Так, во всяком случае, утверждает большинство современных языковедов. Однако в связи с избранной темой нам следует сделать одну существенную оговорку: понятие коммуникации – очень широкое. Им, можно сказать с лихвой, активно оперируют корреспонденты газет, журналисты, редактора, так как это входит в компетенцию СМИ. К нему прибегают филологи, литераторы, когда им необходимо обосновать критерии употребления лексем или выражений в художественном или документальном текстах.

Материалы и методы исследований

В статье мы ссылались на работы Андреевой А.Н. [1], Ладанова И.Д. [3], Эрстна О. [7] и др. В

статье использован метод лингвокультурологического анализа, сопоставительного анализа, сравнение и систематизация эмпирических и теоретических данных.

Результаты и обсуждения

Лингвисты же смотрят на существо данного вопроса под своим углом зрения; они пишут и говорят о коммуникации, в основном, как о средстве связи слов в предложении. А если этот аспект спроецировать на дипломатию как науку, то правильнее трактовать искомое понятие как коммуникацию именно политическую. Верно подчёркивается в одной из работ современного лингвиста С. Рамазановой, что ярким «показателем дипломатического языка является политическая коммуникация» [5, с. 25], в нашем случае выступающая как её текстовая подструктура. Выяснить, как она функционирует в дипломатической переписке с учётом разных стилевых наслоений – задача нашей статьи. Чтобы точно ответить на этот ключевой вопрос, следует, на наш взгляд, определиться с тем, как современный политик-дипломат или международник умеет осторожно, тактично высказать свою мысль. Иногда это обычная констатация факта, определён лингвистический штамп; но в отдельных случаях – словно в обход него мастерское изложение мысли. Оказывается, в зависимости от обстоятельств дипломатический стиль может несколько видоизменяться, варьироваться в своих оттенках. Но надо полагать, что в такой переписке или, к примеру, в публичном обсуждении какой-либо проблемы (чаще всего – существенной, по радостному, поздравительному или, напротив, драматическому поводу) должен быть некий стержень, на который, собственно, и нанизываются те или иные суждения в определённом стиле.

Интересную идею по этому поводу подбрасывает специалистам на рассмотрение лингвист Е.И. Шейгал, считающий, что в «дипломатической переписке или же открытой пикировке мнений должна периодически присутствовать какая-то смысловая неопределённость» [6, с. 63-64]. К сожалению, известный современный языковед, оперирующий семиотикой текстового дискурса, практически не уточняет сути этой «смысловой неопределённости». Между тем при плодотворной в целом указанной идее

сама неопределённость словно автоматически нивелирует конкретику. А она нам просто необходима для выявления одной из наиболее выраженных особенностей дипломатической переписки с лингвистической точки зрения. Это важно, в частности, и для установления стилевой направленности документа.

В чём же она заключается? По нашему предположению, в следующем. Во-первых, в процессе дипломатической переписки следует придерживаться максимально обобщенных формул с тем, чтобы не раскрывать своего мнения в открытую и до конца прояснённую. Всегда должна оставаться некоторая лазейка для адресата, который в ходе такой переписки может иметь и своё субъективное мнение, отличное от посланника, то есть первого информанта. Другими словами, используется такой стиль письма, при котором существует аналог завуалированной мысли. Он позволяет сделать «упреждение» высказывания, суть которой мы раскроем в нашей статье ниже. Во-вторых, смущает вставленное нами в цитату исследователя обстоятельство времени «периодически», применённое И.Е. Шейгалом в качестве центрального стилевого маркера. Сразу же возникает веер вопросов: с какой периодичностью применять необходимые для дипломатической переписки лексемы? В каком стилевом контексте их использовать? Как распределять их по всему тексту в целом? И т.п. Вероятно, целесообразнее всего вместо использованного учёным слова «периодически» употреблять «постоянно» или, по крайней мере, конкретизировать по признаку фантомности. Последнее означает знаки дипломатического языка, которые не имеют денотата. А на него надо бы не только указывать, но и дифференцировать по стилевым чертам и признакам, потому что подлинный смысл целого ряда дипломатических высказываний понятен далеко не всем читающим. По нашему мнению, если соблюдать эти нормы правила и теоретические положения, то стиль дипломатической коммуникации будет в таком случае максимально приближен к языку политической коммуникации. А это немаловажно в той взрывоопасной обстановке в мире, которую мы воочию наблюдаем в XXI веке, особенно во втором десятилетии. В наши дни текст дипломатической переписки имеет свои характерные стилевые особенности. Поэтому к нему предъявляются некоторые требования. Прежде всего ещё раз особо подчеркнём, что он содержит в себе упреждающую оценку событий. А теперь данное понятие поясним и уточним. Дипломатическая переписка по своим главным

нормативам (а иногда и в идеале), с одной стороны, призвана дать оценку имеющихся в ней фактов, их описание и обработку. Это план внутреннего содержания такого вида переписки. Он интересует дипломатов с позиции выражаемого отношения к одному адресату или же к государству в целом. С другой стороны, это сугубо лингвистическая информация, которая включает в себя фразы, предложения, ССЦ о некоторых предстоящих в дипломатии шагах. Таким путём, в результате придерживающихся правил и стилевых норматив закрепляется та или иная договоренность. Следует также иметь в виду, что стилевой особенностью современного дипломатического текста является предельная осторожность при использовании лексем лингвистической категории долженствования. Существо дела заключается в том, что дипломат обязан избегать в дискурсе наставлений по отношению к членам другого государства. Стиль дипломатического текста не должен содержать таких изречений, как *ваше государство должно; ваша страна обязуется сделать такие-то шаги / your state should; your country is committed to taking such and such steps* и т.п. Это и есть, наряду с планом содержания, – план выражения.

С этим связана и категорическая недопустимость в этом виде текста любых прямых инвектив в адрес других государств, достаточно резкие выражения, равно как и повышение тона. Нельзя однозначно употреблять любого рода обидные сравнения, крайне нежелательны насмешки. Поэтому стиль должен быть, хотя и деловым, отчасти книжным, но, по возможности, не ироничным. Фактор упреждения, о котором мы сказали выше, даёт о себе знать в ходе дипломатической переписки и в деловом этикете, связанным с аргументами пишущего (иными словами – партнера) по защите собственной позиции. Это тоже немаловажная стилевая особенность письма, потому что она напоминает нам, образно выражаясь, либеральную ситуацию канатоходца. Логическое и непреодолимое действуют одновременно, по принципу отшатывающегося в ту или иную сторону маятника. В одном случае можно удержаться на канате, а в другом – свалиться с него. То есть, в дипломатической переписке, как показали, нельзя подавлять волю и желания партнёров, тем более делать это хоть и в приватной, но грубой форме. Одновременно с тем надо уметь лавировать, чтобы настоять и на своей точке зрения. Тем более, если отправитель убеждён в ней безоговорочно. Это и есть в философии позиция канатоходца. Что же касается фактора упреждения в лингвистическом

смысле слова, то презентация своей позиции в известной степени опережает весомость доводов противоположной стороны, ослабляет влияние партнёра. Но и в этом случае, по нашему убеждению, стиль переписки отличается не столько изворотливостью или же выпендренностью слога, сколько умением представителя первой стороны предугадать контраргументы второй. И тогда роль и значимость фактора упреждения заключается в приведении таких достоверных фактов, доводов и аргументов, против которых возразить оппоненту фактически невозможно. Мягкими дипломатическими ходами он будет обезоружен [8].

Настаёт время в настоящей статье указать, что язык дипломатической переписки – прежде всего профессиональный. Это ко многому обязывает как пишущего (то есть непосредственного составителя официального документа), с одной стороны, и принимающего данную депешу – с другой. Невольно хочется задаться таким вопросом: в чём же, действительно, заключается этот профессионализм? Продолжая логическую линию, направленную на частичную завуалированность дипломатического дискурса, подчеркнём, что при переписке как объективные события, так и факты личного порядка (если, конечно, они имеют место быть) называются не прямым текстом. И далеко не всегда приемлем официоз, как это случается, скажем, в архивной документации.

Например, такую хрестоматийную фразу, как *«We need to break off relations with you soon.»* желательно смягчить, изменяя стилевую манеру письма. Предлагаем потенциально допустимый вариант: *«Our government considers it possible to take care of its professional interests on its own; therefore, we reserve the right to freedom of choice and volitional actions accordingly»*. Причём, попутно зафиксируем такой факт: относительная перегруженность этого предложения осложнениями вовсе не означает нарушения стилевых норм. Напротив, позволим себе на этот счёт высказать следующее мнение: в данном случае стиль, приближающийся к правилам письма Льва Толстого, более приемлем, нежели краткость и лаконичность А. Чехова. Или приведём такое выражение: *«the government won't allow it»*. Его объективно лучше всего переоформить так: *The Government has come to the conclusion that it is possible to retain the right to act at its own discretion.* Фактически в приведённых нами фразах разница заключается только в структуре предложений: простом нераспространённом (I) и простом распространённом (II). Но именно такая, на первый взгляд, незначительная

разница в структуре наполняет их абсолютно несхожим и существенным содержанием. В первом и втором вариантах мы имеем дело с типичным языком дипломатии и, между прочим, такой особенностью стиля, который при определённых условиях станет преградой на пути возможного обострения международных конфликтов.

Теперь обратим внимание на то, какие виды текстов используются в дипломатической переписке? Современные лингвисты утверждают, что эти тексты основаны на личных и вербальных нотах, памятных записках, меморандумов, а также опора делается на частные письма. О последнем, правда, следует сказать особо. Ранее мы писали об официальных документах в дипломатии, которые в большинстве своем имеют государственное, точнее сказать, международное значение. Но если речь идёт исключительно о частной дипломатической переписке, то она носит по меньшей мере полуофициальный характер [6]. Например, часть таких документов включает в себя хотя и нейтральный стиль, но при этом с использованием уменьшительно-ласкательных имён прилагательных, которые означают вежливость, услугу или комплимент. Но, заметим, что такое наблюдается далеко не всегда. Так, в официальной дипломатической переписке, имеющей международное значение, таких формул всё-таки желательно избегать. Если такой возможности вообще нет, то используют формулу вежливости в рамках официального протокола [4]. В таких случаях и применяются личные либо вербальные ноты. Попутно отметим, что современные средства дипломатической переписки позволяют отправить письма по электронной почте или факсу. Но в случае частной переписки памятные записки можно отправить с курьером. Правда, последнее используется крайне редко. К личной ноте чаще всего прибегают в тех случаях, когда дипломаты хотят сообщить о каком-либо важном событии. В таких случаях личная нота отправляется конкретному адресату чаще всего от имени первого лица, причём, такого, который непосредственно её и подписывает. Стиль должен быть официальным, при этом требующий прямого обращения. Например, *Dear Mr. Minister, Dear Mr. Ambassador.* Здесь вступает в силу особая стилевая направленность письма. В зависимости от того, что конкретно хочет получить адресат от своего оппонента, тон личной ноты бывает более или менее сдержанным. Это важный факт. Так, настоящее положение диктует следующую стилистическую особенность дипломатической переписки. Если она начинается

с обращения: *Mr. Minister or Mr. Ambassador*, а завершается постскриптумом «*yours sincerely*», но без какого-либо дополнительного «панибратства» (*искренний* или *глубокий*), то данная нота или памятка будет носить соответственно более сдержанный характер. В противном случае эта переписка носит более тёплый, а, следовательно, и дружеский характер. К любопытным обобщениям приходим в тех случаях, которые очень сильно напоминают официозную переписку, принятую в самых разных литературных текстах или официальных документах ещё в конце XIX – начале XX веков. Например, можно использовать такие виды комплиментов, как *Please accept, Your Excellency, Mr. Minister (Ambassador), the assurances of my highest consideration*. Как наблюдаем, особый стиль речитатива или велеречивости, но явно приемлемый для избранной нами темы статьи. Мы недаром сослались на переписку такого отдаленного от нас времени. Существо дела заключается в том, что такого рода лексемы, выражения или целые предложения очень часто использовались в художественной или официально-деловой литературе конца XIX - начале XX веков. Одной строкой отметим: стоит перечитать переписку Белинского, Чехова и многих других русских классиков, чтобы в этом лишний раз убедиться. А секрет очень прост: такого типа обращения призваны настроить оппонента на благожелательный тон. Вот почему постскриптум в таких случаях почти всегда замыкается словом «*Best regards*».

Показательно, что такой стиль дипломатической переписки в разных государствах, включая и Азербайджан, в XXI столетии получил определенное распространение. Если прибегнуть к стилевой принадлежности открыто официального и полуофициального письма, то в последнем случае мы говорим о личном послании глав государств. Это ассоциативно напоминает нам современные телефонные переговоры, происходящие между главами двух государств. Понятно, что в таких случаях фиксируется только голос при международных переговорах. Однако новейшие технические средства позволяют текст такого переговора протоколировать и стенографировать. Так что вторичная информация, по сути дела, здесь становится аналогом дипломатической переписки. Скажем больше того, если телефонные переговоры глав государств проецировать на деловой текст, то с формально-лингвистической точки зрения данное послание следует отнести к личной ноте. И вовсе не обязательно, чтобы это был ультиматум или

выражение какого-либо недовольства. Напротив, ситуация диктует соответствующий стиль послания. Это считается самостоятельным видом дипломатической переписки [9].

К примеру, нужно выразить соболезнования по поводу случившейся в другой стране трагедии. Обратное содержание послания выражает благодарность. Оно начинается с официального обращения, а затем по протоколу завершается комплиментом. Причём, эти формулы чаще всего совпадают или же различаются незначительными оттенками. Вступление: *Уважаемый господин Президент*; заключительный комплимент: *С искренним уважением*. Нетрудно прийти к выводу, что стиль, включающий в себя формулы благодарности и вежливости по правилам ведения протокола в дипломатической переписке очень широк. Более того, он по факту позволяет варьировать стилевые тональности, менять слог (конечно, в известных пределах, так как анализируемый нами тип переписки нельзя подгонять под информационные заметки или другие дискурсы). Так что отправитель, по возможности, смягчает или, напротив, ужесточает тон письма. При этом надо помнить, что с предельной осторожностью следует использовать резкие выражения, разного рода риторику, а также избегать туманных намёков. Мы не оговорились: камуфляж мысли – это умение мастерски обойти острые углы, а непонятные, по существу, намёки – это уже профанация дипломатической переписки. Подобный стиль ей в корне чужд. Беда может усугубиться тем, что после неё может быть неверно понята дипломатическая миссия в целом. А это грозит большими неприятностями, если не международным скандалом. Заметим к месту: стилистически перегружают текст дипломатической переписки также восклицательные знаки, выпенные фразы, витиеватые предложения, а также сокращения (и т.д. и т.п.). В отдельных случаях, как считают лингвисты, они вообще недопустимы [10]. Само собою разумеется, что дипломатическая переписка не может ограничиваться только вышеуказанными нами формулами. Это официальный стиль письма, но он применяется только в самом начале обращения и в конце. Одновременно с тем используется и вербальная нота, которая не зачинает собою и не замыкает текст дипломатической переписки. При вербальной ноте всё внимание концентрируется на внутреннем содержании послания. Чаще всего они включают в себя широкий круг разнообразных вопросов. В наши дни это наиболее распространенный вид дипломатической переписки, потому что он включает в себя

вопросы политического, экономического, научно-технического, идеологического и культурологического плана. Более того, вербальная нота продуцирует не только двусторонний обмен мнениями, но и вносит в лингвистический дискурс полемику многостороннего характера [9].

До сих пор мы писали в нашей статье о выражении вежливости, соблюдении необходимого этикета. Это такие слова и выражения, которыми, как правило, завершается текст послания. Но нельзя не отметить, что разного рода комплименты в вербальных и невербальных нотах могут быть опущены. В этих случаях тоже применяется специальная стилистическая тональность: если комплимент – это всегда выражение вежливости и благодарности по отношению к оппоненту, то оборотной стороной медали является ультиматум или завуалированная форма протеста, скажем, представителей посольства. И за примерами, как говорится, далеко ходить не надо. Очень часто в республиканских СМИ печатают заметки о выражении ноты другому государству в связи с теми или иными грубыми нарушениями норм безопасности, попыткой заниматься террористической или другими видами незаконной деятельности. Совершенно очевидно, что стиль дипломатической переписки в таком случае должен быть более резким и бескомпромиссным. Ни о каких комплиментах в лингвистическом дискурсе не может быть и речи. Нельзя также использовать эту форму при объявлении траура. Одним словом, ни одно драматическое событие не может сопровождаться комплиментами, причем, содержащимися в любой части предложения. В начале послания, в середине и в конце. Современным лингвистам, исследующим настоящий вопрос, рекомендуем обратить внимание на следующие нормы правописания. Так, тексты вербальных нот при любого рода конфликтных ситуациях должны быть составлены от третьего лица [5]. В конце статьи скажем несколько слов о такой яркой стилистической

особенности дипломатической переписки, как памятные записки и меморандумы. Они практически никогда не требуют комплиментарного оформления. Памятная записка, как правило, вручается лично с целью естественного усиления значения её содержимого. Тон должен быть, по возможности, дружелюбным, так как его почти всегда сопровождают просьбы. А меморандум – это такой текст, который содержит основную фактуру поднимаемого вопроса. В нём определяющее значение имеет аргументация, направленная на защиту собственной позиции. По мнению А.В. Виноградова, «синтаксис меморандума характеризуют употребление условно-уступительных предложений, гибких формулировок, в основном связанных с этикетом, точнее – дипломатическим тактом» [2, с. 98-99].

Выводы

Впрочем, в свете всего указанного, это уже не новость, равно как и употребление повелительного наклонения и соответствующих императивных предложений также нежелательно и в дипломатическом подстиле используется разве что в исключительных случаях – выражение протеста, ультиматума. Кроме того, язык дипломатической коммуникации по своим лингвистическим параметрам тесно смыкается не только с политикой, идеологией, экономикой, культурологией и т.д., но и публицистикой. В это также её стилистическое своеобразие. Отрадно, что дано ясное представление о международном звучании искомого явления. Поэтому при указании на определённые стилевые тона поддерживается тесная и неразрывная связь с современными требованиями к этому типу переписки. То есть либо в конкретной форме, либо ассоциативно показано, как использование определённых стилевых потоков соотносится с современным состоянием дипломатии в целом. Но в том и другом случаях в статье нигде не наблюдается отхода от главных лингвистических критериев.

Список источников

1. Андреева А.Н. Стилистика: учеб. пособие. Новосибирск, 2004. 321 с.
2. Виноградов А.В. Мир дипломатии. М.: Дипакадемия, 2005. 43 с.
3. Ладанов И.Д. Мастерство делового взаимодействия. М.: НТК «Менеджер», 1989. 183 с.
4. Михайличенко Н.А. Риторика. М.: Берегиня, 1993. 95 с.
5. Рамазанова С. Язык текстов дипломатических сообщений как подструктура языка // Вестник РУДН. 2009. № 4. С. 24 – 31.
6. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Москва: Волгоград, 2000. 431 с.
7. Эрнст О. Слово предоставляется Вам. Практические советы по ведению деловых бесед и переговоров. М., 1988. 108 с.

8. Mirzamatova Z.A., Mukhiddinova Kh.S. Lexico-Semantic and Stylistic Features of Diplomatic Correspondence (On the Example of English and Uzbek Languages) // Eurasian Journal of Learning and Academic Teaching. 2021. Vol. 2. P. 58 – 62.

9. Raymond G.A. “Westphalia,” in Martin Griffiths // Encyclopedia of International Relations and Global Politics. London: Routledge, 2005. 856 p.

10. Philpot D. Westphalia, Authority, and International Society // Political Studies. 1999. Vol. 47. № 3. P. 578.

References

1. Andreeva A.N. Stylistics: a textbook. Novosibirsk, 2004. 321 p.
2. Vinogradov A.V. The World of Diplomacy. Moscow: Diplomatic Academy, 2005. 43 p.
3. Ladanov I.D. Mastery of Business Interaction. Moscow: NTC "Manager", 1989. 183 p.
4. Mikhailichenko N.A. Rhetoric. Moscow: Bereginya, 1993. 95 p.
5. Ramazanova S. The Language of Diplomatic Messages as a Substructure of Language. Bulletin of RUDN. 2009. No. 4. P. 24 – 31.
6. Sheigal E.I. Semiotics of Political Discourse. Moscow: Volgograd, 2000. 431 p.
7. Ernst O. The Floor Is Yours. Practical Tips for Conducting Business Conversations and Negotiations. Moscow, 1988. 108 p.
8. Mirzamatova Z.A., Mukhiddinova Kh.S. Lexico-Semantic and Stylistic Features of Diplomatic Correspondence (On the Example of English and Uzbek Languages). Eurasian Journal of Learning and Academic Teaching. 2021. Vol. 2. P. 58 – 62.
9. Raymond G.A. “Westphalia,” in Martin Griffiths. Encyclopedia of International Relations and Global Politics. London: Routledge, 2005. 856 p.
10. Philpot D. Westphalia, Authority, and International Society. Political Studies. 1999. Vol. 47. No. 3. P. 578.

Информация об авторе

Салимова Наргиз Самед гызы, старший преподаватель, Азербайджанский университет языков, Азербайджан

© Салимова Наргиз Самед гызы, 2025

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / **Philological Bulletin**»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 1 / 2025, Vol. 4, Iss. 1 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)

УДК 821.512162

Застольный этикет (элементы питья) эпосов «Китаби-Деде Коркут» и «Песнь о нибелунгах»

¹ *Казимли Фахрия Ахад гызы,*

¹ *Бакинский славянский университет, Азербайджан*

Аннотация: в статье рассматривается этикет застолья в эпосах разных культур. Анализируются эпосы тюркских народов «Китаби-Деде Коркут» и немецкого народа «Песнь о Нибелунгах». Наряду с различными традициями особое значение в создании эпосов имеет обряд встречи гостей. Этот обычай присутствует в культуре многих народов с древнейших времен и сохраняется по сей день. Помимо хорошего приема гостя, одним из важных этикетов считается наличие на столе блюд, занимающих важное место в культуре данного народа. Потому что соблюдение этого этикета свидетельствует о знаке уважения к гостю. Но главная ценность застольного этикета – это встреча гостя. Остальные элементы являются второстепенными.

По правилам этикета ведущий, который устраивает вечеринку, должен быть гостеприимным и улыбочивым. Обратившись к эпосам «Китаби-Деде Коркут» и «Песнь о Нибелунгах», считающимся редкими жемчужинами азербайджанского и немецкого народов, различных по географическим и национальным особенностям, мы определим, в какой степени обычай и традиции этих народов отражены в этих эпических текстах.

Очень красиво и интересно описан в «Китаби-Деде Коркут» обряд встречи гостей, являющийся одной из древнейших традиций нашего народа и считающийся важным.

Ключевые слова: литература, обряд, этикет, традиция, застолье, гость

Для цитирования: Казимли Фахрия Ахад гызы Застольный этикет (элементы питья) эпосов «Китаби-Деде Коркут» и «Песнь о нибелунгах» // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 1. С. 52 – 56.

Поступила в редакцию: 20 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 22 января 2025 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2025 г.

***

Table etiquette (elements of drinking) of the epics “Kitabi-Dede Korkut” and “The Song of the Nibelungs”

¹ *Kazimli Fakhriya Ahad gyzy,*

¹ *Baku Slavic University, Azerbaijan*

Abstract: the article examines the etiquette of feasting in the epics of different cultures. The epics of the Turkic peoples “Kitabi-Dede Korkut” and the German people “The Song of the Nibelungs” are analyzed. Along with various traditions, the ceremony of welcoming guests is of particular importance in the creation of epics. This custom has been present in the culture of many peoples since ancient times and persists to this day. In addition to a good reception of the guest, one of the important etiquettes is the presence on the table of dishes that occupy an important place in the culture of this people. Because observing this etiquette is a sign of respect for the guest. But the main value of table etiquette is meeting a guest. The remaining elements are secondary.

According to the rules of etiquette, the host who organizes the party should be hospitable and smiling. Turning to the epics “Kitabi-Dede Korkut” and “The Song of the Nibelungs”, considered rare pearls of the Azerbaijani and German peoples, differing in geographical and national characteristics, we will determine to what extent the customs and traditions of these peoples are reflected in these epic texts.

The ceremony of welcoming guests, which is one of the oldest traditions of our people and is considered important, is described very beautifully and interestingly in Kitabi-Dede Korkut.

Keywords: literature, ritual, etiquette, tradition, feast, guest

For citation: Kazimli Fakhriya Ahad gyzy Table etiquette (elements of drinking) of the epics “Kitabi-Dede Korkut” and “The Song of the Nibelungs”. Philological Bulletin. 2025. 4 (1). P. 52 – 56.

The article was submitted: November 20, 2024; Approved after reviewing: January 22, 2025; Accepted for publication: February 25, 2025.

Введение

Цель данного исследования – определить современные социальные правила, традиции и их корни посредством межкультурного сравнения в зеркале средневековых письменных памятников – эпосов двух современных народов.

В связи с этим анализ культуры еды, питья, приема гостей, застолья и других моментов представленных нами исследовательских эпосов важен с точки зрения понимания современного поведения нынешних наследников народов, принявших эти эпосы как свое культурное и духовное наследие. Речь идет о ракурсах, раскрывающих упомянутые в обоих эпосах виды еды и питья, элементы одежды и т.д., культурный этикет и социальные антропологические нормы – правила, которым надлежало следовать в тот период, в который они были написаны.

Из эпоса «Китаби-Деде Коркут» стало ясно, что гостеприимство у женщин является одним из важнейших факторов и этот фактор находится на первом плане. Деде Коркут аплодирует женщине, которая хорошо принимает гостей, и, наоборот, проклинает ту, которая не хорошо встречает их.

В эпосе подробно описаны прием Баяндириханом гостей, открытие стола и организация праздника. Палатки установлены, гостей встречают уважительно. На стол ставят самые вкусные блюда, чтобы порадовать гостей. Следует также отметить, что большое значение в племени имело приветствие гостя, что в эпосе считается одним из нравственных правил.

Материалы и методы исследований

В статье использован метод лингвокультурологического анализа, сопоставительного анализа, сравнение и систематизация эмпирических и теоретических данных.

Результаты и обсуждения

В эпосе «Песнь о Нибелунгах», как и в «Китаби-Деде Коркут», хороший прием гостя является одним из главных условий. Кроме того, из эпоса ясно, что встреча гостя даже приравнивается к свадьбе:

*“Yollara tökülmüş üç kralın qohumları,
Onlar xəbər çatdırmalıydı ölkənin hər yerinə,
Gələn qonaqları qarşılamaq üçün.*

Boxçalara çoxlu qiymətli paltar бүkülmüşdür” [11, с. 116].

Судя по эпосу «Песнь о Нибелунгах», на пирах и собраниях в основном подают хлеб, мед, мясо, рыбу и пиво. Стол был украшен с роскошью и еды на столе было много. Как и в Огузах, когда накрывали стол, гостям старались предложить лучшие блюда. Даже когда Зигфрида вывели на охоту (хитростью), охотники во главе с королем повели через Рейн в качестве запаса продовольствия большое количество лошадей, нагруженных хлебом, пшеницей, мясом, рыбой и другими боеприпасами «Интригующий сюжет, тонкая психологическая проработка образов, потрясающий трагизм развязки – все это обеспечило поэме неувядающий интерес среди читателей и ученых исследователей» [5, с. 60].

Во время приема «Нибелунгов» гостям дарят поздравительную открытку, угощают вином и заботятся об их отдыхе.

В обоих былинах вино, являющееся основным элементом стола, подается при приеме гостей наряду с видами еды. Мы даже видим, что существуют виды вина.

Вино – главный напиток в «Песне о Нибелунгах». Увидеть обилие вина на столе можно на торжестве, устроенном в честь сына Зигмунда Зигфрида, или на пиру, устроенном по случаю свадьбы Гюнтера с Брунгильдой:

*“Sonra qonaqlarla masa arxasında əyləşdi başçı.
Onların yolunda heç bir təam və şərablara
heyfslənmədi.*

*Bir anlıq gözü sataşdı onların yorğunluğuna
Kral qonaqların və özününkülərin şərəfinə alıq
söylədi”* [11, с.43].

Ко всем гостям из ближнего и дальнего зарубежья относились с уважением. После того, как гости расположились и расселись, им подали вкусную еду и лучшее вино, которое заставило забыть об усталости. На царском пиру народ надеялся порадоваться и напиться.

Нибелунги брали с собой вино, чтобы пить его за едой, когда отправлялись в путешествие на корабле или на охоту. Зигфрид, идущий с королем на охоту, видит, что вина нет (на то была причина) и сообщает королю свое недовольствие:

*“Ziqfrid bəy dedi: “Təəcübünirəm ki, Niyə
saqilər biza şərab süzmürlər.
Halbuki mətbəxdən bu qədər gətirirlər.*

Ovçulara qayğı göstərilmiş, mən belə ovçu olmaq istəmirəm. Mən həqiqətən, daha yaxşı xidmətə layiqəm” [11, с. 171].

В эпосе «Китаби-Деде Коркут» мы видим названия разных видов еды и напитков на столе во время застолий и торжеств, когда приходят гости, когда идет свадьба и т. д. Самыми распространенными предметами на столе являются вино, айран, кумыс (напиток). *“Ağzı böyük xümrələr ortalığa salınmışdı. Doquz yerdə bədyalar qurulmuşdı. Altun ayaq, surahilər dizilmişdi Doquz qara gözli, örmə saçlı, əlləri biləgindən qınalı, parm aqları nigarlı, boğazları birər qarış kafir qızlan al şərabı altun ayaqla Qalın Oğuz bağlərinə gəzdirirlərdi. Hər birindən Ulaş oğlu Salur Qazan içmişdi”* [9, с. 78].

Из эпоса «Китаби-Деде Коркут» видно, что тюрки издревле были знакомы с разными видами вина. Именно по этой причине в эпосе использовано словосочетание «al şərabın tündü». Так, в разделе «Dirse xan oğlu Buğacın boyu» говорится, что он купил вино и выпил его.

В другом примере – «Qanlı qoca oğlu Qanturalı boyu» мы встречаем выражение «yeddi illik şərab»: *“Aq çadır dikdilər, ala qalı döşədidilər, ağca qoyun qırdılar, yedi yıllıq al şərab içürdilər. Aluban bunları təkürə gətürdilər”* [9, с. 107].

Помимо этих выражений, употребляется еще выражение «al şərabın itisi». Сорок слуг Дирсахана рассказывают ему, что, пока отец был там, сын охотился на дичь, взял птицу, принес ее матери и выпил из бутылки вина, чтобы ронять Бугаджа в глазах отца.

В «Песне о Нибелунгах» упоминается сладкий сорт вина, которое разливали в золотые бокалы и сосуды:

Шурьев с собою Этцель на троне усадил,
И в золотые чаши приезжим нацедил
Проворный кравчий вволю медов и сладких
вин,
И быть как дома попросил их гуннский властелин.

Или:
Бургундки с ними больше ни разу не встречались.

Без остановок гости до замка Мельк домчались.
Его владелец Астольд ждал на дороге их.
Велел он им подать вина в сосудах золотых [4, с. 210].

Мы видим использование сладкого вина, когда Рюдигер принимает Этцель. Гостей, входящих во дворец Эцеля, встречают с уважением. Этцель проводит гостей на места, наливает им в чаши из белого золота медовое вино, тутовый и виноградный сок и радушно приветствует. «Сочетание исторического и сказочного начал в сказании о ни-

белунгах может считаться весьма интересным культурным явлением» [2, с. 49].

В германской мифологии мы читаем заметку об изготовлении вина: *“Trowet als dann S.Urban auch, wann er nicht schafft gut wein, werd man ihn nach den alien brauch werffen in bach hinein”* [8, с. 13].

В эпосе «Китаби-Деде Коркут» мы видим, что вино пьют из золотых чаш, о чем мы уже говорили выше. Читаем в «Salur Qazan dutsaq olub oğlu Uruz çıxardığı boyu»: *“Hay, atamın altun qədəhindən şərab içən, məni sevən atdan ensün! Bunun qapusına birər gürz uralım!” – dedi.* [9, с.160], *“Doquz yerdə bədyalar qurulmuşdı. Altun ayaq, surahilər dizilmişdi”* [9, с. 78].

Когда собрание было установлено, в девяноста местах, как обычно, проложили толстый шелк. Кувшины с золотыми бокалами были выстроены в ряд. «Эпос богат описанием традиций, культуры, этнографической истории тюрков-огузов» [6, с. 11].

Если мы посмотрим на приведенные нами примеры, то увидим, что вино пьют на вечеринках и праздниках. Но отметим также, что огузы пили вино не только тогда, когда были счастливы, но и чтобы забыть о своих бедах, когда им было грустно. Например, жена Бекиля, обиженная на Казанского хана, говорит ему, что цари - это тень Божия. Ему не попадет дело врага. Если в его сердце есть ржавчина, вино уничтожит ее.

Огузы делали вино из винограда, а богатыри-огузы любили пить вино. Это также ясно из того, что сказал Безумный Домрул Азраилу. Когда Азраил хотел лишить Домрула жизни, Домрул сказал ему:

*“Mərə Əzrayil, aman!
Tanrının birliginə yoqdur güman! Mən səni böylə bilməz idim.
Oğurilayın can alduğun duymaz idim. Dügməsi böyük bizim dağlarımız olur,
Ol dağlarımızda bağlarımız olur,
Ol bağların qara salqumları, üzümü olur.
Ol üzümü sıqırlar, al şərabı olur.
Ol şərabdan içən əsrük olur. Şərablıydım, duymadım, nə söylədim, bilmədim.
Bəgligə usanmadım, yigitligə doymadım.
Canım alma, Əzrayil, mədəd! - dedi.”* [9, с.97].

Вино упоминается в эпосе семнадцать раз. На протяжении всего эпоса можно увидеть, как огузы всегда пьют вино во время праздника. Другой пример можно показать в разделе эпоса «Qazan bəyin oğlu Uruz bəyin dutsaq olduğu boyu», во время создания огузского собрания, как мы уже упоминали ранее.

Но в «Китаби-Деде Коркут» мы видим и то, что герои эпоса, когда злятся, выливают вино на землю. В эпосе говорится, что на этот раз мальчик

опьянел, выпив вино. Он швырнул золотой бокал на пол. Этот образец найден на шее сына Байбуры Бамси Бейрака. В тексте упоминается, что вино вылил на землю Бейрак. Причина в том, что неверные замка Эвник ограбили имущество купцов. Купец также сообщает Бейраку эту новость. Бейрак не может в такой момент развлечься, он должен отомстить врагу. Именно по этой причине он выбрасывает бокал с вином.

Огузы использовали вино как средство разбавить опьянение и удовольствие от общественной жизни. Они пили вино из золотых и больших кружков и напивались. Влияние вина на героев-огузов можно увидеть в рассказах «Взятие Уруза» и «Безумный Домрул». Сумасшедший сказал Домрулу Азраилу, что он «пьет это вино и пьян» и что он не знает Бога из-за влияния этого вина.

кумыс – один из напитков, встречающихся в эпосе «Китаби-Деде Коркут». Прежде всего, следует отметить, что кумыс – это напиток из молока кобылы. Название этого напитка также упоминается в «*Dırsə xan oğlu Vuğacın boyu*». Как мы упоминали ранее, Дирса Хан организовал встречу, чтобы завести ребенка после того, как его отправили в черную палатку из-за бездетности на встрече, организованной Баындыр Ханом.

Название напитка кумыс мы находим не только в «Китаби-Деде Коркут», но и в эпосе других тюркских народов. Например, читаем из киргизского эпоса «Манас»: “*Çakıb tündükdən bacadan girən gün işığı üzünə düşəndə qalxaraq qara tuluqda yaxşıca qanşdırılmış bal kimi qımızdan bir kasa başına çəkib, qara atına minərək yurddan ayrıldı*” [10, с. 11].

Одним из примечательных моментов является то, что это молоко доится на ритуальном собрании. Это также связано с назначением напитка. Поскольку собрание обращено к Богу и носит обетованный-молитвенный характер, этот напиток относится к числу священных напитков. Как видно из истории, тюрки-огузы в подавляющем большинстве принадлежали к шаманскому мышлению до тех пор, пока не приняли ислам. Судя по всему, эти ритуальные этикетки также трансформировались в эпос «Китаби-Деде Коркут» [3, с. 7].

В «Песне о Нибелунгах» эта особенность связана с употреблением пива. У Нибелунгов пиво подавалось и во время больших пиров. Это указывало на то, насколько богат был стол. Эта мысль не случайна в эпосе «Песнь о Нибелунгах». Ассо-

циация пива с большими застольями обусловлена его характером как ритуального напитка, подобно-го божьему напитку – кумысу. В доказательство этого говорится в произведении «Великая Эдда», являющемся продуктом германо-скандинавской мифологии: «*У морского великана Хюмира есть Гигантский пивной котел. В этом котле он варит пиво для всех богов. Но Тор и Тур забирают у него котел и отдают его великану Эгиру. Эгир варит в этом котле пиво только для Одина и его гостей*» [1, с. 228].

Вообще в обоих былинах отражено, что хозяин дома открывает богатый стол, встречая гостей, гостеприимен и даже дарит им подарки, встречая и прощаясь. Если мы посмотрим на эпосы в сравнительном плане, то увидим, что немцы, как и огузы, подавали приглашенным гостям на пир самые изысканные блюда и вежливо угощали всех гостей.

Также есть момент вручения подарков гостям. Описано, что во время свадебного пира Гюнтера Кримхильда и хозяина Зигфрида многим, пришедшим на берега Рейна, чтобы увидеть короля, были вручены лошади и ценные подарки. Или, когда гостей отсылают, король говорит прибывшим гостям, что он дал им подарки, и они окажут мне честь, если возьмут эти подарки, когда будут уходить. У него только одна просьба – не отказываться от подарков. Они дарит им эти подарки, потому что они достойны.

В эпосе «Китаби-Деде Коркут» мы также наблюдаем вручение подарка гостю: “*Bəkil gəldi, pişkeşin çəkdi. Bayındır xanın əlin öpdü. Xan dəxi Bəkili qonaqladı. Yaxşı at, yaxşı qaftan, vafır xərchiq verdi*” [9, с. 135].

Неважно, приветствует ли хозяин гостя (немца или огуза) основная цель – встретить и проводить гостя, достойного его имени и славы. Как видно из былин, хозяева дома правильно соблюдали этот этикет и прекрасно с ним справлялись.

Выводы

По нашему выводу, независимо от географического положения и национальных традиций, каждый народ встречает гостей по-своему и старается выполнить этот обычай на высшем уровне. То есть встреча гостя, правильное его приветствие и культура застолья, несмотря на определенные различия, является культурным фактором каждого народа.

Список источников

1. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. Москва: Художественная Литература, 1975. 750 с.
2. Жилюк С.А. Сказание о нибелунгах в контексте лингвокультурологии германских народов // Вестник Череповецкого государственного университета. Филологические науки. 2021. № 2. С. 47 – 58.

3. Книга моего Деда Коркута. Огузский героический эпос. М.-Л., АН СССР, 1962. 295 с.
4. Песнь о Нибелунгах. Серия литературные памятники. Санкт-Петербург, Наука, 2004. 339 с.
5. Саракаева Э.А., Лебедева И.В. Анализ образа Дитриха Бернского в «Песне о нибелунгах»: Аксиологический подход // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 1. С. 60 – 64.
6. Эгамбердиева Г.М. Исследование эпоса «Книга моего деда Коркута» русскими учеными-востоковедами // Филология и лингвистика. 2019. № 1 (10). С. 11 – 14.
7. Das Nibelungenlied. Verlag Philipp Reclam jun. Leipzig, 1983. 194 p.
8. Grimm J. Deutsche Mithologie Vollständige Ausqabe. Band I-II Wiesbaden, 2007. 554 p.
9. “Kitabi-Dədə Qorqud”. Əsil və sadələşdirilmiş mətnlər. Bakı: “Öndər nəşriyyat”, 2004.
10. Manas dastanı.: “Nurlan” nəşriyyatı, 2009. 290 p.
11. Veysəlli, F. Nibelunqlar nəğməsi. Bakı: Mütərcim, 2017. 386 p.

References

1. Beowulf. The Elder Edda. The Song of the Nibelungs. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura, 1975. 750 p.
2. Zhilyuk S.A. The Tale of the Nibelungs in the Context of the Linguoculturology of the Germanic Peoples. Bulletin of the Cherepovets State University. Philological Sciences. 2021. No. 2. P. 47 – 58.
3. The Book of My Grandfather Korkut. The Oghuz Heroic Epic. Moscow-Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1962. 295 p.
4. The Song of the Nibelungs. Literary Monuments Series. St. Petersburg, Nauka, 2004. 339 p.
5. Sarakaeva E.A., Lebedeva I.V. Analysis of the Image of Dietrich of Bern in the Song of the Nibelungs: An Axiological Approach. Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues. Tambov: Gramota, 2016. No. 1 (55): in 2 parts. Part 1. P. 60 – 64.
6. Egamberdieva G.M. Study of the Epic “The Book of My Grandfather Korkut” by Russian Orientalists. Philology and Linguistics. 2019. No. 1 (10). P. 11 – 14.
7. Das Nibelungenlied. Verlag Philipp Reclam jun. Leipzig, 1983. 194 p.
8. Grimm J. Deutsche Mithologie Vollständige Ausqabe. Band I-II Wiesbaden, 2007. 554 p.
9. “Kitabi-Dədə Qorqud”. Əsil və sadələşdirilmiş mətnlər. Bakı: “Öndər nəşriyyat”, 2004.
10. Manas dastanı.: “Nurlan” nəşriyyatı, 2009. 290 p.
11. Veysəlli, F. Nibelunqlar nəğməsi. Bakı: Mütərcim, 2017. 386 p.

Информация об авторе

Казимли Фахрия Ахад гызы, Бакинский славянский университет, Азербайджан

© Казимли Фахрия Ахад гызы, 2025

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / **Philological Bulletin**»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 1 / 2025, Vol. 4, Iss. 1 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)

УДК 811.111

Роль технологий в изучении английского языка и их влияние на развитие речи

¹ Мамедова Тарана Исмаил гызы,

¹ Азербайджанский университет кооперации, Азербайджан

Аннотация: в наше время технологии оказали важное влияние на процесс изучения английского языка. Если в ранние времена методы формального образования были выше, то сегодня процесс обучения стал более гибким и быстрым благодаря мобильным приложениям, онлайн-курсам и интерактивным платформам. Хотя технологии позволяют изучать язык в любое время и в любом месте, этот процесс требует постоянной упорной работы и привычки к самостоятельному обучению. Преподаватели должны направлять студентов на использование эффективных ресурсов и поощрять их к более активной работе в онлайн-среде. Развитие цифровых технологий оказало непосредственное влияние на язык. Распространение Интернета и социальных сетей привело к появлению новых языковых стилей и сокращений, которые одни лингвисты считают положительными, а другие – отрицательными. Технологии изменили использование языка в различных областях, облегчили доступ к информации и улучшили методы изучения языка. Однако для того, чтобы минимизировать влияние интернет-языка в академическом письме и официальном общении, лингвистам важно проводить образовательную работу в этой области. В этой статье мы рассмотрим, как технологии повлияли на изучение английского языка, их преимущества и проблемы.

Ключевые слова: современные технологии, изучение английского языка, цифровые технологии, онлайн-образование, искусственный интеллект, социальные сети и язык

Для цитирования: Мамедова Тарана Исмаил гызы Роль технологий в изучении английского языка и их влияние на развитие речи // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 1. С. 57 – 63.

Поступила в редакцию: 22 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 23 января 2025 г.; Принята к публикации: 25 февраля 2025 г.

***

The role of technology in learning English and its impact on language development

¹ Mamedova Tarana Ismail gyzy,

¹ Azerbaijan University of Cooperation, Azerbaijan

Abstract: nowadays, technology has had a significant impact on the process of learning English. If in earlier times, formal education methods were superior, today the learning process has become more flexible and faster thanks to mobile applications, online courses and interactive platforms. Although technology allows you to learn a language anytime and anywhere, this process requires constant hard work and the habit of independent learning. Teachers should guide students to use effective resources and encourage them to work more actively in the online environment. The development of digital technology has had a direct impact on language. The spread of the Internet and social networks has led to the emergence of new language styles and abbreviations, which some linguists consider positive, while others – negative. Technology has changed the use of language in various fields, facilitated access to information and improved language learning methods. However, in order to minimize the influence of Internet language in academic writing and formal communication, it is important for linguists to conduct educational work in this area. In this article, we will look at how technology has impacted English language learning, its benefits and challenges.

Keywords: modern technologies, English language learning, digital technologies, online education, artificial intelligence, social networks and language

For citation: Mamedova Tarana Ismail gyzy The role of technology in learning English and its impact on language development. Philological Bulletin. 2025. 4 (1). P. 57 – 63.

The article was submitted: November 22, 2024; Approved after reviewing: January 23, 2025; Accepted for publication: February 25, 2025.

Введение

Поскольку английский язык играет важную роль в глобальном общении, образовании и бизнесе, его изучение становится все более актуальным. В прошлом изучение языка происходило в основном с помощью учебников, преподавателей и традиционных методов обучения. Однако развитие современных технологий полностью изменило этот процесс. Сегодня изучать язык можно в любое время и в любом месте, получая уроки через мобильные приложения, обучающие программы с искусственным интеллектом, онлайн-курсы и интерактивные платформы. Исследуя возможности, созданные технологиями в современную эпоху, мы попытаемся определить наиболее эффективные методы для изучающих английский язык. Несмотря на то что современные технологии открывают множество возможностей для изучающих английский язык, этот процесс требует длительного времени и последовательных усилий. Поскольку развитие языковых навыков ограничено рамками традиционных занятий, преподаватели должны поощрять студентов к самостоятельному обучению и учить их пользоваться соответствующими ресурсами. Сабахат Гаджиева в своей статье «Анализ роли ИКТ в процессе обучения иностранному языку с разных аспектов» утверждает, что «преподаватели должны поощрять студентов и учить их получать информацию, имеющуюся в настоящее время в мире, чтобы обеспечить их самостоятельное обучение, сообщать, какая информация в Интернете является достоверной и необходимой, предоставлять студентам онлайн-доступ к учебным материалам, а также проводить дискуссии со студентами в онлайн-среде и организовывать общение с носителями языка» [6, с. 90-100].

Материалы и методы исследований

В статье использован метод сопоставительного анализа, сравнение и систематизация эмпирических и теоретических данных.

Результаты и обсуждения

За более чем два десятилетия цифровые технологии стали неотъемлемой частью жизни человека. Развитие технологий несет с собой инновации и радикальные изменения [5, с. 25]. Цифровые технологии переводятся на английский язык как «digital technology». Здесь «digitus» – латинское слово, означающее «палец», то есть скользящее движение пальца. Однако в старых словарях зна-

чение этого слова давалось как «все числа ниже 10» [9].

Влияние современных технологий на язык стало особенно очевидным после изобретения Интернета. Д. Кристал не понимает опасений некоторых лингвистов и говорит, что положительное или отрицательное влияние социальных сетей на язык – это нормально [3, с. 417]. Д. Кристал неоднократно писал о прямом влиянии цифровых технологий на язык и высказывал интересные мнения по этой актуальной теме. Революция цифровых технологий – это период перехода от механических и аналоговых технологий к технологиям нового поколения. Фактически этот период начинается в конце 1950-х годов, и поскольку он стимулировал создание и развитие многих высоких технологий, этот период называют «началом информационной эпохи» [8, с. 12].

Современный человек не может представить себе жизнь без технологий. С каждым днем существующие технологии совершенствуются или изобретаются новые. Каждый человек по-разному относится к таким изобретениям. Кто-то считает, что современные технологии действительно необходимы, а кто-то полагает, что эти изобретения только вредят человечеству и негативно влияют на него. За последние два десятилетия информационные технологии помогли автоматизировать и оптимизировать многие процессы. С. Ананиаду перечисляет эти процессы следующим образом:

настольные принтеры заменены специальной программой на компьютере; оверхед-проекторы заменены на Microsoft PowerPoint; с помощью Skype люди могут совершать дешевые звонки и проводить виртуальные встречи; легко обмениваться музыкой или видео, используя аудио и видеоформаты; онлайн-программы, такие как Google Translate, быстро выполняют переводы; социальные сети, такие как «Facebook», «Twitter» и «Google+», – это способ общения, совместной работы и обмена информацией [1, с. 4].

Несомненно, технологии оказали большое влияние на язык в XXI веке. При этом мы наблюдаем, что влияние каждой новой технологии на язык проявляется по-разному. В текущий период современной тенденцией является придание большого значения использованию подрастающим поколением различных сокращений (аббревиатуры, логограммы, нумеронима и др.) как в письменной,

так и в устной речи. Люди воспринимают использование сокращений в речи как легкую, быструю и в то же время понятную форму выражения. Учитывая мнения многих ученых по этому вопросу и деградации языка, можно сделать вывод, что лингвисты обязаны просвещать молодежь и, по крайней мере, призывать их минимизировать использование интернет-языка в академической письменной речи и обстановке. Современные технологии вызвали революционные изменения в преподавании иностранных языков, особенно английского. Широкое использование таких инструментов, как компьютеры, мультимедийные технологии и Интернет, создает новые возможности для преподавателей и студентов. Гюльтач Мурадова в своей статье «Преподавание иностранных языков на основе технологий» отмечает, что: «В настоящее время обучение иностранному языку осуществляется с использованием современных методов. Преподавание и изучение языка иначе, чем традиционные методы, делает обучение и преподавание более интересным, красочным и запоминающимся процессом. В это время аудио-видео материалы, картинки, анимация, фильмы, используемые при обучении языку, играют незаменимую роль в оживлении учебного процесса, делая его более интересным и понятным» [14, с. 172-173].

Такой подход показывает, что технологии делают процесс изучения языка более динамичным и эффективным. В частности, использование интернет-ресурсов и интерактивных мультимедийных средств позволяет студентам легче и нагляднее осваивать язык. Эффективное использование этих технологических инструментов имеет большое значение для современных преподавателей с точки зрения повышения интереса учащихся и развития их языковых навыков.

Преподавание языка с использованием технологий включает в себя изучение и преподавание языка с помощью компьютеров и Интернета. Компьютеры существовали и до появления интернета.

Научные исследования показали, что раньше преподаватели и студенты не нуждались в компьютерах или Интернете в этой области. Однако после открытия компьютера все сферы деятельности стали компьютеризироваться, и компьютеры стали необходимы и в этой области. Таким образом, изучение нового языка с помощью компьютера было введено в практику преподавания иностранных языков [7]. Компьютерное обучение языку - молодая область лингвистики, и в ней продолжают появляться новые области. Компьютерное изучение языка подразумевает использование компьютеров и, в конечном счете, улучшение языковых навыков [2, с. 30].

Компьютерное обучение языку впервые появилось в 1950-х годах в Соединенных Штатах Америки. Впервые оно было применено к начальному этапу высшего образования и осуществлялось в форме небольших проектов.

Первые примеры таких проектов были реализованы Колле в Новой Зеландии в 1971 году, французским ученым в 1976 году, компьютерными программистами Рексом Ластом и Грэмом Дэвисом в 1970 году, а также Ричардом Аткинсоном и Патриком Суппесом в 1972 году в Северной Америке.

Во второй половине двадцатого века образовательные технологии были самой развитой областью в мире. Технологии, используемые во многих развитых странах с 1950-х годов, развивались и прогрессировали с каждым днем. С открытием Интернета в конце двадцатого века компьютерное обучение иностранным языкам стало приобретать новое значение. Технологии изменили или переосмыслили процесс изучения языка. Изучающие язык уже связаны с разными частями мира через Интернет и учатся, общаясь с носителями языка.

Компьютер – это просто устройство, которое хранит, обрабатывает или передает информацию. Компьютеры используются людьми по всему миру для исследований, бизнеса, развлечений и т.д. Компьютер – это искусственное устройство, запрограммированное на выполнение инструкций, данных человеком. Таким образом, можно отметить, что роль компьютера в обучении заключается просто в том, чтобы быть инструментом обучения. Насколько он эффективен в обучении, зависит от ученика или учителя, который его использует. Пользователям компьютеров известно, что без Интернета возможности компьютера сами по себе ограничены, то есть его недостаточно для выполнения многих действий. Таким образом, для проведения исследований или выполнения многих видов деятельности необходим Интернет. За последние 30 лет роль компьютера в обучении языку получила дальнейшее развитие. Раньше использование компьютеров в обучении языку ограничивалось простыми текстами. Позднее были расширены простые симуляционные упражнения, упражнения на заполнение пропусков и упражнения с несколькими вариантами ответов. Сейчас технологические и педагогические разработки используются как богатая база языковой подготовки посредством мультимедийных программ, позволяющих в полной мере использовать интернет-технологии в процессе изучения языка. Компьютерные

технологии уже развиваются и находят свое место как средство изучения и преподавания языка. Шетцер, Варшауэр, Мелони, авторы книги «*Internet for English teaching*», назвали 5 основных причин использования Интернета в преподавании английского языка:

1) Аутентичность – изучение языка более эффективно и полезно, если оно происходит в аутентичном и значимом контексте. Интернет – это недорогой способ сделать изучение языка аутентичным. Благодаря Интернету учащиеся имеют быстрый круглосуточный доступ к огромному количеству оригинальных материалов на любую интересующую их тему, где у них есть реальные возможности для общения и публикации.

2) Грамотность – письмо, чтение, общение, исследования и публикации в Интернете являются одной из новых важных форм грамотности, необходимых в 21 веке. Интегрируя английский язык и технологии в классе, вы поможете своим ученикам приобрести множество академических и профессиональных навыков.

3) Интерактивность – это одно из главных условий изучения и освоения языка. Согласно новому учебному плану, принцип интерактивного обучения играет важную роль в изучении языка. Благодаря Интернету студенты имеют возможность общаться с носителями и неносителями языка в любой точке мира 24 часа в сутки.

4) Живость – на уроках английского языка студенты часто заучивают новые грамматические правила и внеконтекстную лексику. Такой тип обучения можно считать рутинным или монотонным. Интернет, с другой стороны, оживляет обучение и мотивирует учеников, поскольку создает коммуникацию, которая соответствует реальным потребностям учащихся.

5) Независимость – Интернет позволяет учителям и студентам быть независимыми исследователями. Учителя и студенты могут найти то, что им нужно, когда им нужно. Подготовленные к работе в Интернете учителя и студенты могут в будущем стать создателями мультимедийных материалов. Сегодня компьютерное обучение языку получило широкое распространение и имеет множество преимуществ для изучающих второй язык. Компьютерное обучение языку предоставляет студентам следующие возможности:

- Компьютер позволяет студентам изучать языки в любое время и в любом месте.
- Изучение компьютерного языка может стать отличным стимулом для изучения второго языка.

- Компьютеры могут улучшить взаимодействие между учителями и студентами.

- Компьютеры могут поддерживать преподавание языка с использованием множества различных материалов [18].

Каким бы полезным ни было изучение языка с помощью компьютера, оно все же имеет множество ограничений. Изучение компьютерного языка имеет множество препятствий в преподавании языка. Одна из главных проблем – финансовая. В случае проблем, связанных с технологическими барьерами, компьютеры не могут справиться с этими проблемами. И учителя, и учащиеся нуждаются в обучении, чтобы иметь возможность использовать компьютеры в образовании [16]

Мы живем в век технологий, наш век – век компьютеров. Всем, в том числе и учителям, важно быть технологически грамотными и компетентными. Учителя могут использовать компьютеры для создания материалов для своих учеников. Иногда жаргон, который люди используют, говоря об Интернете, может вызывать у некоторых тревогу. Например: интернет, также известный как *net*, *cybernet*, *cybernetwork*, *cybernet*, *online communities*, *electronic library* и т. д. Все эти выражения описывают интернет. Интернет называют самым важным событием в сфере коммуникаций со времен изобретения печатного станка и даже обвиняют в том, что это конец цивилизации [17].

Если кратко ответить на вопрос, как создавался Интернет, то можно сказать, что впервые он был создан в США под названием ARPANET. Сначала компьютер был подключен к сети, состоящей из множества компьютеров, подключенных к другим компьютерам для обмена информацией, и люди начали отправлять простые сообщения через сеть [17].

Чтобы подключить Интернет к системе, вам понадобится обычная телефонная линия, компьютер и аккаунт у интернет-провайдера. После этого вы сможете пользоваться безграничными возможностями Интернета. Язык Интернета – английский, поскольку впервые он был создан в США. Конечно, это также играет огромную роль в обучении английскому языку. Существует множество сайтов, программ, приложений или заданий, которые можно использовать для обучения английскому языку. Однако необходимо выбрать и внедрить наиболее полезный, интересный и развивающий из них.

Сейчас мы признаем, что, как и большинство современных инструментов, сеть имела примитивное начало. Большинство текстовых интернет-инструментов, доступных сегодня, являются пе-

режитками эпохи примитивных компьютерных технологий.

Леви (1988) объяснил свои идеи в области изучения компьютерного языка таким образом, что изучение компьютерного языка является активной формой процесса обучения и должно пониматься как внутренний инструмент, помогающий процессу обучения. Хили соглашается, заявляя, что сама по себе технология – это не что иное, как бросить студента посреди большой библиотеки [13, с. 136]. Крайка подтверждает эти идеи и утверждает, что метод является более важным фактором, чем инструмент, для более эффективного объяснения преподавания [11, с. 112].

Студенты теперь предпочитают развивать свои языковые навыки, используя компьютеры как средство общения, а не просто выполняя грамматические упражнения. Тот факт, что общение является основным инструментом в изучении языка, до сих пор остается спорным. Если обратиться к Лемке, то можно сказать, что главный вопрос не в том, чтобы делать технику ради техники и задачу ради задачи, а в том, чтобы уметь использовать ее по-разному, направляя мысль на коммуникативную цель [12, с. 111].

Кёбке утверждает, что «общение приводит к сотрудничеству» и отмечает, что компьютер объединяет виртуальный мир с реальностью при изучении языка и делает обучение возможным, устанавливая сотрудничество [10, с. 56]. Дебски и Леви подтверждают эти идеи и заявляют, что технологии помогают учителям внедрять гуманистическую педагогику, в которой ученик находится в центре навыков, мышления и мотивации. [4, с. 8]. По сути, это изучение языка путем логического мышления и общения в реальной ситуации. Этот инструмент рассматривался как радикальное отличие от традиционного компьютерного обучения языку, где человек учится, запоминая отдельные предложения, и отличается от воображаемых ситуаций, создаваемых преподавателем. Коммуни-

кативная деятельность, организованная на компьютере, позволяет учащимся получить цель, обратную связь, аудиторию, выбор языка и информационный пробел, присущие любой коммуникативной деятельности [15, с. 200]. Примеры аутентичной деятельности включают полезные комментарии, которые студенты оставляют друг другу в своих блогах, или публикацию созданного ими словаря в Интернете, чтобы каждый мог им пользоваться.

Выводы

Современный мир требует интенсивного внедрения технологий в систему образования. Люди нового мира должны обладать навыками использования ИКТ, а также современными научными знаниями и уметь использовать ИКТ в качестве серьезного инструмента для получения научных знаний. ИКТ включают в себя богатые базы данных, а также методы доступа к этим базам. Выбирая технологические методы и средства, соответствующие целям обучения, можно усилить мотивацию учащихся, сделать процесс обучения более ярким и интересным, а значит, эффективно усвоить материал. Пандемия COVID-19 еще раз доказала, насколько важна роль ИКТ в образовании. Однако обучение – это социальный процесс, происходящий на основе социальных отношений и общения, и здесь важны возраст, пол, психологическое состояние, социальный статус, моральные ценности общества и т.д., членами которого являются обучающиеся. При обучении с помощью ИКТ компьютер не имеет функции определения настроения ученика, психологических и социальных причин, лежащих в основе низкой мотивации. Преподаватель, наоборот, учитывает текущую ситуацию и старается поддержать процесс, выбирая адекватные инструменты. Интеграция технологий в образование повышает эффективность образовательного процесса, создает возможность достижения высоких результатов, однако человеческий фактор остается одним из важных факторов в процессе обучения.

Список источников

1. Anastassia M., Lazarevic B. Best Practices using video technology to promote second language acquisition // Journal: Teaching English with Technology. 2012. Vol. 12. № 3. P. 49 – 61.
2. Brown H.D. Principles of language learning and teaching. Englewood Cliffs, N. J: Prentice-Hall, 1987. 350 p.
3. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language. Cambridge University Press, 2010. 516 p.
4. Debski R., Levy, M. World CALL: Global perspectives on computer assisted language learning. Lisse, Netherlands: Swets and Zeitlinger, 1999, 76 p
5. Gary M. Innovations in learning technologies for English language teaching. British Council, 2013. 197 p.
6. Насыева S. Xarici Dilin Tadrisi Prosesinde Ikt-nin Rolunun Müxtelif Aspektlerden Tahlili // İpək Yolu. 2021. № 3. P. 90 – 100.
7. Holland D.G. Using Technology To Communicate, Cooperate and Collaborate. ERIC_NO:ED425717
8. James D.T. The Information Age. Greenhaven Press, 2003. 188 p.

9. Kana A.F. Digital logic design: [Electronic resource]. URL: https://drive.google.com/file/d/0B_w12ctQbwTDT2oxaHNIQzk3Zk0/edit
10. Keobke K. Computers and collaboration: Adapting CALL materials to different learning styles. In J.M. Reid (Ed), Understanding learning styles in the second language classroom Upper Saddle River, NJ. Prentice Hall Regents, 1998, pp, 46-52.
11. Krajka J.G. Using the Internet in the Language Classroom to Foster Learner Independence? Ideal and Reality. Retrieved August 15, 2008 from <http://www.iatefl.org.pl/tdal/n/krajka.htm>.2002
12. Lemke J.L. Metamedia Literacy: Transforming meanings and media. In D.Reinking, M.Mckenna, L.Labbo, R.D.Kieffer (Eds). Handbook of literacyand technology: Transformations in a post-typographic world. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1998. P. 283 – 301.
13. Levy M. Two concepts of learning and their implications for CALL at the tertiary level. ReCALL Journal, 1998. 9 p.
14. Muradova G. Texnologiya Əsasli Xarici Dil Tədrisi / Naxçıvan Dövlət Universiteti. “Dil bacarıqlarının inkişafında yeni texnika və metodların tətbiqi” mövzusunda I Respublika elmi-praktiki konfransının materialları. Naxçıvan, “Qeyrət” nəşriyyatı, 2023. P. 172 – 173.
15. Ioannou-Georgiou S. Synchronous computer mediated communication, Chat and MOO: Where do we stand? In K. Cameron (Ed), CALL and the learning community. Exeter: Elm Bank Publications, 1999. P. 195 – 207.
16. Search Tools Chart. Retrieved June 5, 1999 from the World Wide Web: <http://www.searchenginewatch.com/resources/reviews.html>
17. Teeler D. With Gray P. How to use the internet in ELT, England: Pearson Education Limited, 2000, 120 p.
18. Warschauer M., Shetzer H., Meloni C. Internet for English Teaching. Washington: United States Department of State, 2003. 176 p.

References

1. Anastassia M., Lazarevich B. Best Practices using video technology to promote second language acquisition. Journal: Teaching English with Technology. 2012. Vol. 12. No. 3. P. 49 – 61.
2. Brown H.D. Principles of language learning and teaching. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1987. 350 p.
3. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language. Cambridge University Press, 2010. 516 p.
4. Debski R., Levy, M. World CALL: Global perspectives on computer assisted language learning. Lisse, Netherlands: Swets and Zeitlinger, 1999, 76 p.
5. Gary M. Innovations in learning technologies for English language teaching. British Council, 2013. 197 p.
6. Hacıyeva S. Xarici Dilin Tədrisi Prosesində İkt-nin Rolunun Müxtəlif Aspektlərdən Təhlili. İpək Yolu. 2021. No. 3. P. 90 – 100.
7. Holland D.G. Using Technology To Communicate, Cooperate and Collaborate. ERIC_NO:ED425717
8. James D.T. The Information Age. Greenhaven Press, 2003. 188 p.
9. Kana A.F. Digital logic design: [Electronic resource]. URL: https://drive.google.com/file/d/0B_w12ctQbwTDT2oxaHNIQzk3Zk0/edit
10. Keobke K. Computers and collaboration: Adapting CALL materials to different learning styles. In J.M. Reid (Ed), Understanding learning styles in the second language classroom Upper Saddle River, NJ. Prentice Hall Regents, 1998, pp. 46-52.
11. Krajka J.G. Using the Internet in the Language Classroom to Foster Learner Independence? Ideal and Reality. Retrieved August 15, 2008 from <http://www.iatefl.org.pl/tdal/n/krajka.htm>.2002
12. Lemke J.L. Metamedia Literacy: Transforming meanings and media. In D. Reinking, M. McKenna, L. Labbo, R. D. Kieffer (Eds). Handbook of literacyand technology: Transformations in a post-typographic world. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1998. P. 283 – 301.
13. Levy M. Two concepts of learning and their implications for CALL at the tertiary level. ReCALL Journal, 1998. 9 p.
14. Muradova G. Texnologiya Əsasli Xarici Dil Tədrisi. Naxçıvan Dövlət Universiteti. “Dil bacarıqlarının inkişafında yeni texnika və metodların tətbiqi” mövzusunda I Respublika elmi-praktiki konfransının materialları. Naxçıvan, “Qeyrət” nəşriyyatı, 2023. P. 172 – 173.
15. Ioannou-Georgiou S. Synchronous computer mediated communication, Chat and MOO: Where do we stand? In K. Cameron (Ed), CALL and the learning community. Exeter: Elm Bank Publications, 1999. P. 195 – 207.

16. Search Tools Chart. Retrieved June 5, 1999 from the World Wide Web: <http://www.searchenginewatch.com/resources/reviews.html>
17. Teeler D. With Gray P. How to use the internet in ELT, England: Pearson Education Limited, 2000, 120 p.
18. Warschauer M., Shetzer H., Meloni C. Internet for English Teaching. Washington: United States Department of State, 2003. 176 p.

Информация об авторе

Мамедова Тарана Исмаил гызы, кандидат филологических наук, старший преподаватель, Азербайджанский университет кооперации, Азербайджан

© Мамедова Тарана Исмаил гызы, 2025